

Внутригородское муниципальное образование Санкт-Петербурга
муниципальный округ УРИЦК

**70-летию
Великой Победы
посвящается**

Братский Сталин Фан
по Лодз
ЛЮДИМ, У нас СТАЛИН Фан по Лодз...
Завладевшие тов.
на пресс-конференции

Вот этот Сталин Фан по Лодз...
Завладевшие тов. на пресс-конференции...
СОВЕТСКОЕ
Оперативная

На нашей улице праздник!

Москва в эту ночь
Советский народ ликует

Внутригородское муниципальное образование Санкт-Петербурга
муниципальный округ УРИЦК

70-летию Великой Победы посвящается

Санкт-Петербург
2015

Содержание

Город Урицк – фронтовой 6

Мы сражались за Родину!

Беляев Николай Михайлович	12
Анисимова Лидия Рихардовна	14
Безгодов Геннадий Денисович.....	16
Веряскин Сергей Ефимович.....	18
Григорьева (Черняева) Лидия Семеновна	20
Егоров Василий Иванович	22
Ионов Владимир Васильевич	24
Каплина (Купырева) Зинаида Ивановна	26
Ляхова (Сабанова) Александра Ивановна	28
Нестерова Лидия Андреевна	30
Потапова (Гордеева) Анна Петровна	32
Решетников Михаил Григорьевич	34
Спиридонов Александр Иванович.....	36
Туманов Валентин Дмитриевич.....	38
Уралова Любовь Васильевна	40
Чепкасов Илларион Иванович	42
Шарухина Римма Михайловна.....	44
Эрмель Евгений Яковлевич.....	46

Все для фронта, все для Победы!

Булгакова (Тарновская) Александра Демьяновна	49
Шлычков Юрий Константинович.....	50

Я помню. Я горжусь

Васильева (Журавлева) Анна Федоровна	54
Гурьянов Михаил Николаевич.....	56
Жуков Василий Михайлович.....	58
Зенский Дмитрий Николаевич	60

Иткин Борис Ильич.....	62
Карасев Виктор Павлович	64
Когут Аверьян Фомич.....	66
Королев Иван Корнеевич.....	68
Кузьмин Василий Трофимович.....	70
Макаров Александр Михайлович.....	72
Масленников Анатолий Иванович.....	74
Мезнев Павел Васильевич.....	76
Миронова Евгения Ивановна	78
Михайлова Елизавета Яковлевна.....	80
Михреньгин Константин Иванович.....	82
Моисеев Василий Иванович.....	84
Мочалов Николай Иванович.....	86
Сорокин Николай Иванович	88
Старовойтов Виктор Федорович.....	90
Уралов Алексей Александрович.....	92
Цедрик Василий Кириллович	94
Яснопольский Николай Андреевич.....	96

Слово потомкам

Баранов Николай Павлович.....	100
Гаврилова Валентина Федоровна.....	101
Евдокимов Василий Никитич.....	102
Мальков Павел Иванович.....	103
Маркова (Кузьмина) Нина Александровна.....	104
Тихонова Анна Васильевна	105
Ужегов Михаил Григорьевич.....	106
Клейменов Василий Георгиевич.....	106
Ужегов Леонтий Иванович.....	107
Шурыгин Дорофей Яковлевич.....	108

<i>Бессмертный полк</i>	110
-------------------------------	-----

Дорогие участники Великой Отечественной войны,
жители блокадного Ленинграда, труженики тыла!

Примите самые искренние поздравления с 70-й годовщиной Победы советского народа в Великой Отечественной войне!

День Победы в Великой Отечественной войне – это день памяти о подвиге советского народа и день благодарности каждому, кто на поле боя и в тылу сражался за свободу и счастливое будущее следующих поколений. Война перечеркнула мирную жизнь страны. Люди военного поколения, как и мы, хотели работать, любить, растить детей, но им выпала другая судьба. Родина требовала железной стойкости, всеобщего героизма и самоотверженности. Эти качества стали залогом общей Победы. Мы в неоплатном долгу перед теми, кто ценой своей жизни отстоял Отечество, а значит, и нашу свободу.

Многонациональный народ, населявший Советский Союз, со сложившимся укладом его экономики и идеологии, доказал свою жизнеспособность, разгромив фашистскую Германию, поставившую перед собой цель – завоевать и поработить весь мир, а народ Советского Союза – уничтожить. Мужество, героизм и самоотверженность советских людей оказались сильнее черных замыслов фашистов. Вы с честью прошли через все испытания, которые легли на ваши плечи.

Этот день особенно дорог для защитников Ленинграда. Ленинградский дух и характер ковались в осажденном городе, на фронтах, в рядах народного ополчения и партизанских отрядах.

У жителей Красносельского района особое отношение к светлому празднику Победы. Почти три года территория района была передовой, огненным рубежом обороны Ленинграда, на котором был остановлен жестокий враг. Многочисленные обелиски, мемориалы, улицы и проспекты служат напоминанием о Великом Дне Победы и героях-победителях.

Дорогие участники Великой Отечественной войны, жители блокадного Ленинграда, труженики тыла, все, кто внес вклад в Великую Победу, от всей души желаю вам крепкого здоровья, долгих лет жизни, благополучия, мирного неба над головой, бодрого настроения и уверенности в завтрашнем дне. Вашим внукам и правнукам – быть достойными патриотами своей Родины, достойными памяти павших, помнить и быть готовыми защитить и сберечь мир на Земле.

Низкий вам поклон, дорогие наши ветераны! С праздником, с юбилейным Днем Победы!

Е.В. НИКОЛЬСКИЙ,
член Правительства Санкт-Петербурга –
глава администрации Красносельского района

Дорогие ветераны Великой Отечественной войны,
блокадники, труженики тыла!
Уважаемые жители нашего округа!

9 мая 2015 года – дата особая. 70 лет минуло со дня окончания Великой Отечественной войны – беспрецедентной по разрушительной силе и числу жертв, оставившей долгую болезненную память.

Для истории 70 лет – небольшой срок, а для человека это целая жизнь. Сегодня мы с горечью видим, что ряды наших ветеранов стали немногочисленны. Поэтому должны сделать все, чтобы сохранить память о героях. Не жалея себя, они кровью и неимоверным трудом сотворили этот Подвиг Победы, защитили наше счастливое будущее.

Война забрала годы юности у многих ветеранов, блокадников, тружеников тыла, малолетних узников. Они порой и сами задумываются, как могли голодные, полураздетые, перенести страшную трагедию, победить фашизм и восстановить разрушенное хозяйство страны. Очень важно, чтобы нынешнее поколение больше знало о них и понимало, какие великие люди скромно живут среди нас.

В память о Великой Отечественной войне в семьях детей и внуков ветеранов осталось немного – пожелтевшие черно-белые фотографии, письма с фронта, ордена и медали родных. Наверное, каждый слышал пересказанные кем-то истории о войне и лишениях, о голоде и холоде, о пропавших без вести, погибших и выживших. Но самыми ценными всегда были рассказы о событиях из уст самих участников.

В этом альбоме собраны материалы, свидетельствующие о подвиге защитников Родины – жителей нашего округа. Пусть они помогут нам прикоснуться к истории. Прикоснуться и испытать чувство гордости за нашу Великую страну и ее Великий народ, частью которого являемся и мы.

Особую благодарность выражаем всем, кто, невзирая на обстоятельства, нашел силы и время рассказать о себе, своих родных и близких, обо всех тех, кто сражался за Победу.

Пусть этот альбом станет подарком героям-землякам и памятником в честь их славных подвигов для потомков.

От имени депутатов и сотрудников Муниципального совета и Местной администрации МО УРИЦК поздравляем всех, кто внес вклад в Великую Победу, с праздником! Желаем крепкого здоровья, долгих лет жизни, любви близких и мирного неба над головой.

С Днем Победы, дорогие друзья!

Н.К. ПРОКОПЧИК,
глава муниципального образования МО УРИЦК,
И.В. МИРОНОВ,
глава Местной администрации МО УРИЦК

Город Урицк – фронтовой

Немецкие войска вошли на территорию Лигово 13 сентября 1941 года.

Урицкий рубеж (1941 г.)

Урицкий рубеж Ленинградского фронта разделял территорию современного Красносельского района Санкт-Петербурга на две части: одна являлась оккупированной противником, а другая (меньшая) входила в состав блокадного Ленинграда. Здесь, в период 1941 – 1944 годов проводились различные боевые действия местного значения.

Хотя после боев сентября 1941 года фронт под Ленинградом стабилизировался, командующий Ленинградским фронтом Г.К. Жуков постоянно требовал от командиров частей и соединений не давать противнику успокоиться. В частности, Жуков считал необходимым ликвидировать изоляцию группы войск, блокированных на Ораниенбаумском «пяточке». Для этой цели в районе Петергофа, Стрельны и завода «ПишМаш» (район нынешнего ЛЭМЗа) высаживались морские десанты, имеются данные о четырех из них.

Гитлеровцы подтянули в район поселка Володарский крупнокалиберную артиллерию и начали обстрел Ленинграда. Ее огонь мешал дневному плаванью судов по Финскому заливу, что затрудняло снабжение войск 8-й армии на Ораниенбаумском плацдарме.

В сложившейся обстановке командование фронтом приняло решение: наступлением войск 42-й и 8-й армий во встречных направлениях вдоль Петергофского шоссе уничтожить противника, соединиться в районе Стрельны, а затем развернуть фронт на юг и выйти на рубеж Красное Село – Ропша – Гостилицы. Надо было лишить противника возможности вести обстрел Ленинграда.

Для этого была создана специальная группировка. От 42-й армии в нее вошли части и подразделения 44-й стрелковой дивизии полковника Артюшенко, 21-й стрелковой дивизии НКВД полковника Панченко, 51-й отдельный танковый батальон капитана Лукьянова. От 8-й армии – части и подразделения 10-й стрелковой дивизии генерал-майора Духанова и 11-й стрелковой дивизии генерал-майора Савельева. Однако предпринятые советским командованием попытки активных действий против немецко-фашистских войск, прорвавшихся к южному побережью Финского залива, не принесли ожидаемых результатов.

Немецкий узел обороны в Урицке (1941 г.)

На схеме показан узел обороны, устроенный в городе Урицке. Необходимо отметить, что, хотя Урицк и являлся крупным населенным пунктом с прочными каменными домами, все же огневые позиции, убежища и блиндажи нем-

цы построили вне зданий. Этот узел обороны, входивший в систему укреплений главной полосы обороны, имел исключительно большое значение для противника, прикрывая основные дорожные магистрали на Петергоф и Красное Село.

В этом узле обороны была сильно развита система траншей. Здесь противник оборудовал до семи сплошных траншей полного профиля, связанных между собой ходами сообщения через каждые 50 – 200 метров. Траншеи были хорошо оборудованы универсальными площадками и ячейками для стрелков. Костяком обороны являлись пулеметные дзоты и доты, связанные между собой траншеями и ходами сообщения. Амбразуры пулеметных дзотов прикрывались проволочными сетками, которые предохраняли от забрасывания в них гранат и использовались для маскировки. Железобетонные сооружения располагались в глубине обороны не ближе 800 – 1000 метров от переднего края. Глубина узла обороны достигала полутора километров. Он был подготовлен к ведению круговой обороны.

Противопехотные препятствия располагались не только перед передним краем, но и в глубине обороны, перед линией железобетонных сооружений. Глубина противопехотных препятствий достигала ста метров. Перед рядами проволочных препятствий и между ними находились противопехотные и противотанковые минные поля. Особое внимание уделялось созданию противотанковой обороны. Все улицы были заминированы противотанковыми минами, для орудий ПТО оборудовались открытые площадки и укрытия для материальной части и расчета. Кроме того, имелись три подземных убежища для личного состава вместимостью на 50 человек каждое.

Операция «Подкоп» (ноябрь 1942 г. – апрель 1943 г.)

Советские войска на Урицком рубеже вели так называемые «бои местного значения», в процессе которых силы противника постоянно находились в напряжении. Почти каждую ночь производились налеты на позиции фашистов. И здесь стоит вспомнить о боевом подвиге, совершенном бойцами инженерных войск Ленинградского фронта.

Одно из мощных укреплений гитлеровцев находилось в здании школы Урицка, расположенном вблизи станции Лигово (ныне в этом здании на Авангардной улице, 35, расположены службы службы УМВД Красносельского района). На первом этаже в подвале школы враг оборудовал четыре бетонных артиллерийско-пулеметных дота, способных выдерживать попадания даже мощных орудий. Тогда было принято решение взорвать школу, устроив под ней подкоп.

Работы велись с ноября 1942 по апрель 1943 года саперами 585-го отдельного батальона. В штольне подкоп вели сменные подразделения, из которых основная тяжесть этой боевой задачи легла на взвод лейтенанта Пацака. Саперы сделали огромный объем работы в непосредственной близости от переднего края противника, сталкиваясь с пловунами и не имея наземного освещения. Они прорыли штольню, укрепив ее крепежным лесом, использовав четыре тысячи бревен, которые доставлялись незаметно для немцев. Работая под землей, саперы слышали разговоры немецких солдат в подвале школы, под которую в итоге было заложено три группы зарядов тротила весом свыше трех тонн.

Урицк, не позднее 1943 года

Ленинградский фронт, 1944 год

Подземный взрыв по времени совпал с разведывательной операцией, проводимой силами одной стрелковой роты. Очевидцы утверждали, что из траншеи было видно, как метров на 40 вверх вылетели глыбы бетона и пушки. Этот взрыв был заснят операторами «Ленфильма».

Ошеломленный враг не мог оказать большого сопротивления. Выполнив задание, атакующие без потерь вернулись на исходные позиции.

Взорванные фашистские доты не восстанавливались, что впоследствии облегчило наступательные действия наших войск.

После войны школу восстановили. На остатки подземной штольни на глубине пяти метров наткнулись строители при возведении домов №№ 118 и 120 по проспекту Ветеранов в 90-х годах.

Старо-Пановская операция (июль 1942 г.)

Летом 1942 года из данных разведки стало известно, что Гитлер отдал приказ вновь штурмовать Ленинград. О под-

Из письма Н. Алексева жене:

Бойцы 59-го полка Красной армии выбили противника с его позиций в Старо-Паново (где погиб у родного дома уроженец этих мест танкист Павел Фокин). Затем они форсировали Дудергофку и вошли в Урицк.

...Первым в Урицк ворвался батальон 59-го полка, действиями которого руководил старший политрук Михаил Иванович Давыдов:

– В деревне мы останавливаться не стали и побежали в сторону Дудергофки. По приказу наш 59-й полк и 141-й должны были здесь остановиться и закрепиться. Но, увидев, как фашисты побежали к Урицку, покинув противоположный берег реки, мы решили продолжать преследование врага... Продолжали наступать... Не останавливаться же, когда противник бежит. Правда, впереди был большой населенный пункт – Урицк.

Мы понимали, что в Урицке встретим упорное сопротивление. Но очень уж велик был соблазн. И мы подбежали к полотну железной дороги, продолжая атаковать отступавших. Но здесь неожиданно заатаковал вражеский пулемет, уложивший весельчака-дагестанца лейтенанта Гусейнова, бойцов Антонова, Удалова и Кирюшина. Тогда старший лейтенант Румянцев, взяв несколько гранат, пополз к вражескому пулемету. Я знал его жажду отомстить фашистам. У него, как и у Саши Тихомирова, в Ленинграде умерли от голода мать, отец и маленькая сестренка.

За продвижением лейтенанта наблюдал с большим волнением. Мне было видно каждое его движение. Вот Румянцев уже у цели. Взмах руки – и... взрыв. Но вражеский пулемет продолжает действовать, прижав нас к насыпи железной дороги. Румянцев бросил вторую гранату. И тут я увидел, как он растянулся, сраженный вражеской пулей. Но своего добился. Пулемет замолчал. В Урицке схватка была недолгой... Я уже хотел послать связного с рапортом о взятии Урицка. Но кто-то из бойцов подбежал ко мне и сообщил, что в овраге замаскированы крупнокалиберные пушки. Пришлось собрать комсостав батальона и наметить план захвата вражеских дальнобойных орудий, которые, как оказалось потом, вели огонь по Ленинграду. Подробно рассказывать не стану, как мы их захватили. Лишь скажу, что атаковали с двух сторон – с обоих флангов... Подорвали гранатами. Эту операцию осуществил с группой бойцов политрук Филиппов.

готовке к штурму свидетельствовали концентрация сил противника в районе Мги и переброска из Крыма 11-й армии фельдмаршала Манштейна. Командованием Ленинградского фронта были предприняты контрмеры, и одной из них являлась Старо-Пановская операция, проведенная с 20 июля по 2 августа 1942 года на Урицком участке фронта.

Для подготовки наступления на переднем крае были размещены новые огневые установки, мощность снарядов которых значительно превышала мощность снарядов «Катюш». Огневой удар был произведен 30 июля 1942 года.

Однако советские войска не сумели достичь дальнейшего успеха. Командир дивизии Лебединский решил не рисковать и приказал выровнять фронт, то есть вернуть из Урицка первый батальон 59-го полка. Немцы вернулись в Урицк, а затем командование группы армий «Север» перебросило сюда 215-ю пехотную дивизию. Она после сильной авиационной и артиллерийской подготовки перешла в наступление, и советские части были вынуждены вернуться на исходные позиции. Впрочем, при этом 215-я гитлеровская дивизия потеряла до половины своего личного состава.

Несмотря на промахи, допущенные в Старо-Пановской операции, в частности, с захватом Урицка, в целом она прошла успешно. В ней фашисты потеряли только убитыми

Регулировщица на развилке Петергофского и Красносельского шоссе

полторы тысячи солдат и офицеров. Немало было уничтожено и техники. Несколько десятков фашистов было взято в плен. Потом их провели по улицам Ленинграда. Правда, наше командование опасалось, как бы население не отбило их у наших бойцов и не учинило самосуд. Но этого не случилось. Лишь на Литейном полетели в пленных камни да какая-то женщина подбежала и плюнула одному из гитлеровцев в лицо.

Старо-Пановскую операцию можно считать репетицией к освобождению Урицка, осуществленному позже. Она показала уязвимые места гитлеровской обороны, и наши воины поняли, что враг теряется при первом же сильном ударе.

Общее число и имена значительной части погибших в здешних боях остаются до сих пор неизвестными. В хаосе войны тела солдат не захоранивали должным образом, а просто укладывали в окопы и засыпали землей. Множество героев до сих пор числятся пропавшими без вести.

Освобождение Урицка (1944 г.)

Освобождение Красного Села и его окрестностей от вражеской оккупации осуществлялось силами 30-го гвардейского стрелкового корпуса и приданных ему частей, а освобождение других населенных пунктов, вошедших затем в состав современного Красносельского района, – Горелово, Константиновки, Сосновки, Старо-Паново, Урицка, Сосновой Поляны и Володарского – осуществлялось силами частей и соединений, входивших в состав 109-го стрелкового корпуса.

109-й стрелковый корпус, в состав которого входили 109-я, 125-я и 189-я стрелковые дивизии, действовавший на участке фронта от Урицка до Финского Койрово, 15 января 1944 года начал наступление одновременно с наступлением 30-го и 110-го стрелковых корпусов, но успеха в продвижении не имел, поскольку вражеская огневая система не была подавлена. В итоге из общей протяженности полосы наступления 42-й армии в 17,3 километра вражеская оборона в первый день нашего наступления была прорвана только на участке в восемь километров. Клин был вбит на глубину три километра.

Продолжая продвижение вперед, наши полки встретили сопротивление у Финского Койрово, которое противник всеми силами пытался удержать, создав тем самым угрозу правому флангу 64-й гвардейской стрелковой дивизии. Здесь на помощь стрелковым подразделениям пришла наша артиллерия, которая огнем трех бригад 18-й артиллерийской дивизии прорыва нанесла массированный удар по Финскому Койрово. Используя результаты огня и замешательство противника, передовые подразделения 125-й стрелковой дивизии 109-го корпуса в ожесточенном бою овладели этим важным узлом сопротивления и продолжили наступление по направлению на Горелово и Константиновку.

В целях быстрейшего разгрома немецкой группировки, в бой были введены 189-я дивизия и армейская танковая группа. Солдаты дивизии в тесном взаимодействии с танковыми бригадами овладели гореловским аэродромом, станцией Горелово, а также Аннино и другими населенными пунктами. Из района Урицка и Старо-Паново наступала в направлении Петергофа 109-я стрелковая дивизия, овладевшая населенными пунктами Урицк, Старо-Паново, Сосновая Поляна, поселком Володарский, которые немцами использовались как укрепленные узлы или опорные пункты обороны.

Минеры сразу же приступили к очистке района Урицка и Стрельны, обезвредив в первые дни около двух тысяч мин. В поселке Володарском только за одни сутки после его освобождения гвардейцы-минеры Евстигнеева успели снять и уничтожить более пятисот мин и несколько десятков «сюрпризов». Там оказалась такая высокая плотность минирования и захламленность, что пришлось оградить некоторые участки до снеготаяния.

В Урицке также часть работ по разминированию была отложена до весны во избежание неоправданных потерь минеров.

После взятия Красного Села и дальнейшего продвижения наших войск к Гатчине – «узлу узлов» (она была освобождена 26 января) – на Вороньей горе был образован командный пункт 42-й армии.

В ходе этих боев войска Ленинградского фронта разгромили две и нанесли тяжелые потери пяти вражеским дивизиям, в результате чего немецко-фашистские войска потеряли убитыми 20 тысяч солдат и офицеров. Кроме того, было взято в плен более тысячи гитлеровцев. Наши войска захватили 265 орудий, 159 минометов, 30 танков, 18 складов с боеприпасами и много другого военного имущества.

Среди трофеев было 85 тяжелых орудий из артиллерийской группы, обстреливавшей Ленинград.

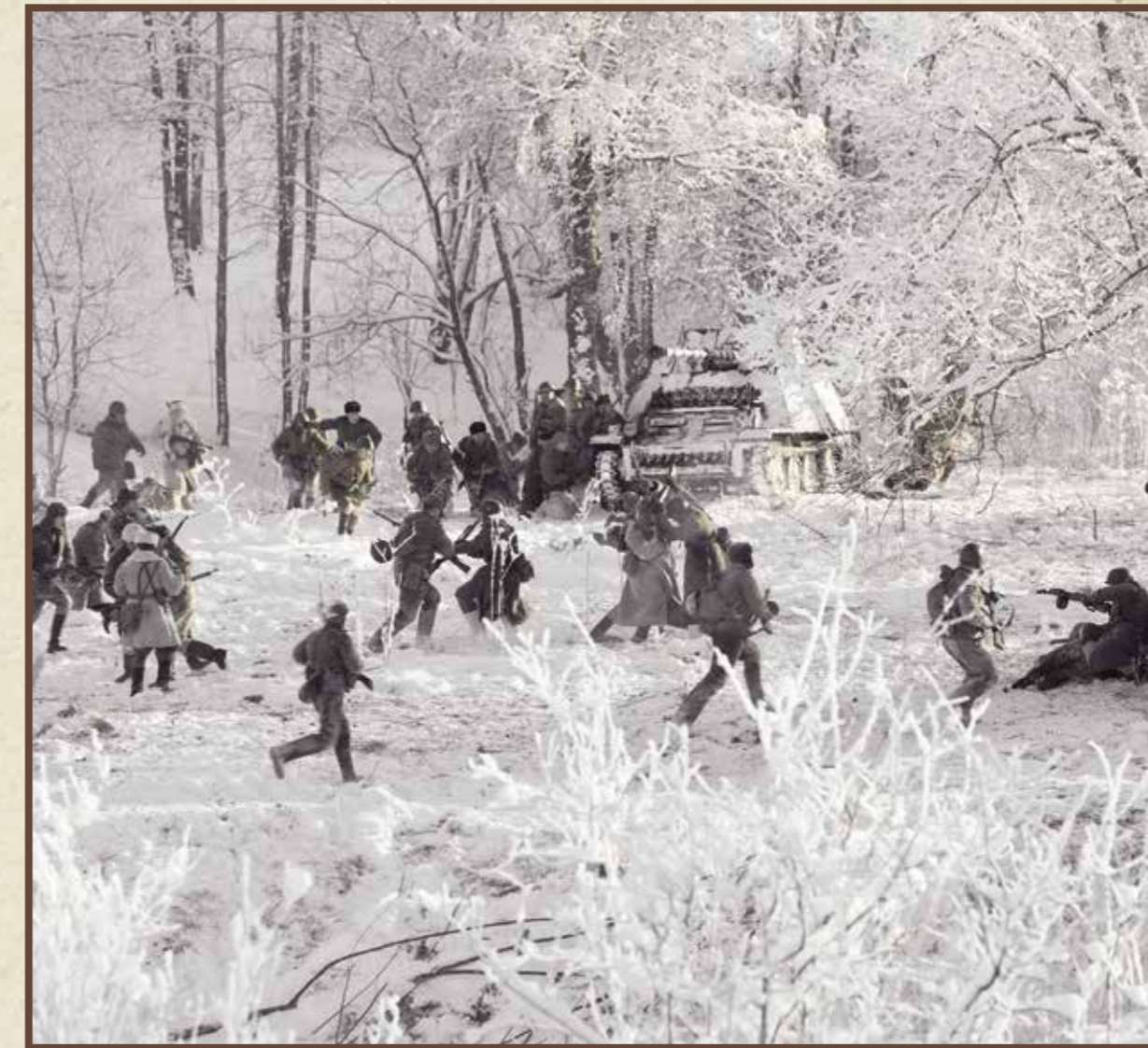
Так завершились бои, в процессе которых была освобождена территория современного Красносельского района Санкт-Петербурга.

8 июля 1945 года в Ленинград по трем направлениям – со стороны Нарвской, Московской и Невской застав – вступили 45-я, 63-я и 64-я гвардейские стрелковые дивизии, активные участники освобождения Красного Села, получившие наименование «Красносельские».

В память о героических подвигах защитников Ленинграда и о павших на этой земле на территории современного Красносельского района на братских захоронениях установлены памятники, которые посещают горожане разных поколений.

К 20-летию Победы в 1964 году по инициативе поэта Михаила Дудина на рубежах обороны Ленинграда начали создавать Зеленый пояс Славы протяженностью около 200 километров. Аллеи деревьев связали памятники, находящиеся на большом расстоянии друг от друга. Часть пояса Славы проходит по территории Красносельского района. Это памятные стелы и аллея из 900 берез – символ 900-дневной блокады.

Аллея Славы протяженностью 3368 метров проходит от проспекта Маршала Жукова до Петергофского шоссе. Сюда приходят жители современного муниципального округа УРИЦК, чтобы почтить память героев Великой Отечественной войны.

*Мы сражались
за Родину!*

Беляев Николай Михайлович

Родился в 1922 году в деревне Кобенево Тверской губернии.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Почетный житель МО УРИЦК.

Награжден двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За оборону советского Заполярья», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и другими.

Николай Михайлович родился в крестьянской семье и детства был приучен к труду.

– Наш дом стоял на берегу Волги. Часто я рыбачил с друзьями, играл. Но и дело знал, – вспоминает ветеран. – Вместе с братьями и сестрой ездили с отцом на сенокос, поливали огород, помогали по хозяйству маме.

Окончив школу, Николай переехал в поселок Пено и стал корреспондентом районной газеты «Ленинский ударник». В 1939 году комсомолец Николай Беляев был избран делегатом на районную конференцию, где познакомился с Лизой Чайкиной, впоследствии участвовавшей в организации партизанского сопротивления Калининской области и ставшей Героем Советского Союза.

22 июня 1941 года Николай Беляев должен был участвовать в организации и сдаче норм ГТО.

– Только провели первый забег – узнали, что началась война, – вспоминает Николай Михайлович. – Утром я уже плыл на теплоходе «Глеб Успенский», чтобы уйти добровольцем на фронт, а с 29 июня проходил курс молодого бойца в Калининском военно-химическом училище. Научился окапываться, стрелять из винтовки, автомата и станкового пулемета.

В августе был направлен в Мурманск, в 52-ю Краснознаменную дивизию, в 3-ю минометную роту 58-го полка подносчиком мин. Обязанности были не из легких: четыре

82-миллиметровых мины надо было взять на складе и пронести через сопки под огнем. Не всем удавалось преодолеть несколько километров...

– На взятие Мурманска фашистскому горно-егерскому стрелковому корпусу отвели 3 дня. Это были элитные войска, не знавшие поражений. Ростом не менее 180 сантиметров, в кованой обуви и с «фирменным» оружием, эти солдаты одним своим видом должны были вызывать трепет противника. Но под Мурманском мы их остановили! В боях я был замечен командирами и в конце 42-го стал заместителем политрука роты. Первое ранение я получил под Старой Руссой. Снайперская пуля попала в каску в лобовой части и, сделав вмятину и трещину, рикошетом ушла вверх. С поля боя меня тогда вынесли две девушки. Они показали каску и рассказали, что произошло. Две недели провел в госпитале. А когда вернулся в строй, был представлен к медали «За боевые заслуги». В 42-м как член ВКПб окончил в ускоренном режиме курсы при политотделе 3-й ударной армии и стал офицером.

– Второй раз вражеские осколки настигли меня в атаке под Пустошкой. Два из них до сих пор «живут» между ребер, – шутит ветеран. – После Пустошки освободили Калининскую и Новгородскую области, Латвию. В Риге передали полосу наступления другой дивизии и направились под Варшаву. Путь лежал через родные места... На стан-

ции Пено вышел из вагона. Так хотел встретить знакомых, пройти по улицам! Не пошел – мог отстать от эшелона...

С января 1945 года 150-я стрелковая ордена Кутузова II степени Идрицкая дивизия, в которой служил Николай Михайлович, участвовала в наступательных операциях от Варшавы до Берлина. Как комсорг 750-го Краснознаменного стрелкового полка он принимал бойцов в комсомол, поднимал боевой дух комсоров рот – они вели солдат в атаку и часто гибли.

– В середине апреля советские войска уже штурмовали Зееловские высоты, ограждающие Берлин и считавшиеся немцами неприступными. 15 апреля наши были еще на Оudere, а 21-го – уже в границах Берлина. С 21 на 22 апреля, в день 75-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина, Военный совет 3-й ударной армии учредил девять штурмовых знамен. Это были государственные флаги СССР большего размера – по числу стрелковых дивизий, входивших в состав армии. Знамя № 5 вручили 150-й Идрицкой дивизии. А через несколько дней вместе с заместителем командира полка по политической части Иваном Ефимовым и начальником разведки Василием Кондрашовым я участвовал в подборе бойцов, которые поднимут знамя над символом нацистской Германии – Рейхстагом. Посовещались и предложили кандидатуру Михаила Егорова. Он был опытным бойцом, разведчиком в партизанском отряде, не раз уже проявил себя. А разведчики выбирают себе напарника сами. Обычно в паре с Егоровым ходил Мелитон Кантария. Кандидатуры утвердили.

В час штурма Знамя Победы было водружено над Рейхстагом. Этот момент навсегда вошел в мировую историю. Сохранилась фотография, на которой комсорг Николай Беляев стоит у стен Рейхстага вместе с разведчиками Егоровым и Кантарией.

По окончании Второй мировой войны Николай Михайлович служил политруком советских войск в Германии. Потом – инструктором комсомольского отдела политуправления Тихоокеанского флота, затем заместителем командира эскадренного миноносца «Волевой» и заместителем командира

дивизиона гидрографического обеспечения на Тихоокеанском флоте.

В 1961 году, когда в армии и на флоте прошло значительное сокращение, 40-летний боевой офицер был уволен в запас.

После увольнения переехал в Ленинград. Работал на фабрике «Красное знамя». На заслуженный отдых ушел лишь в 2001 году. Однако активную жизнь и общественную деятельность ветеран не прекратил. Николай Михайлович занимается патриотическим воспитанием школьников, участвует в торжественных мероприятиях. В 2014 году ему было присвоено звание почетного жителя МО УРИЦК.

В 2015 году юбилейную медаль «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов» Николаю Михайловичу вручил Президент России Владимир Путин в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца.

Николай Михайлович желает всем мира и добра, а еще хотел бы, чтобы будущие поколения гордились подвигом советского народа, завоевавшего Великую Победу.

У стен Рейхстага. Николай Беляев – первый слева

Анисимова Лидия Рихардовна

Родилась в 1930 году.

Житель блокадного Ленинграда.

Награждена орденом Отечественной войны II степени.

Рядовая Лидия Рихардовна Анисимова встретила Победу в Великой Отечественной войне совсем юной – ей было всего 14 лет. Несмотря на возраст, девушка с 1942 по 1945 годы служила санитаркой в военно-полевом госпитале ПЭГ-3, который относился к 52-й армии. Она попала туда на лечение после того, как ее, ослабленную и больную, по Ладоге вывезли из блокадного Ленинграда весной 1942 года. Поправившись, осталась «дочерью полка» при военно-полевом госпитале. Стала помогать ухаживать за ранеными.

Тяжело было, ведь госпиталь всегда располагался неподалеку от мест сражений, его часто бомбили, обстреливали. Кроме того, госпиталь – это боль, страдания, смерть людей от ран. Юная санитарка порой просто падала от усталости и морального истощения. Ведь она не только выполняла работу наравне со взрослыми. Каждого бойца надо было поддержать, сказать ему что-то ободряющее, а иногда и написать под диктовку письмо родным и близким.

Лидии Рихардовне, которая провела в блокадном Ленинграде первую, самую страшную и голодную зиму, сложно сказать, где было тяжелее: на фронте или в осажденном фашистами городе, где приходилось довольствоваться 125 граммами хлеба в день. Трудно было везде: и в блокадном Ленинграде, и на фронте.

– Никогда не забуду время, когда в Ленинграде разбомбили Бадаевские склады. В городе голод, холод, паника. Мама истощена, болеет. Послала меня к Бадаевским складам найти хоть какие-то продукты. Идти далеко, тяжело. Пристроилась к толпе, которая двигалась в том направлении. Пришла на место и увидела страшную картину, которая осталась перед глазами на всю жизнь: люди стоят на коленях и

лижут сладкую землю, в которую впитался расплавившийся сахар. Никаких продуктов на месте Бадаевских складов не было. Все сгорело. Домой я ничего не принесла, – вспоминает Лидия Рихардовна. – То, что творилось в городе во время блокады, даже страшно вспоминать. Истощенные люди падали и умирали прямо на улице. Трупы лежали на тротуарах то тут, то там. Лежали долго, пока их не уберут...

Судьба Лидии Рихардовны вызывает восхищение. Она из блокадного Ленинграда попала в военно-полевой госпиталь ПЭГ-3, который на тот момент стоял в городе Крестцы в Новгородской области, а потом прошла с ним всю войну. Участвовала в форсировании Прута, Днестра, Одера, Вислы, в освобождении городов Бирлау, Хмельник, Питшен, Бернштадт, Бундслау и других.

Люди, служившие в госпитале, не участвовали в сражениях, у них были другие задачи. И это было что-то страшное, когда после кровопролитных боев к медикам везли и везли раненых, которые стонали и корчились от боли. В госпитале хватало медикаментов, лекарств, обезболивающих средств. Врачи делали все возможное, но не всегда получалось спасти людям жизнь, ведь они зачастую получали в боях такие страшные раны, что медицина была бессильна...

– Помню, упадешь от усталости, уснешь где-нибудь рядом с ранеными бойцами. Лучше быть неподалеку, чтобы услышать, если позовут: вдруг им что-то срочно понадобится, – вспоминает Лидия Рихардовна. – Проснешься, а они уже мертвые. Тихо умерли во сне...

Она была на войне в том возрасте, в котором девушки в мирное время живут счастливой жизнью подростков: катаются на коньках, ходят в кино, занимаются в кружках по интересам. А она прошла всю войну вместе с госпиталем, видела, что такое человеческая боль, страдания, смерть. Вместе с нашими бойцами гнала фашистов до Берлина. Это только закалило ее характер, сделало очень сильным человеком. Это научило ее ценить главное – мирное небо над головой и человеческую жизнь. Ведь дороже этого ничего нет.

Люди, прошедшие всю войну в военно-полевом госпитале, вместе приближавшие Великую Победу, стали практически родными. Это не просто сослуживцы, это вторая семья. Поэтому после Великой Отечественной войны они не потеряли связь друг с другом; переписывались, перезванивались, встречались в День Победы, надев ордена и медали.

А память не тленна...

Торжественно-траурная церемония, посвященная Дню Победы, у мемориала «Рубеж»

Безгодов Геннадий Денисович

Родился в 1925 году в деревне Погост Вологодской области.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За освобождение Германии».

– Я родился в Вологодской области, а учился и жил на Алтае, – рассказывает Геннадий Денисович. – Родители бежали от коллективизации. Сначала уехал отец, Денис Владимирович. Когда он обустроился, в дорогу собралась мать, Анна Дмитриевна, и четверо ребятишек. Две недели добирались поездом до поселка Нижне-Аланск. Родители вступили в колхоз, а мне пришлось идти в первый класс. Однако грамоте обучала меня мама, старший брат тоже занимался со мной. Учеба давалась легко, и меня приняли сразу во второй класс. Так, наверно, определилась моя судьба. Со школой я связал свою жизнь.

В 1941 году Геннадий заочно окончил первый курс педагогического училища в Горно-Алтайске. Услышав о начале войны, он пешком отправился домой. Немалых 100 километров! В поселке уже не осталось мужчин. Геннадия Денисовича, грамотного и неробкого юношу, назначили учителем младших классов. Правда, работать по профессии пришлось недолго, через три месяца ушел на фронт председатель колхоза – последний взрослый мужчина поселка. Он передал Безgodову печать и обязанности.

Сегодня ветеран с улыбкой вспоминает то время, но тогда жизнь была суровой, тяжелой. Молодость и чувство юмора иногда выручали. До ноября 1942 года Геннадий Денисович занимался поселковой работой, потом пришла повестка в военкомат. С котомкой за плечами он

поехал в Бийск, оттуда в Новосибирское военное пехотное училище.

Но получить офицерское звание Геннадий Денисович не успел. События на фронте развивались стремительно, и армии требовалось пополнение. Летом 1943 года пулеметную роту курсантов переодели в солдатскую форму и в теплушках повезли на Запад – на Первый Украинский фронт. Танковый пулемет стал верным и надежным другом. Через два месяца под Полтавой боец Безгодов был ранен в плечо. Полгода провел в госпитале. А там судьба свела молодого парня с военным шофером, который буквально настоял, чтобы Безgodова после выписки определили в автомобильные войска.

Геннадий Денисович о машинах имел смутное представление, но быстро все схватывал и блестяще мыслил.

– В Киеве, – вспоминает он, – меня научили автомобильному делу. Но в 21-м автомобильном полку Первого Украинского фронта я столкнулся с парадоксальной ситуацией – шоферы есть, а машин нет! Тогда нескольких комсомольцев, в числе которых был и я, отправили на границу с Ираном за новым транспортом. Туда мы ехали на поезде, а обратно уже своим ходом. Мне достался новенький «Шевроле».

Колонна из двухсот машин ехала по серпантину грузинской военной дороги в Польшу. В части на передовую

Геннадий Денисович доставлял разные грузы, а обратно вез раненых. Приходилось ездить под бомбежкой и обстрелами. Но машина была как будто заколдованной – помогала выполнять приказы, а порой и спасала водителя. Рейсы выполнялись в основном ночные. Час на отдых – и снова в дорогу. Транспорт ломался, а люди выдерживали...

Так с фронтом Безгодов доехал до Германии. Победу встретил в Дрездене.

– Тогда, – признается Геннадий Денисович, – я испытал самое настоящее счастье, ведь я остался жив! Город был разрушен до основания, а Дрезденская художественная галерея уцелела. Гораздо позже я узнал, какая сокровищница там была. Но увидеть мировые шедевры, к сожалению, мне так и не удалось.

Из Дрездена Геннадия Безgodова направили во Второе автомобильное училище Владикавказа, а после демобилизации он вернулся на Алтай и занялся любимым делом. В Бийске Геннадий Денисович учительствовал, параллельно получая высшее педагогическое образование. Работал директором в сельских школах. Встретил свою любовь. Первая жена жила в Ставрополе, на Алтай приехала по путевке. Чтобы быть с ней, Геннадий Денисович решил на переезд.

В Ставрополе Геннадий Денисович проработал в вечерней школе для заключенных 40 лет. Работа оказалась по силам герою-фронтовику. Перевоспитывать людей, на чьей судьбе уже поставлен крест, было и сложно, и интересно. С некоторыми из своих учеников он поддерживал добрые отношения и после их освобождения. К нему тянулись, обращались за советом. В помощи Геннадий Денисович никому не отказывал.

Геннадий Денисович вырастил и воспитал двоих сыновей и дочь. Недавно переехал к родным в Санкт-Петербург. Сегодня он дедушка пятерых внуков и трижды прадедушка. Судьба дарит ветерану счастливые минуты. Его любят, уважают и ценят. А молодому поколению Геннадий Денисович желает мира, силы духа и здоровья.

Веряскин Сергей Ефимович

Родился в 1926 году в Мордовии.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награжден орденом Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За отвагу».

Сергей Ефимович родился в небольшом мордовском селе в семье колхозников. Жили небогато, но честно.

В 1938 году умерла мама. Веряскиных осталось трое – уже немолодой отец Ефим Павлович и двое сыновей. В 1941-м младшему, Сергею, шел 15-й год.

22 июня с горькой вестью о вероломном нападении фашистской Германии на СССР посылные разносили повестки. Получила одну из них и семья Веряскиных.

Собрав вещмешок, ушел на фронт старший брат. А у Сергея почти сразу началась нелегкая жизнь на фронте трудовом.

– За 2 года многому научился, – вспоминает Сергей Ефимович. – Правил женщинам косы – это мужское дело. В горячую посевную пору немало мешков с зерном перевозил на поле. А их надо было еще и грузить-разгружать. Каждый тяжеленный, одному не поднять. Взвоят женщины мешок на спину – иду, качаюсь. Но не бросаю, хоть и звездочки в глазах мелькают! Нелегко было поначалу, но со временем наловчился, да и сил набрался.

– К осени перевели на работу на машинно-тракторную станцию. Там телеги, трактора, технику разную научился ремонтировать. Руки оказались на месте, да и голова все быстро схватывала, – смеется ветеран. – 7 ноября 1943 года призвали в армию. Сразу попал в маршевое подразделение. В него для пополнения частей действующей армии, уже

понесшей значительные потери, собирались новобранцы и выписанные из госпиталей солдаты. Формировалось оно в Кировской области. Там же призывников знакомили со многими видами оружия, учили стрельбе. Учили недолго – события подгоняли.

Воевать Веряскин начал в составе Ленинградского фронта в должности пулеметчика. Гордился тем, что довели знаменитый «Максим». Уже в первой атаке на врага Сергей с помощью стального друга расчищал товарищам путь вперед.

– Самое страшное на фронте – артподготовка и ожидание начала атаки. Когда начинала наша артиллерия, еще ничего – снаряды ухали, выли, но перелетали через позиции своих войск. А если начинала вражеская артиллерия, кругом рвались снаряды, все гудело, ревело, земля и осколки летели во все стороны – вот тогда было жутко. Но наступал момент, когда все затихало, и с криками «Ура! За Родину! За Сталина!» весь полк поднимался в атаку. После боя от полка могло остаться 100 или даже 50 солдат. Но, несмотря на такие потери, мы радовались, ведь теперь врага гнали на Запад, отвоевывая родную землю. Если полковое знамя удавалось сохранить, полк пополнялся свежим резервом из очередного маршевого подразделения.

Даты своих ранений Сергей Ефимович хорошо запомнил. Первое, пулевое, получил 23 августа 1944 года под Тар-

ту. Отправили в полевой госпиталь, который располагался в Ленинграде на Пионерской улице. Тогда молодой сильный организм помог ране быстро затянуться. После лечения Сергея Веряскина вновь направили на пополнение его полка. И он снова оказался на передовой и готовился к очередному наступлению.

– Февраль 45-го выдался морозным. Мы были в Латвии. Когда меняли дислокацию и с боями удерживали позиции, я основательно подморозил ноги, но остался в строю. 1 марта меня представили к награждению медалью «За отвагу». Но получить ее тогда не удалось, потому что 5 марта был ранен второй раз – осколком. Долго лежал в госпитале. Рана была нетяжелой и не очень болезненной, вот только лечению не поддавалась до тех пор, пока не определили, что часть осколков попала в кость руки. Зато нестерпимо болели помороженные ноги. Недаром говорится, на живой кости мясо нарастет! Скоро все зажило и у меня. И я в очередной раз вернулся в свой гвардейский полк. Пришлось и в разведку ходить, и реку в Эстонии форсировать, за что и наградили медалью «За боевые заслуги».

9 мая 45-го солдаты готовились к очередному наступлению и ждали артподготовку. А вместо этого услышали крики «Ура!» и стрельбу из разного оружия. Так что Победу гвардии рядовой Веряскин встретил в окопах на передовой линии фронта. В том же месяце догнала его и медаль «За отвагу». А в июне Сергей Веряскин был уже в Москве. На Параде Победы он гордо маршировал по Красной площади в составе пехотных частей.

По окончании войны Сергей Ефимович прибыл в Ленинград. Гвардии рядового направили на учебу в школу младших командиров. Учили 4 месяца. Отслужил он в танковых войсках 5 лет срочной службы да 5 сверхсрочной.

По словам Сергея Ефимовича, если идешь в армию, сдавай голову в ломбард! Не думай – выполняй все по уставу, и будет порядок в танковых войсках! Но, вероятно, он ее никуда и не сдавал. Все знания и личные качества характера помогли Сергею Ефимовичу закончить службу в должности командира танка. И, должно быть, служил достойно, потому что еще 5 раз он в разные годы участвовал в Парадах Победы. А туда отбирают только лучших.

А память нетленна...

Победители турнира на переходящий Кубок имени А.В. Германа – команда школы № 208

День Победы в УРИЦКЕ. Слева направо: глава Местной администрации МО УРИЦК И.В. Миронов, глава муниципального образования МО УРИЦК Н.К. Прокопчик, ветераны и жители округа

Григорьева (Черняева) Лидия Семеновна

Родилась в 1926 году в деревне Кузьминово Тверской губернии.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награждена орденом Отечественной войны III степени, медалью «За победу над Германией» и другими, знаком «Фронтовик».

Лидия Семеновна родилась в многодетной семье – у нее было 7 братьев и сестер.

В школе Лида училась хорошо, увлекалась оперой, занималась балетом и мечтала о карьере танцовщицы.

– Жили мы очень скромно. Ни о каком костюме речь не шла. Мама сшила мне пачку из белых тряпок и марли, а кружевные кофточку и шапочку связала крючком – она была большая рукодельница. Родные в шутку называли меня кузьминовской балериной, – светло улыбается Лидия Семеновна.

Но война мечты разрушила. Через несколько лет девушка на фронте сначала отморожит ноги, потом будет контужена, а осколок пройдет в 3 миллиметрах от позвоночника – о танцевальной студии придется забыть...

Летом 1941 года, окончив 7 классов, пятнадцатилетняя Лида стала вольнонаемной санитаркой в эвакогоспитале № 1430. Стирала солдатские вещи и бинты, которые тогда были на вес золота. Вскоре хирург пригласил ассистировать ему, а потом сестра научила делать перевязки. Раненых с передовой поступало много. Часто приходилось работать сутками и ночевать в госпитале.

– Раненые любили, когда их перевязывала я – аккуратно размочу, только потом разверну и обработаю. Приходилось оказывать помощь и пленным немцам. Вот к врагу чувства сострадания не было! Когда мне исполнилось 16, приняла присягу. Надев погоны и став красноармейцем

Черняевой, по-настоящему поняла, что такое послушание и долг!

– Как-то к нам привезли красноармейца, обгоревшего в танке. Я только-только сдала кровь, но со слезами упростила медсестру взять еще порцию, вспомнив о брате. Он горел в подбитом самолете, но выжил и поправился, пото-

му что кто-то дал ему свою кровь, ухаживал за ним в госпитале. Не могла я поступить иначе! – все еще с болью рассказывает Лидия Семеновна. – Позже брат стал заслуженным летчиком Советского Союза.

– В январе 1943 года мы стали продвигаться с фронтом к Смоленску, а затем к Восточной Пруссии.

Самые страшные сражения были за Смоленск и Кенигсберг. Я выносила раненых с поля боя. Часто писала маме: «Родная, если бы ты знала, как мне страшно и как я устала...» Бывало, тащишь раненого, а он стонет: «Внученька, оставь меня, все равно не жилец». Я всегда отвечала, что он еще будет гнать врага до самого Берлина!

Случилось так, что и меня спас боец. Однажды зимой я потеряла валенки. Пришлось бежать в мороз по снегу практически босиком. И все бы закончилось печально, если бы один солдат вовремя не растер ноги...

Когда мы вошли на территорию Пруссии, жители маленьких местечек почти голодали. Вскоре был отдан приказ подкармливать их. Одна полевая кухня готовила полный рацион для солдат, другая – кашу для стариков и детей. Перед обедом к ней выстраивалась очередь. Жалкое было зрелище...

Мы стояли у залива Куришес-Хафф (ныне Куршский залив). Как-то во время отдыха пошли с подругами на берег и вдруг увидели двоих прячущихся детей. По их глазам поняли, что они голодны. На следующий день попросили добавки и тайне отнесли этим малышам. Когда стали просить постоянно, повар смекнул: что-то не так. Спросил, с чего вдруг мы столько едим. Пришлось сознаться. С тех пор он давал нам для детей не только кашу, но и мясо. Бабушка этих малышей едва ли не целовала нам руки, непременно хотела отблагодарить. На прощание она подарила нам вышитые ею носовые платочки. Как это было трогательно! Этот подарок я храню до сих пор...

Войну Лидия Семеновна закончила в Кенигсберге.

– Уже с 1 мая нас не покидало чувство скорой Победы, – с блеском в глазах рассказывает ветеран. – А в ночь с 8-го на 9-е слышали стрельбу. Оказалось, Победа! За то, что расстреляли столько патронов, солдаты и офицеры чуть не

ПАМЯТЬ О 1940-41 УЧЕБНОМ ГОДЕ

поплатились. «Ну что мне с вами делать, – пожурил командир, – всех на гауптвахту отправить, что ли?!» А сам сиял!

До сих пор не понимаю, как же я, и худа и мала, в тяжелейших кирзачах, дошла до Победы!

После войны Лидия Семеновна переехала в Ленинград к сестре. Устроилась на стройку. Окончила школу рабочей молодежи, а затем Машиностроительный техникум.

Общий трудовой стаж Лидии Семеновны более 60 лет. 36 из них она проработала в 8-м Государственном Союзном проектно-институте танковой промышленности (ГСПИ-8). Прошла путь от техника до старшего инженера. Выйдя на пенсию, еще 20 лет работала бригадиром гардеробщиц в Доме кино. Активно помогала совету ветеранов района.

Лидия Семеновна воспитала сына и внука.

– По жизни я стремилась быть честной, порядочной и сильной. В трудные минуты мне помогали. И сама стараюсь поддерживать и радовать людей приятными мелочами. Молодым желаю быть здоровыми, порядочными и внимательными к близким, особенно к родителям. А еще – пусть будут счастливы, делая добро.

Егоров Василий Иванович

Родился в 1924 году в деревне Игнатово Тверской губернии.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награжден юбилейными медалями Великой Отечественной войны.

Пехота – царица полей! Эх, солдаты, бравы ребятушки! Сколько же вами было пройдено, переправлено, переброшено, завоевано! Какую физическую мощь и душевную силу несли вы в себе – беззащитные в одиночестве, а вместе ставшие Русским Войском...

– Мы были, как звери, – сжав кулак, рассказывает Василий Иванович. – Дрались за друзей, за родных. Шла политическая агитация, но слова политрука не имели боевой силы! Мы сами все понимали. Пехота идет первой. Страх пропадал, когда поднимался в атаку парень. И тот, и другой, и вот встал твой товарищ... Сам погибай, а товарища выручай!

Василий Иванович рос простым, крепким, душевным парнем. На таких русская земля держится. Не герой, но молодец! Честный, искренний, простодушный. Окончил пять классов, работал в колхозе. Жили незатейливо, но по совести. В 1942 году Василия призвали в армию, хотя и 18 еще не было. Шла война.

– Я попал в сержантскую школу в Орехово-Зуево, – вспоминает Василий Иванович. – Девять месяцев жили в землянках, сами обустраивали свой быт и учились. Потом пришли «покупатели» и разобрали «товар» по разным частям. Я был направлен под Курск. Город уже освободили, шли бои за Белгород. Скоро меня контузило и ранило осколком в голову, но не сильно. Я быстро вернулся в строй.

Василий Иванович воевал на Втором Украинском фронте, освобождал Полтаву, форсировал Днепр. Самые яркие воспоминания он сохранил о тех днях.

Форсирование Днепра, 1943 год

Форсирование Днепра, 1943 год

– Пехота – мать родна! – с горечью в голосе продолжает ветеран. – Сколько километров мы протопали! Шли с Белгорода до Украины больше недели. Днем отдыхали, ночью выдвигались. Стирали ноги в кровь, портянки рассыхались от пота, а кирзовые сапоги не подводили.

Дисциплина была железной. Двое из Воронежа решили заскочить домой, повидать своих. Оставили расположение, автоматы спрятали в кустах, но были пойманы. За одного заступился командир роты, с ним он уже ходил в атаку, а другого парня расстреляли перед всем строем

в назидание. Вот такие нравы! Потом ходили слухи, что «бегун» отличился в бою в штрафбате и получил звезду Героя.

– Я форсировал Днепр, – рассказывает Василий Иванович. – Было это 6 октября 1943 года. Днем под прикрытием дымовой завесы молодых комсомольцев посадили в лодки, по трое в каждую, и дали приказ: «Переплыть реку и ждать подкрепления на другом берегу». Только белая пелена рассеялась на середине реки – заработали снайперы.

Товарища ранило первым, вторым – Василия Ивановича. Пуля раздробила бедро. Он прыгнул в воду и поплыл к своим. Оставшийся в лодке боец продолжал грести. Доплыл ли он?... В тот день Днепр начал багроветь. Потом река станет кровавой, но Василий Иванович этого уже не увидит. Позже в санчасти он встретит раненого писаря и узнает, что от полка осталось не больше двух десятков человек. Егоров проведет в госпиталях полгода и будет признан годным к нестроевой службе. За долгие месяцы войны он впервые напишет письмо домой, сообщит матери, что жив. До этого пехотинцу было просто некогда.

Потом Василия Егорова направили электромехаником в авиачасть Воздушного направления связи в Грозный. Он участвовал в освобождении Румынии, Венгрии, Австрии. В Вене Василий Иванович встретил День Победы. Город салютовал, накрывались столы, все поздравляли друг друга.

В 1945 году он вернулся домой. В деревне было три мужика, но Василий Иванович не захотел остаться в колхозе. Прошедший пол-Европы, бывавший в столице, молодой парень хотел другой жизни. В 1946 году он уехал в Ленинград. Работал грузчиком на железной дороге. Платили скромно, но была комната в общежитии. Правда, ранение скоро напомнило о себе. В 1947 году Егоров окончил водительские курсы и 40 лет провел «за баранкой» автомобиля.

Василий Иванович и сегодня ведет активный образ жизни. Живет за себя и за тех, кто не вернулся с войны, за брата и сестру, умерших молодыми. Фронтовик Василий Иванович Егоров желает всем здоровья, бодрости духа, терпения и мира.

Ионов Владимир Васильевич

Родился в 1924 году в Ленинграде.
Ветеран Великой Отечественной войны.
Награжден юбилейными медалями
Великой Отечественной войны.

Владимир Васильевич – коренной ленинградец, чем очень гордится. В своих стихах он воспеваает подвиги и красоту Ленинграда-Петербурга. Однако любовной лирики в творчестве поэта Ионов больше.

– Жить без любви, конечно, можно, но как на свете без любви прожить? – строчкой из известной песни начинает рассказ о себе Владимир Васильевич.

Владимир Васильевич родился в простой семье. Мама работала воспитателем в яслях, отец – кассиром-бухгалтером. Владимир был старшим в семье. Когда началась война, он только окончил 10-й класс. Маму с детским садом, братом Николаем и сестрой Женей сразу же эвакуировали в Омскую область, папу – мобилизовали. В городе Василий остался один, надеялся, что его тоже призовут. Но 17-летнего парня отправили рыть окопы, а потом эвакуировали к матери в Сибирь. Жили вчетвером в маленькой комнате, но не тужили.

– Впервые в Кормиловке Омской области я увидел настоящую русскую зиму, – вспоминает Владимир Васильевич, – когда морозы стояли до –40 градусов. Я закалял себя, колот дрова, выполнял по дому мужскую работу. Даже научился верховой езде!

В 1942 году Владимир Ионов поступил в Омское пехотное училище. После окончания надеялся попасть на фронт. Романтический юноша мечтал совершить подвиг. Его вооб-

ражение рисовало картины боя, в котором он смело бросается на врага. Сводки с фронта не давали покоя.

Однако судьба распорядилась иначе. Лейтенант Ионов не только писал стихи, но хорошо учился, был отличником службы. Поэтому после выпуска его оставили в училище уже в качестве молодого преподавателя еще на год. Лишь в 1944 году Владимир Васильевич получил назначение. Он должен прибыть в 61-ю стрелковую дивизию 6-й армии Белорусского фронта.

Перед отправкой на фронт молодой лейтенант решил заехать к матери попрощаться. Импульсивный мечтательный юноша совсем позабыл о военной пунктуальности. Тем более шла война, и расписание поездов часто менялось. Он опоздал. Эшелон ушел без него.

– Но я не растерялся, – рассказывает Владимир Васильевич, – был сообразительным и решительным парнем. На попутках добрался до Москвы, потом до Смоленска, а оттуда до Бреста. За такое приключение в те годы могли расстрелять. Но шло наступление, и я отделался выговором за опоздание.

В полку Ионов назначили командиром второго разведвзвода. Несколько раз он с бойцами ходил в разведку. Помнит, как впервые увидел врага и услышал немецкую речь. Фронтная жизнь была далека от придуманного мира героя.

А память не тленна...

– Время все дальше уносит нас от событий 1941 – 1945 годов. Блокадным детям сейчас уже за семьдесят, – начали рассказ ученица школы № 217 Марина Демещенко и руководитель школьного музея Елена Валерьевна Прийменко. – Мы – то поколение, которому еще есть, у кого спросить, кому сказать спасибо...

– Очень давно меня интересовал один экспонат нашего школьного музея – дневник пионерского отряда, начатый 6 июня 1941 года, – продолжает Елена Валерьевна. – Изучая тексты дневника, рассмотрела на форзаце альбома полустертую запись с номером телефона. Мы позвонили – и нам повезло. На вопрос, как номер телефона связан с дневником, мужской голос ответил: «Этот дневник вел я. Моя жена Ниночка подарила его школьному музею».

– И вот 20 сентября 2014 года мы с Еленой Валерьевной встретились с автором дневника, – увлеченно подхватывает Марина. – Владимир Васильевич Ионов оказался очень приятным собеседником. Несмотря на свой почтенный возраст – 92 года, вожатый Володя очень хорошо помнит этот заезд и своих ребят из второго отряда.

Родители ребят, которые отдыхали в лагере, работали на Карбюраторно-арматурном заводе имени Куйбышева. В 1941 году пионерам было по 12 – 13 лет. Лагерь располагался в замечательном месте – в поселке Сиверский под Ленинградом. И Анечка, и Володя попали на должности вожатых лагеря по комсомольским путевкам. Идея вести дневник отряда принадлежала вожатому Володе.

Безмятежно и насыщено проходило лето в пионерском лагере. Начиная с 6 июня 1941 года, в дневнике описан каждый день смены. Владимир Васильевич вспомнил, что 8 июня состоялось первое собрание отряда.

Запись от 22 июня 1941 года была внесена в дневник после получения трагической вестки: «Утром мы подготавливались к походу. Когда шли на купание, нас остановила Анечка, и пришлось вернуться в павильон. Там мы слушали речь товарища Молотова».

Товарищ Молотов рассказал, что фашисты вероломно напали на Советский Союз. Идти в поход нам не пришлось, а день был более суетным, чем остальные».

Последняя запись в дневнике сделана 2 июля 1941 года – о том, что лагерь срочно расформируется, а ребята уезжают в Ленинград. 5 июля первые фашистские бомбы упали в районе лагеря...

Владимир Васильевич долго просился на фронт добровольцем. В 1942 году он был призван в ряды Красной армии, служил в батальоне разведки. Прошел всю войну, был тяжело ранен осенью 1944 года в бою за освобождение Польши.

Когда ребята прощались в лагере, они договорились, что после войны встретятся в Ленинграде во дворе 306-й школы на Верейской улице. Из 39 человек на встречу пришли только трое. Анечка погибла в блокадном Ленинграде во время бомбежки, многие ребята, оставаясь в осажденном городе, умерли от голода.

Сейчас Владимир Васильевич остался один. Чтобы скрасить свою жизнь, он пишет стихи. Добрые, немножко нескладные, но в них все еще живы и Мира, и Валечка Чеголина, и Юра Никулин, и Анечка...

Каплина (Купырева) Зинаида Ивановна

Родилась в 1924 году в селе Покровское Ряжского уезда Рязанской губернии.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией» и другими.

Зинаида Ивановна родилась в семье сельского учителя. Окончив школу, поступила в Звенигородский финансово-экономический техникум.

— Когда началась война, завуч собрала нас, выдала справки и сказала уезжать домой — враг уже рвался к Москве, — вспоминает Зинаида Ивановна. — К этому времени наша семья жила уже в деревне Кураково Ряжского района. Добиралась трудно. Часть дороги даже проехала на крыше вагона.

Пришла домой — отец на фронте, мама одна с двумя братишками. Кое-как пережили зиму. А весной получила повестку. В апреле собрали нас, новобранцев и повели пешком по болотам до станции Ряжск. Оттуда доехали до Тулы. Ночью на перроне построились и пошли за старшиной. Снег, грязь, холод. Посреди поля остановились. И куда, думаю, мы пришли? Вдруг открывается люк, и нас приглашают в землянку. А там печка топится. Ну, думаю, сейчас отогреемся! Только устроились, как началась бомбежка. Рядом рвануло так, что дверь с петель снесло, и огонь в землянку ворвался! Мы оцепенели, но это крещение пережили благополучно.

И начались фронтовые будни... Попала в зенитно-артиллерийский 732-й полк ПВО, который стоял рядом с Мясновским совхозом. Сразу предложили на выбор несколько мест службы. Сначала хотела поваром пойти, да пробыв несколько дней на кухне, передумала. Стала радисткой.

У радистов была задача слушать и распознавать звуки на передовой, чтобы вовремя предупредить о приближении

врага. Вскоре я знала звучание всех самолетов. Высаживаясь на нейтральной полосе с ракетой, мы «слушали небо» и передавали сведения в штаб.

В 43-м я стала зенитчицей. Каждую пушку калибра 85 миллиметров обслуживали 7 девушек. Я была наводчицей.

*Мне часто снятся те девчата,
Подруги тех военных дней,
Землянка наша в 3 наката
И «Мессеры», гудящие над ней.*

*Нас было 25 девчонок
От восемнадцати до двадцати.
Мы подступы к Москве обороняли
И немцам не давали мы к Москве пройти.*

*Фашисты сходу разгромить Россию план имели,
А россиян рабами сделать мыслили они.
Но планы их в огне сражений все сгорели.
А флаг Победы над Берлином водрузили мы!*

Да... Мы очень дружили. Лучше тех отношений, наверное, и не было в жизни. Прошли бок о бок всю войну, никто не погиб! И начальство нас берегло. Но дисциплина была железная. Думали лишь о Победе, а любовь и прочие дела откладывали на потом.

Когда советские войска стали гнать врага по Европе, нас перебросили в Брестскую крепость, а затем через Западный Буг в Польшу.

Радисты во время войны пользовались кабельной связью. Но диверсионные группы, бывало, за ночь вынимали по

10 – 15 километров кабеля. Утром приходилось его восстанавливать или нести радиостанцию на себе. Однажды близ деревень Добронь-Дужы и Добронь-Малы мне как опытному радисту пришлось обеспечивать связь. Иду ранним утром — радиостанция на одном плече, карабин на другом. Вдруг вижу, приближается ко мне мужчина, большой такой. Ну, думаю, мне и одного его щелчка будет достаточно! Слава Богу, когда поравнялись, он даже не посмотрел в мою сторону.

Так и прошла я всю войну на передовой от Тулы до польской Лодзи без единой царапины.

День Победы Зинаида Ивановна встретила уже дома. Младший брат соорудил маленький самодельный приемник, к которому собиралась едва ли не вся деревня. Так и узнали о капитуляции Германии.

Отец Зинаиды Ивановны воевал на Ленинградском фронте. Выходя из окружения, потерял руку. После войны, как и прежде, работал учителем. По его стопам пошла и дочь. Заочно окончив педучилище, стала учителем младших классов. Вскоре вышла замуж и разделила с мужем-офицером кочевую жизнь. Плесецк, Бологое, Алакуртти на Севере, Горелово — куда только не забрасывала судьба Алексея Петровича! Зинаида Ивановна всюду следовала за ним. Работала учителем и занималась патриотическим воспитанием своих учеников. Строила со школьниками городок землянок, организовывала кружки радистов... Вспоминает, с каким удовольствием «долбили» ребята азбуку Морзе!

Зинаида Ивановна написала много стихов, играла на гитаре, участвовала в спортивных соревнованиях. В стрельбе нередко занимала призовые места. Воспитала сына и двоих внуков. Оглядываясь назад, ни о чем не жалеет и даже о войне говорит спокойно.

— Прожить долго — не проблема. А вот как — это вопрос! Я всегда старалась поступать по совести. Моя жизнь не была легкой, но как-то удачно шла. Наверное, потому что я сама так ее воспринимала и в самые трудные минуты не падала духом, — делится мудростью Зинаида Ивановна. — И Бог меня берег, и люди хорошие окружали. Единственное, чего хотелось бы еще, — дождаться правнучка и поддержать его на руках. А молодому поколению желаю жить честно, дружно, в мире и любви!

А память не тленна...

Государственный музей истории Санкт-Петербурга, особняк Румянцева. Урок мужества, посвященный полному освобождению Ленинграда от фашистской блокады

Военно-историческая реконструкция «Последний бой» в Полежаевском парке

Ляхова (Сабанова) Александра Ивановна

Родилась в 1922 году в деревне Якунино Ярославской губернии.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», медалью Жукова, знаками «Фронтовик» и «Ветерану инженерных войск Ленинградского фронта», юбилейными медалями, в том числе «В память 300-летия Санкт-Петербурга».

Первого марта 2014 года Александре Ивановне исполнилось 92 года. Несмотря на почтенный возраст и проблемы со здоровьем, Александра Ивановна без отговорок встретилась с журналистами. И вот мы сидим в ее однокомнатной квартире на улице Партизана Германа, рассматриваем фотографии из семейного альбома и слушаем рассказ, в котором даты и события ее жизни выстроены в четком порядке.

Александра Ивановна родилась в многодетной крестьянской семье. Ее отец был отличным шорником, но и он, со своими золотыми руками не мог прокормить большую семью. В поисках лучшей жизни мать с детьми отправилась на заработки сначала в Ростов, а затем в Ленинград. Вот таким образом в 1940 году они и оказались в совхозе «Предпортовый». По окончании срока трудового договора семья вернулась на родину, а Шурочку, к тому времени окончившую восьмилетку, пригласили работать учетчиком «на раму» – в парники, где выращивали рассаду огурцов, капусты и прочих овощей.

– Планы у меня были самые оптимистические: хотелось работать, общаться с друзьями и подружками, наряжаться – ведь мне уже исполнилось 18 лет, – вспоминает Александра Ивановна. – Все складывалось, как нельзя лучше. В руководстве меня заметили и уже в сентябре, по окончании сезона, перевели в бухгалтерию. Наша контора находилась в «Форели», на Стачек, 101, и жили мы недалеко от работы – в бараках, напротив проходной Кировского завода. А вес-

ной 1941 года наш совхоз построил двухэтажное деревянное общежитие в Дачном, куда мы с подружкой вскоре и переселились.

В воскресный день 22 июня мы собрались на Невский за покупками. По дороге забежали в гости на Обводный, попили чайку и, выйдя из парадной, увидели толпу народа возле динамиков: «...Германия без объявления войны напала на Советский Союз». На этом мирная жизнь оборвалась.

Вскоре нас направили на оборонные работы за Красное Село, под Русско-Высоцкое, где мы рыли окопы, укрепляли

берег реки. Работать приходилось по ночам, поскольку днем нас постоянно обстреливали «мессеры». Через пару недель мы вернулись в Ленинград, а уже в августе Русско-Высоцкое захватили фашисты. Забегая вперед, хочу напомнить, что именно здесь, в районе Русско-Высоцкого, 19 января 1944 года соединились передовые части 2-й и 42-й армий Ленинградского фронта и освободили Ленинград от блокады.

Но до этого дня было еще далеко. Нам предстояло пережить голод и холод первой блокадной ленинградской зимы. Пережили, можно сказать, находясь на передовой, ведь совсем недалеко, в Урицке, в Полежаевском парке проходила линия обороны Ленинграда. Больница Фореля и Кировский завод постоянно обстреливались. А в мае 1942 года меня призвали в армию, направили в 447-й отдельный саперный батальон. Сначала в автороту, а затем в административно-хозяйственную часть писарем. Батальон часто менял дислокацию, а мы, как нитка за иголкой, пешком и на машинах, постоянно следовали за его передовой частью, снабжая бойцов всем необходимым.

18 января 1943 года в районе Шлиссельбурга батальон участвовал в прорыве блокады Ленинграда. Помню, мы сошли с берега, перешли Неву, а на другой берег, крутой и скользкий, не подняться. Многие там полегли... К концу дня передовые части Ленинградского и Волховского фронтов соединились, Шлиссельбург освободили. Блокада была прорвана, и восстановлена сухопутная связь с Ленинградом. И хотя эта была небольшая полоска земли от 8 до 11 километров, она заменила нам Дорогу жизни, поскольку лед на Ладоге грозился скоро растаять.

В январе 1944 года Ленинград был полностью освобожден от блокады, а в октябре наша часть была отправлена на Дальний Восток, на войну с Японией. Я демобилизовалась в звании старшего сержанта. Перед отправкой мы с Павлом Яковлевичем Ляховым, моим однополчанином, поженились и впоследствии прожили долгую и счастливую жизнь, родили троих детей.

Сегодня меня радуют два внука, две внучки, восемь правнуков и мысль о том, что жили мы честно, много трудились, любили и защищали нашу Родину, – чего и вам желаем, наши дорогие потомки!

А память не тленна...

Почетный караул у мемориала «Рубеж»

Горжественно-траурная церемония, посвященная полному освобождению Ленинграда от фашистской блокады, у мемориала «Рубеж»

Нестерова Лидия Андреевна

Родилась в 1922 году.

Ветеран Великой Отечественной войны.
Награждена орденом Отечественной войны,
медалью «За оборону Ленинграда» и другими.

Лидия Андреевна училась в Ленинградском СТУ на железнодорожника, когда началась война. После объявления о нападении Гитлера на СССР многие испытали шок. Ведь такого вероломства от него не ожидали, зная про пакт Молотова – Риббентропа. Стало ясно: фашистским извергам, которые не щадили ни стариков, ни детей, не может быть прощения. Многие ленинградцы стали покидать город. Весь ее курс ушел на фронт.

Лидия не стала возвращаться в родную деревню, а осталась в Ленинграде при госпитале. Спустя какое-то время девятнадцатилетнюю девушку вызвали в Кировский военкомат и предложили пойти на фронт. Она согласилась, не раздумывая. Страх не было. Ведь в то время молодежь стремилась на передовую, защищать Родину и любимый город от врагов, которые уже успели показать, насколько они жестоки и кровожадны.

Лидию Андреевну отправили служить на Ленинградский фронт, в 115-й зенитно-артиллерийский полк. Она служила в 5-м дивизионе прожекторной роты. Ее и нескольких девушек обучили на телефонистов. Лидия Андреевна несла службу на телефоне, передавая важные сообщения в разные части, занимавшиеся обороной Ленинграда. Молодая девушка понимала, насколько это важно – передать информацию вовремя, четко и безошибочно. Ведь от этого зависело очень многое. Зависела судьба Ленинграда, ко-

торый нужно было защищать от врагов, стремящихся его захватить и разрушить. А ситуация на фронте часто менялась. Свежая информация была нужнее воздуха...

Жили девушки в доме, расположенном на достаточно большом расстоянии от военной части. Телефонистов тоже научили стрелять, ведь на фронте без этого нельзя. В случае необходимости девушки-телефонистки тоже могли взять в руки оружие и защищать город от врагов.

– Бывало, идешь на свою смену в часть одна. Темно, холодно. Стреляют, идет бой. А по времени – моя смена. Я иду, потому что должна быть в части, – вспоминает Лидия Ан-

Телефонистки в годы Великой Отечественной войны

дреевна. – Или моя смена, я на боевом посту. Идет бой. Позиции бомбит авиация, рвутся снаряды, грохочет техника. Приходилось брать волю в кулак и передавать сообщения, забывая про страх. На войне вообще такое слово, как страх, забывается...

Телефонная связь работала без сбоев. Всегда! Специалисты следили за тем, чтобы она находилась в исправном состоянии. Если что-то ломалось, ее тут же чинили.

С продовольствием на фронте во время блокады Ленинграда было лучше, чем в городе. Всем военнослужащим выдавались папиросы. Некоторые девушки баловались курением. Но командир этого не одобрял. Ведь девушки – будущие матери!

На фронте Лидия Андреевна вышла замуж. Поэтому вернулась в Ленинград, где в ноябре 1944 года родила дочку. Ей долго пришлось жить в городе одной и воспитывать ребенка, не имея рядом надежного мужского плеча, ведь мужа отправили воевать на Дальний Восток.

День Победы Лидия Андреевна запомнила на всю жизнь. Казалось бы, все регулярно слушали по радио сводки с фронта, понимали, что капитуляция Германии неизбежна, но, тем не менее, известие о победе над фашизмом стало такой неопишуемой радостью, что те, кому довелось пережить этот день, всегда будут помнить то особое чувство эйфории, которое невозможно сравнить ни с чем. Годы лишений, боев, страданий и смертей позади! Германия капитулировала! Советские войска не только разбили армию неприятеля, но и спасли от фашизма другие страны. И теперь будет мир!

У Лидии Андреевны много орденов и медалей – «За оборону Ленинграда», орден Отечественной войны и другие. Все это – память. Все это – благодарность Родины за тот подвиг, который юная девушка совершала каждый день, защищая свою страну от фашистов.

После войны Лидия Андреевна работала на Адмиралтейском заводе, делала сложные чертежи в конструкторском бюро. Ветеран труда! У нее две дочери, два внука и два правнука. Лидия Андреевна живет со своей дочерью – вместе веселей, да и дочери так спокойнее, все-таки у ветерана Великой Отечественной войны возраст уже солидный – скоро будет 92 года.

А память не тленна...

Потапова (Гордеева) Анна Петровна

Родилась в 1924 году в Московской губернии.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награждена орденом Отечественной войны, медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги» и другими.

Аня Гордеева была в семье старшим ребенком. Няничалась с тремя малышами, помогала маме по хозяйству. В школе училась хорошо, в 9-м классе вступила в Комсомол. Перед войной занималась на курсах по оказанию первой помощи.

— Курсы заканчивались 22 июня 1941 года. А 23-го мы должны были сдавать экзамен, — вспоминает Анна Петровна. — И вдруг — «Война. 24 июня явиться в распоряжение частей».

Отец Анны сразу ушел на фронт. Мама с младшими детьми отказалась уехать в эвакуацию и осталась в Ленинграде, работала в жилконторе. Анна в составе санитарного батальона отправилась под Лугу.

Вскоре на подступах к Ленинграду уже шли ожесточенные бои, и батальон вернули. Анну определили на службу в госпиталь. Ассистировала хирургам, делала перевязки раненым. В конце ноября решила пойти на фронт.

— Попала я в 588-й полк 142-й дивизии, которая занимала оборону вдоль берега Лемболовского озера. Молоденьких девчонок было немного. В основном служили 25-30-летние женщины. Парами мы выносили раненых с поля боя. Слышишь, снаряд летит — прыг в воронку и ждешь, когда рванет... Снова поднимаешься и идешь в самое пекло, ведь за нами Родина! Дважды меня брали в разведку.

О военных бытовых условиях сейчас и вспоминать не хочется. Бывало, в боях несколько дней снегом умывались.

А о бане только мечтали. В каком-нибудь сарае кипятили котел, мылись, зачерпывая касками воду.

— На отдых нас отводили к Агалатово или Лемболово. Шли обычно 3 ночи, а спали днем. Помню, в марте в лесу снег разгребем, бросим плащ-палатки на листву и забудемся часа на два. На отдыхе иногда даже весело было. Гармошка заиграет — идем в пляс! — улыбается Анна Петровна.

— В конце 42-го нам дали 2 недельки отдохнуть, зная, что скоро пойдем на прорыв блокады. Я решила повидать родных. Стала готовиться. Каждый день сушила полкило сэкономленного хлеба да по 35 грамм сахара откладывала. Еще осенью банку клюквы набрала. А когда о том, что еду в блокадный Ленинград к маме, узнали однополчане, дали

мне 4 четырехкилограммовых буханки хлеба, масла, крупы и других продуктов. Комполка довез до Грузино, посадил на поезд. В Ленинграде села в трамвай. Смотрю по сторонам — люди скорбно так идут, саночки везут...

Открыла дверь мама. Такая обессиленная, что ей и чемодан с хлебом не поднять. Из вещей все продано, мебель сожжена, только железные кровати остались. У буржуйки дети сидят, хряпа варится. Но встреча наша радостной была! В этот день мы устроили настоящий пир — суп с тушенкой, селедка и сладкий чай с клюквой! Посмотрела я на них, голодных... И пробыла дома не три дня, как планировала, а два. Что, думаю, объедать их буду.

— В начале 1943 года нас перебросили к Синявино. В роще «Тигр» располагались медсанбаты дивизий и бригад, боровшихся в нескольких километрах на передовой за Треугольник железных дорог и Синявинские высоты. Бои были страшные, многие тогда остались на полях. Мы сражались самоотверженно, но и немцы стояли насмерть. И вот 18 января свершилось — кольцо блокады прорвано! Какое ликование было, и представить трудно!

С Синявинских высот я вынесла 20 наших солдат и была представлена к медали «За боевые заслуги». Сама получила ранение в грудь. Легкое, поэтому в госпиталь не пошла, чтобы не отстать от своей части. Пулю вынула и вскоре поправилась. Ранение в ногу было позже, тоже легкое. А однажды в нашу землянку попал снаряд, и я накатом получила удар в голову. К счастью, и в этот раз обошлось без госпиталя.

После освобождения Ленинграда наша дивизия дошла до Северо-Восточной Германии. Освобождала Щецин и Грудзендз. Как особо отличившейся в боях за овладение городом и крепостью, в апреле 1945 года ей было присвоено наименование «142-я стрелковая Грудзяндская Краснознаменная дивизия».

На фронте я встретила будущего мужа, но поженились мы только после войны.

Что Победа будет за нами, мы никогда не сомневались. И в 45-м ее приближение чувствовали. А 9 мая счастьем не было предела! Все пели и плясали. Мы заслужили этот день!

— Да... Как мы эту войну выдержали?! А тогда и думать о тяготах было некогда, — будто снова переживая те события, вздыхает Анна Петровна.

— После войны я работала во Фрунзенском райвоенкомате учетчиком. Окончив курсы товароведов, поступила в «Росмясорыбторг», переименованный позже в «Ленрыбу», и работала там до выхода на пенсию.

Когда появились советы ветеранов, стала уполномоченной первичной организации. В нашем доме раньше жили 300 участников войны и блокадников. Всем надо было уделить внимание.

Анна Петровна воспитала двух дочерей, четырех внуков, ждет появления второго правнука.

— Хотелось бы, чтобы молодые жили честно, справедливо и любили Родину, — говорит она.

А еще Анна Петровна желает всем добра и взаимопонимания.

Решетников Михаил Григорьевич (1923 – 2015)

Родился в 1923 году в городе Уржуме Вятской губернии
(ныне – Кировской области).

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом
Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» и другими.

Михаил Григорьевич родился в крестьянской, очень талантливой семье. Отец был гармонистом-частушечником, любимцем публики. Мама и сестры прекрасно пели.

В первые дни войны Михаилу Решетникову исполнилось 18 лет. К этому времени он уже год учился в Челябинском военном училище на фельдшера. В числе других курсантов Михаил был призван в Челябинский военный округ, откуда отправился на Волховский фронт.

Под Тихвином располагалось несколько военных госпиталей. Врачи, фельдшеры и медсестры день и ночь спасали жизни раненых. На хрупких плечах санитарок лежала едва ли не самая тяжелая работа, а ведь многим из них в то время исполнилось лишь 15 – 16 лет. Тем, кто выносил раненых с поля боя, большим подспорьем были собачьи упряжки.

Наверное, трудно представить себе физическую и психологическую нагрузку медиков. Сутками они не знали отдыха. Принимали раненых, оперировали их, перевязывали, ухаживали, кормили, писали письма родным. Для людей, попавших в госпиталь, медработники были не только исцелителями, но и близкими людьми.

Михаил Решетников стал фельдшером. Сразу был назначен командиром медико-санитарного взвода. Вспоминать и рассказывать о фронтовых буднях Михаил Григорьевич не любил.

– На войне как на войне – тяжело, страшно, – делился он. – Ежедневно видеть чужую боль порой невыносимо. Но, когда ты освобождаешь свою Родину, об этом думаешь в последнюю очередь. Мы спасали советских солдат, желая им скорейшего выздоровления. Но приходилось лечить и раненых пленных фашистов. Противоречивые чувства испытывал тогда... Почему ты должен излечивать тех, кто проливает кровь на нашей земле?! Сострадания не было, но долг медика выполнял.

В 1944 году Решетников был ранен. На излечении находился в Ленинграде. Затем участвовал в освобождении Новгородской, Псковской областей, Карельского перешейка, Прибалтийских республик. В личном деле Михаила Григорьевича сказано: «В наступательном бою с 20 февраля 1945 года в районе мызы Орданга и высот Дучи Латвийской ССР проявил мужество и решительность. За время боев, работая на полковом медпункте, оказывал медицинскую помощь раненым бойцам и офицерам на протяжении круглых суток. За время 5-дневных боев с 20 по 25 февраля 1945 года товарищ Решетников оказал фельдшерскую помощь 270 раненым, обеспечив их дальнейшую эвакуацию в медсанбат».

День Победы Михаил Григорьевич встретил в Прибалтике. Со слезами на глазах вспоминал он ликование, которым был отмечен этот великий праздник. А 8 июля 1945 года

Михаил Григорьевич участвовал в Ленинградском Параде Победы на Дворцовой площади. До города, который они так мужественно защищали, ветераны добирались несколько сотен километров пешком. Пройти по улицам непобежденного Ленинграда было для них наивысшим счастьем!

В 1948 – 1951 годах Решетников служил в составе группы советских войск в Германии. Затем до 1957-го – в Казахстане, на строительстве космодрома «Байконур», где и закончил службу.

Защита Ленинграда так потрясла Михаила Григорьевича, что после демобилизации он хотел жить только здесь. Переехав в город на Неве, устроился работать на «Красный треугольник». На предприятии познакомился с женой, Галиной Ивановной.

Михаил Григорьевич всегда совершенствовал себя и непременно добивался поставленной цели. Поэтому поступил в 1-й Ленинградский медицинский институт им. академика И.П. Павлова (ныне – университет). На тот момент ему исполнилось 42 года. Окончив его, работал врачом-наркологом – лечил пациентов от алкогольной зависимости и был уверен: если человек захочет, то может справиться со своей проблемой.

– Я сам это прошел, – вспоминал Михаил Григорьевич. – На войне и курил, и фронтовые 100 грамм принимал. Но после для себя решил, что не должен этого делать, и сознательно отказался от табака и алкоголя. Человек вообще способен на многое!

Когда ветерану было 50, родилась дочь. Татьяна Михайловна рассказывает, что с детства запомнила его строгий, «нордический» характер. Но при этом Михаил Григорьевич обладал веселым нравом, передавшимся ему от отца, знал много частушек и прибауток, часто шутил. С двумя внуками фронтовик тоже был строг. Но справедлив, за что его и любили.

Михаил Григорьевич точно знал, что движение – это жизнь. Он всегда был активным человеком, занимался спортом. На пенсию вышел только в 72 года. Родные уверяют, что и в этом возрасте он мог отжаться от пола 180 раз! Летом ветеран каждый день ездил на дачу и баловал семью собственноручно выращенными овощами и фруктами. Ин-

тересовался новостями, обязательно слушал радио. А еще Михаил Григорьевич всю жизнь боролся за справедливость. Если что-то происходило не так, как должно, искал способ навести порядок. Однажды даже написал письмо Брежневу! Правда, ответа так и не дождался...

Что бы ни случилось, Михаил Григорьевич всегда был настроен оптимистично. Своим девизом он еще в молодости избрал строки из «Марша веселых ребят»:

*Мы будем петь и смеяться, как дети,
Среди упорной борьбы и труда.
Ведь мы такими родились на свете,
Что не сдаемся нигде и никогда.*

Михаил Григорьевич ушел из жизни в феврале 2015 года...

Автор рисунка:
Даниил Разанецкий,
внук М.Г. Решетникова

Спиридонов Александр Иванович

Родился в 1923 году в селе Карево Владимирской губернии.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу», двумя медалями «За боевые заслуги».

В семье Спиридоновых было пятеро детей. Отец Иван Алексеевич и мать Пелагея Федоровна с малых лет приучали ребятшек к труду. Хозяйство было большое, да еще работа в колхозе, поэтому трудностей Александр никогда не боялся. Рос смекалистым, крепким, хорошим парнем.

— До войны мы жили ладно, — с гордостью рассказывает Александр Иванович. — Отец и еще семь сельчан организовали колхоз. Работали много, село расцветало. О нападении Германии на СССР узнали по слухам, радио в сельсовете не было, но от людей, бывавших в районе, узнавали, что нас ждет. В первую волну мобилизации я не попал, во вторую — тоже. Председатель дал мне бронь, так как в колхозе не осталось ни одного взрослого мужика, а нужно было заготавливать на зиму дрова.

На фронт я уехал в декабре 1942 года. Из района забрали 25 человек. Мама провожала меня со слезами на глазах, а мне было интересно и даже как-то залихватски весело. Играла музыка, и нас везли бить врага, которого мы, к слову, плохо себе представляли. Попали мы в Гороховецкие лагеря во Владимирской области и ужаснулись. Условия были более чем спартанские. Новобранцы и запасники жили в антисанитарии, без теплого обмундирования, медицинской помощи, хорошего питания. Некоторые умирали, не успев попасть на войну, остальные же мечтали быстрее отправиться на передовую. В эти годы и появилось «народ-

ное» название артиллерийского центра — Гороховецкие лагеря, по аналогии с другими советскими лагерями.

Полтора месяца я пробыл в Гороховце, а потом нашу группу погрузили в эшелон и отправили в Москву. В столице, помню, привезли нас в красивое здание, где в большом зале стояли столы, и мы по-человечески поели... последний раз перед отправкой на фронт.

Вечером поезд вез нас в Калинин. Город был сильно разрушен. Я поступил в распоряжение командира стрелкового полка Центрального фронта и был назначен на должность наводчика расчета танкового пулемета. Правда, через четыре дня я оказался в санбате из-за своей горячности. Во время боя меняли дислокацию, и наш расчет понесся вперед через вспаханное поле. Я через борозды нес тяжелый станок пулемета, спешил и сильно потянул связки ноги.

А в августе 43-го под Демидовом Смоленской области меня ранило осколком в бедро. Шло наступление, я был так увлечен, что не чувствовал боли. Уже в санчасти узнал, что после трех дней наступления моя дивизия почти разбита, а продвинулись мы всего на 3 — 4 км. Ждали подкрепления. Ранение было не опасным, и я скоро вернулся на передовую. Когда продвигались к своим, первый раз увидел убитого немца. В душе не было злости, я только подумал, что его, наверное, кто-то ждет.

В другом бою я опять получил ранение бедра. Осколок мины врачи не могли вытащить сразу, я перенес три операции. Четыре месяца провел в госпитале, потом попал в минометную роту, базировавшуюся под Смоленском. Бои шли ожесточенные, гнали врага к границе с Прибалтикой.

В Эстонии и Латвии население относилось к красноармейцам, мягко сказать, недоброжелательно. Солдаты ходили группами, по одному было опасно. Некоторые крестьяне давали напиток воды, а за домом в оврагах могли убить. Наш полк освобождал окраины Риги. День Победы встретил там же.

Когда услышал долгожданную весть, испытал великое облегчение и грусть. Я подумал, что же буду делать после войны?! Время пролетело, молодость прошла, столько пережито. Я был награжден медалью «За отвагу», двумя медалями «За боевые заслуги», орденом Великой Отечественной войны I степени. Хотя считаю несправедливым то, что не награждали всех достойных солдат. Наградой для каждого — живого и мертвого — стала Победа.

Зенитные средства противовоздушной обороны

После меня направили на военно-политические курсы. Я твердо решил остаться в армии. Курсы шоферов я закончил уже в Ленинграде в 1947 году. Город поразила архитектура. Ходили трамваи. Восстанавливали здания. В 1948 году в звании сержанта я служил в Академии тыла и транспорта, потом была служба в полку связи и работа в геодезическом отряде. Женился. Родились два сына. Потом была служба на Центральных артиллерийских офицерских курсах. Вышел на пенсию. Но не мог сидеть дома, скучал, тосковал по работе.

Не предупредив близких, устроился на завод РТО у Балтийского вокзала, где проработал еще 22 года кладовщиком.

— Современная молодежь думает об отдыхе, — говорит Александр Иванович, — а я всю жизнь думал о работе, может, поэтому и прожил 90 лет. Желаю молодежи сил и здоровья, которых бы хватало для осуществления всех планов. Не лениться и не искать легких путей. Победа, заработанная трудом и потом, ценна вдвойне!

Туманов Валентин Дмитриевич

Родился в 1924 году в деревне Новое Самылово Костромской губернии.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Ветеран труда.

Награжден орденом Отечественной войны, медалями «За победу над Германией», «За оборону Ленинграда», «За трудовое отличие» и другими.

Валентин Дмитриевич родился в семье колхозников. С детства привык к тяжелому труду – отец обычно после уборки урожая уезжал в Ленинград подрабатывать маляром, и надо было помогать маме, которая занималась домашним хозяйством и воспитывала троих сыновей.

В 1941 году Валентин окончил 5 классов. Когда началась война, практически за несколько дней все мужчины ушли на фронт. А мальчишки заменили их в колхозе.

Шел 1942 год. Валентина Туманова призвали во флот. Для обучения группу моряков перебросили по Ладоге в блокадный Ленинград.

– Нас было человек 15. Сказали не высовываться – часто летают самолеты-разведчики, – вспоминает ветеран. – На буксире «Чапаев» переправились на Финляндский вокзал, а до площади Труда, в «экипаж» – пешком. Помню, идем, а женщины грустно так смотрят на нас, некоторые плачут. Сразу вспомнил об отце, который воевал на Ленинградском фронте...

После месячного обучения группу моряков отправили в Волховстрой, где в то время находилась база, снабжавшая Ленинград продовольствием. Сильные молодые ребята 3 месяца разгружали баржи, а потом попали на Северный флот.

– Нашу группу определили на крейсер «Милуоки», предоставленный Советскому Союзу по Ленд-лизу. Мы называли его «Мурманск». Чтобы обследовать судно, направились на базу в Молотовск (ныне Северодвинск). 3 –

4 месяца американцы обучали наш экипаж. Общались, в основном, на языке жестов – английский ведь практически никто не знал! За три месяца мы, конечно, его не выучили, зато американцы стали ругаться по-русски, – хитро улыбается Валентин Дмитриевич. – Особой разницы в армейской дисциплине я не заметил. Только у американцев был капеллан, у краснофлотцев – политрук. Они молятся – у нас политзанятие проходит. А в остальном служба как служба: учеба, тревога. Мы достаточно быстро освоились, и вскоре на корабле остались одни краснофлотцы.

Крейсер «Мурманск» охранял конвои, участвовал в операциях против норвежской армии. Валентин Дмитриевич сначала был заряжающим батареи. Когда научился управлять орудием, повысили до старшины 1-й статьи, а через какое-то время стал палубным комендором. Удивительно, но крейсер, прикрываемый несколькими эсминцами, даже в серьезных боях ни разу не попал под обстрел!

День Победы старший матрос Туманов встретил в городе Ваенга (ныне – Североморск).

– 9 мая мы стояли на рейде. Я находился на посту возле радиорубки. Вдруг выбегает радист: «Ребята, война кончилась!» Но мы уже догадывались – за несколько часов до этого с моря шли англичане, показывая нам знак «V» – «victory», победа! В обед нам дали по 100 грамм и отправили в увольнение. Конечно, в этот день мы как победители прохаживались по городу гордо и чинно!

Война закончилась, но для Валентина Туманова флотская служба продолжилась. В августе – сентябре 45-го участвовал в приемке трофейного немецкого флота. Побывал в Ленинграде, Кронштадте, Таллине, Щецине, Свинемюнде, Альбеке. Уволился в 1950 году.

До 1954 года Валентин Дмитриевич был судосборщиком на Балтийском заводе, а затем поступил на китобойную флотилию «Слава», где проработал до выхода на пенсию 25 лет.

– Мне повезло, – делится Валентин Дмитриевич, – повидал континенты и страны! Сингапур, Бейрут, Гибралтар, Канарские острова... Больше всего понравились Австралия и Новая Зеландия. В Сингапуре 2 недели довелось стоять на рейде. Побывали в музеях и в национальном парке. А работали практически у берегов Антарктики! На смене выкладывался... Старался, чтобы всем было хорошо – и семье, и народу, ведь наша продукция шла на экспорт.

На китобое Валентин Дмитриевич развил талант художника – научился резьбе по кости и стал создавать миниатюры. А еще в море он взял за правило начинать день с зарядки. Даже устраивал утренние пробежки на вертолетной площадке!

В свои 90 Валентин Дмитриевич продолжает вести очень активную жизнь. День всегда начинается с полуторачасовой зарядки, поэтому до сих пор может отжаться от пола 20 раз! Валентин Дмитриевич увлекается фотографией, но сетует, что времени не хватает, ведь он помогает невестке по даче.

– Работы много... Весной надо вскопать, посеять. Летом – прополка, полив. Ну а осень – самый хороший сезон, приятно собирать урожай!

Гордость Валентина Дмитриевича – домашняя «оранжерея». Он выращивает в основном фиалки. А еще любит народную музыку и по вечерам смотрит все новости. Говорит, сейчас это очень интересно.

Валентин Дмитриевич и Нина Петровна Тумановы прожили вместе 45 лет. Воспитали двоих детей, двоих внуков, недавно родился правнук.

Поколениям: Жить надо с душой ко всему, активно, интересно. И страну держать, как наше поколение.

А память не тленна...

Школьники на открытом уроке мужества в Государственном музее истории Санкт-Петербурга, особняк Румянцева

Военно-историческая реконструкция «Последний бой» в Полежаевском парке

Уралова Любовь Васильевна

Родилась в 1924 году в селе Голдаево Орловской губернии.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награждена орденом Отечественной войны,
медалью «За отвагу».

Люба была третьим ребенком из пяти в семье подпорщика Василия Ивановича и Марии Васильевны. В Первую мировую отец три года провел в немецком плену, подорвал здоровье и после освобождения прожил недолго. Мама растила детей одна. Было трудно. Окончив семилетку, Люба уехала в Елец к родной тетке. Там поступила в фельдшерско-акушерское училище, отучилась год, а потом... Потом началась война.

– Я помню, как бомбили город, и мы, обезумевшие от страха, бежали в старую церковь, толстые стены которой служили нам защитой, – делится пережитым Любовь Васильевна. – Она, кстати, уцелела, и сегодня в ней проходят службы. Когда немцы вошли в Елец, начались мародерства. К нам тоже приходили, обыскивали.

В Ельце немцы были недолго, через семь дней их выбили войска Красной армии, и Любовь Васильевна продолжила учебу. В 1943 году она окончила училище и с подружками решила уйти на фронт. Тетке было трудно прокормить своих детей, да еще и племянницу.

– А в армии давали новую форму и 170 рублей жалования, – вспоминает Любовь Васильевна. – Правда, подружки шли на фронт с отцами, а я одна...

После пережитого было уже не страшно. Да и недопустимым казалось 20-летней девушке прятаться от войны, когда друзья уходят на фронт добровольцами! Любовь на-

правили в 12-ю артиллерийскую дивизию 224-го минометного полка. Только не медсестрой, а санитаркой, которые были на фронте особенно нужны.

Полк базировался на Орловско-Курском направлении. Любовь Васильевна сразу попала на передовую. Главврач

Санитарка в минуты затишья. Годы Великой Отечественной войны

полка был несказанно рад пополнению – квалифицированного персонала не хватало, а у молоденькой санитарки за плечами было два года медучилища!

Даже сегодня Любовь Васильевна не может сказать, откуда черпала силы, смелость, когда во время боя бросалась к раненым. Присыпанная землей, оглушенная взрывами, хрупкая санитарка бежала к упавшему бойцу, обрабатывала и перевязывала раны, накладывала шины. А после боя уже на машине собирала раненых с поля боя и увозила в санчасть или в санроту.

– Может, молодость? – задумывается на минуту Любовь Васильевна. – И ведь за два года даже ничем не заболела! Хотя и на снегу спала после многокилометровых марш-бросков. Обычно несколько часов шли по лесам, а когда объявляли привал, уже не было сил ставить палатки. Рыли в снегу яму, кидали под себя, что было, и спали.

– А может, Бог хранил меня. Мамочка моя была очень набожной, и я знала, что она молится за меня и за брата, тоже воевавшего. Иначе как объяснить случай, который я называю чудом... Было это в декабре 1943 года. После боя, уставшая и замерзшая, я зашла в свой блиндаж погреться. Печки там не было, но железные стенки спасали от сильного ветра. Слышу, на улице оживились бойцы – подъехала полевая кухня с чаем. Не хотелось выходить, но желание согреть руки о горячую кружку пересилило усталость. Раздали чай, и бойцы позвали меня в палатку к печурке. Были в войсках такие предприимчивые парни, которые всегда находили, что и чем топить. Пока шла к палатке, увидела подъехавшую «Катюшу». С нашей позиции она произвела в сторону фашистов лишь один залп и уехала. А немец засек место машины и выпустил в нашу сторону один-единственный снаряд, который и угодил прямо в мой блиндаж! Тогда я поняла, что такое дело случая.

Медаль «За отвагу» Любовь получила за оказание помощи во время боя расчетной команде артиллерийского орудия из четырех человек. Бойцы были серьезно ранены, двоих Любове Васильевне удалось спасти.

Тяжело мужчине на войне, но женщине труднее. В силу менталитета, да и просто физиологии. Любовь Ва-

сильевна вспоминает, как доводилось ей и другим санитаркам существовать в дивизии, работать и не терять достоинства...

А мирные радости, дружба и любовь были не чужды молодым мужчинам и женщинам. В 1944 году Любовь Васильевна влюбилась в старшего лейтенанта комбата Алексея Александровича Уралова. «Доброго, умного, интеллигентного», – так она вспоминает о муже. Вскоре поняла, что ждет малыша, но еще семь месяцев продолжала спасать жизни солдат в санчасти, в трех километрах от передовой. Потом уехала в Елец. Вместе с радостным событием – появлением на свет дочки – пришло сообщение о Победе. Любовь Васильевна стала мамой и победительницей в беспощадной войне почти одновременно.

А дальше помчались дни мирной жизни жены военнослужащего. Поколесив по советским и даже китайским гарнизонам, супруги Ураловы оказались в Ленинграде. Алексей Александрович служил в Михайловской военной артиллерийской академии, а Любовь Васильевна работала медсестрой в Военной медицинской академии. Ураловы вырастили троих детей.

Брат Любове Васильевны тоже вернулся с фронта живым и невредимым. Ему сейчас 98 лет и живет он в Западной Украине.

Чепкасов Илларион Иванович

Родился в 1928 году в городе Ирбите Уральской (ныне – Свердловской) области.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Японией», знаком «Фронтовик», юбилейными медалями.

Илларион Иванович родился в Зауралье, воспитывался в ирбитском детском доме. В стенах детдома окончил только шесть классов – и тут война. Мальчишке было всего тринадцать лет.

Взрослая жизнь началась с освоения профессии сварщика на местном заводе шарикоподшипников. Но, несмотря на увлечение самодеятельностью и учебу в художественной мастерской, воспоминания о той поре тяжелые: время было суровое и голодное, а растущий детский организм все время требовал еды. Пацаны, зная о художественных способностях Иллариона, подбили его на подделку хлебной карточки. История закончилась плачевно, шестимесячным отбыванием «в местах не столь отдаленных».

Потом Илларион осваивал слесарное дело и даже поработал в заводском подсобном хозяйстве – такие в годы войны и даже после ее окончания были организованы почти при каждом заводе и фабрике.

В 1944 году шестнадцатилетний Илларион вместе со своими друзьями, как говорится, «за компанию», добровольно ушел в армию. Вначале служил на Урале. Учебный лагерь располагался под городом Молотов (ныне – Пермь). Отсюда через год, освоив военную науку, курсанты 43-го учебно-артиллерийского полка должны были отправиться в свои части. Но 9 мая несостоявшиеся сержанты досрочно были отправлены на Дальневосточный фронт воевать

с Японией. Через неделю они прибыли на станцию Лазо Приморского края. Утром 9 августа 1945 года советские войска начали боевые действия.

Советско-японская война 1945 года как часть Второй мировой войны известна также как битва за Маньчжурию или Маньчжурская операция. Главнокомандующим советскими войсками в Маньчжурии был Маршал Советского Союза О.М. Василевский. Там действовали три фронта: Забайкальский, Первый Дальневосточный и Второй Дальневосточный, общей численностью полтора миллиона чело-

век. Нам противостояла Квантунская армия Японии. Наиболее значительные силы Квантунской армии дислоцировались на востоке Маньчжурии, которая граничила с советским Приморьем, где был размещен первый Дальневосточный фронт.

17 августа Первый Дальневосточный, в рядах которого воевал ефрейтор Чепкасов – 227-я стрелковая дивизия 852-го стрелкового полка – сломил оборону японцев на востоке Маньчжурии и занял крупнейший в этом регионе город Муданьцзянь. Война длилась меньше месяца, и к 23 августа советские войска уже заняли Южный Сахалин, Маньчжурию, Курильские острова и Порт-Артур. Уже 2 сентября Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции.

Вторая мировая война была завершена, но демобилизовался гвардии младший сержант Илларион Чепкасов только в июне 1951 года, прослужив еще шесть с половиной лет в группе советских войск в Германии, в 873-м гаубично-артиллерийском полку младшим топографом.

После демобилизации Илларион Иванович приехал в Ленинград, к родителям своих однополчан. Приняли его хорошо. И город, и люди понравились. Решил остаться. Устроился работать в радиоузел Кировского района, женился. В 1955 году в составе ленинградской делегации от Кировского района отправился на освоение целинных и залежных земель. Илларион Чепкасов по-комсомольски трудился в совхозах под Акмолинском (ныне столица Казахстана Астана), принимал участие в телефонизации сельских районов.

Позднее с отличием окончил Ленинградский электротехнический техникум и работал на Заводе им. Кулакова регулировщиком радиоаппаратуры высшего разряда. Затем, уже до выхода на заслуженный отдых, – в Центральном научно-исследовательском институте «Прометей». Много ездил по стране, участвовал в испытаниях сварочных автоматов и приборов на судостроительных заводах и верфях в Северодвинске, Кургане, Путивле, Севастополе, Комсомольске-на-Амуре. Всегда и во всем был точен и безупречен, на хорошем счету, в почете и уважении – об этом красноречиво свидетельствуют многочисленные почетные грамоты, звания «Ветеран труда» и «Победитель социалистического соревнования».

С супругой Марией Степановной Илларион Иванович прожил долгую и очень дружную жизнь. Сегодня их наследники – сын, дочь, два внука и правнук – гордость отца и деда, поддерживают и радуют его своим вниманием и любовью.

– Я жил во времена сильных и смелых людей, – с гордостью говорит Илларион Иванович. – Мы защищали Родину, строили государство, воспитывали детей, веря в наше светлое будущее. Не стоит отвергать завоеваний предыдущих поколений. Надо взять с собой все хорошее и двигаться дальше!

Шарухина Римма Михайловна

Родилась в 1923 году в Петрограде.
Ветеран Великой Отечественной войны.

– До войны мы жили очень хорошо, – тихим, чуть робким голосом начала рассказ Римма Михайловна. – Так бы сейчас пожить! У нас была отдельная большая квартира на Караванной улице. Отец работал бухгалтером, мама – секретарем. Папу мы видели редко, он часто бывал в командировках, в одной из которых и умер. Мама осталась с тремя детьми, я – старшая.

Когда началась война, мне было 18 лет. Я окончила седьмой класс, потому что в школу пошла с 9 лет из-за частых папиных отъездов. В воскресный день, когда мама собирала нас на дачу, мы услышали о начале войны. Голос Молотова, раздавшийся из радиоприемника, прогремел прямо над моей головой. Мама успокаивала нас и собравшихся соседей. Все верили в силу Красной армии, думали, что врага победим быстро, но страдания людей растянулись на 4 года...

Мама надеялась, что война будет скоротечной и отказалась от эвакуации, – со слезами на глазах вспоминает Римма Михайловна, – и очень сожалела об этом, потому что первая блокадная зима оказалась решающей и самой страшной. Первой умерла мама, вторым – брат Владимир. Младшую сестренку эвакуировали, и я осталась одна... Еще летом я устроилась на Оптико-механический завод, получала карточки, бригадами нас возили рыть оборонительные траншеи.

В одну ночь наш дом разбомбило, – после короткой паузы продолжает Римма Михайловна, – но я осталась жива.

Истребители И-16 на аэродроме Новая Ладога

Осколок отсек мне косу и застрял в подушке. Я была в сантиметре от гибели...

Эвакуировалась я в декабре 1942 года в сибирский город Мариинск. Там жила моя тетья. Устроилась секретарем в лагерь политзаключенных. В армию попала совершенно случайно в 1944 году. Однажды, прогуливаясь с подругой Машей, мы увидели объявление о наборе добровольцев, на следующий день пришли в военкомат. Я сразу попросилась в авиационные войска, так как всегда испытывала большую симпатию к летчикам. Военком сказал прийти завтра утром с вещами. Но я была наивной молодой девчонкой и не

понимала всей серьезности совершаемого поступка. Сказала военкому, что с утра не могу, так как собиралась в кино на фильм «В 6 часов вечера после войны». Он только рассмеялся...

Я приехала в Абакан в Школу младших авиаспециалистов, училась на мастера электроприборов. Потом по распределению попала на учебный запасной аэродром в город Узин Киевской области. Выполняла разную работу, часто не связанную со своей специальностью. Зимой, например, обматывала винты, укрывала моторы, чтобы техника не замерзла и не вышла из строя.

– Военных летчиков вспоминаю с большим уважением и восторгом, – после короткой паузы продолжает Римма Михайловна. – Несколько раз даже летала с пилотами на истребителе! Офицеры были очень порядочными, обходительными, вежливыми, ни разу не обидели дурным словом. Как тут не влюбиться в молодого лейтенанта?! Но я не могла себе этого позволить... Потому что война, потому что кто-то из нас мог погибнуть и сделать несчастным другого. А вот танцевать любила. И песни пела.

– День Победы радостно отметили на аэродроме, – с улыбкой вспоминает Римма Михайловна. – 7 мая мы узнали о капитуляции Германии. Счастье было безграничным! Мы пели, вечером танцевали. А 18 августа меня в звании младшего сержанта демобилизовали. Все сборы прошли в спешке ранним утром, я даже не успела попрощаться с товарищами, которых никогда больше не видела.

Вернулась в Ленинград, устроилась на Оптико-механический завод № 357, где работала до пенсии. Прошла путь от упаковщицы до инженера. С мужем, Геннадием Аркадьевичем, я познакомилась в 1947 году. Он привез мне письмо от друга с Дальнего Востока и... остался. Полвека мы прожили вместе. Сегодня рядом со мной дочь Наталья. Она моя опора, мой друг, собеседник и главный помощник. Ей я рассказываю о самых лучших и ярких днях моей жизни – днях, проведенных на фронте. Я прожила долгую жизнь, на моем пути встречались разные люди, но самые сильные, умные, отчаянные были на фронте. Они приближали День Победы, их подвиги достойны высоких наград, а имена – вечной памяти.

А память нетленна...

Торжественно-траурная церемония у стелы Герою Советского Союза А.В. Герману, посвященная Дню Победы

Мемориал «Рубеж». «Вахта памяти»

Эрмель Евгений Яковлевич

Родился в 1925 году в селе Аполец Новгородской губернии.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награжден орденом Отечественной войны I степени,
орденом Славы III степени.

Евгению Яковлевичу было 16 лет, когда началась война. Шесть старших братьев ушли на фронт. Он ждал мобилизации, работал в колхозе.

— В 12 лет, — вспоминает Евгений Яковлевич, — мне была выдана трудовая книжка, в которую бригадир записывал трудовни. Мы росли без отца, поэтому брат за брата всегда стоял горой. Но пришло время, и я остался один с мамой, Евдокией Федоровной, сильной волевой женщиной, воспитавшей семь сыновей-богатырей.

Первое военное лето Евгению Яковлевичу тяжело вспоминать. Невозможно понять и оправдать смерть более двадцати детей. В июле 1941 года его назначили старшим обоза, подвозившего детей из ближайших областных населенных пунктов к эшелону эвакуированных из Северной столицы. В июне 1941 года партийные руководители считали, что опасность Ленинграду грозит со стороны Финляндии, поэтому так получилось, что детей эвакуировали прямо к линии фронта. К моменту прибытия на станцию Старая Русса состав насчитывал 12 вагонов-теплушек, в которых находилось более 2000 детей и сопровождающих. На станции Лычково эшелон ждал подхода еще одной группы детей. И вдруг появился немецкий самолет, из которого градом посыпались бомбы. Невыносимо страшная картина стоит перед глазами ветерана до сих пор.

Евгений очень переживал и посчитал своим долгом уйти добровольцем на фронт, не дожидаясь совершеннолетия. Военкомат направил молодого бойца в 48-ю стрелковую Ропшинскую Краснознаменную дивизию имени М.И. Калинина на Ораниенбаумский плацдарм Ленинградского фронта. В учебке Евгений успел получить звание младшего сержанта.

— Я был пехотинцем, стрелком, — рассказывает Евгений Яковлевич, — пережил не одно наступление и ни разу не струсил. Конечно, страх — естественное чувство, но на

войне учишься им управлять и не замечать, что ли?... По звуку я определял направление пули. Когда слышал свист летящего снаряда, пригибал голову, а в атаку шел в полный рост, как и все.

В сентябре 1944 года Евгений Эрмель участвовал в освобождении населенного пункта Эргли-Грунди в Латвии. Первым ввел в бой свое отделение, ворвался с фланга во вражеские траншеи, уничтожил гранатой станковый пулемет и трех гитлеровцев. Храбрость и воинское мастерство младшего сержанта обеспечили успешный захват населенного пункта всей ротой. За подвиг Евгений Яковлевич был представлен к высокой награде — ордену Славы III степени.

Через несколько дней Евгений Эрмель был тяжело ранен и лишился левой руки. Более полугода младший сержант провел в госпиталях. Протез изготовили в госпитале для моряков в Ленинграде. Старший брат Александр в начале 1945 года демобилизовался с фронта после ранения тоже инвалидом. Он был в партизанах. За героическую службу Александр Эрмель получил орден Ленина из рук самого Калинина. После госпиталя брат работал заведующим райсобесом в Красном Селе, куда и вызвал Евгения. На рабочем месте братья узнали о Победе. Отметили традиционно, радость испытали безмерную. Однако никогда больше о военных годах друг с другом и другими братьями не говорили.

— Сердечные воспоминания, — с болью в голосе поясняет Евгений Яковлевич, — ни к чему хорошему не приводят.

Мать, Евдокия Федоровна, встретила с фронта пятерых сыновей. Двое погибли. После войны она была удостоена ордена «Материнская слава» III степени. Эта удивительная женщина прожила долгую тяжелую жизнь и умерла в возрасте 96 лет.

В Красном Селе Евгений Яковлевич работал недолго. Брат Виталий после демобилизации устроился диспетчером в Морской порт. Там нашлась работа и для Эрмеля-младшего. Евгений Яковлевич освоил много специальностей — от экспедитора до старшего диспетчера порта.

— Память меня никогда не подводила, — рассказывает ветеран, — всех подчиненных и специалистов я знал по имени-отчеству. Служивцы меня уважали. Работа в порту похожа на круговорот и требует максимальной отдачи, постоянного физического и умственного напряжения. Было непросто, да просто в жизни никогда не бывает. После инфаркта мне дали вторую группу инвалидности, и я ушел на пенсию.

Евгений Яковлевич планирует встретить свое 99-летие. Несмотря на проблемы со здоровьем, он не унывает, много читает, изучает биографию Пушкина. Мечтает, чтобы не забывали ухаживать за военными памятниками. Ветераны уходят, митинги проводятся все реже, но память должна быть осязаема. Желает молодым сохранять и поддерживать наследие предков. Уважать прошлое, ценить настоящее, тогда будет и будущее.

Все для фронта, все для Победы!

*Все для фронта,
все для Победы!*

Булгакова (Тарновская) Александра Демьяновна

Родилась в 1930 году в Курдайском районе Джамбульской области Казахской ССР.
Труженик тыла.

– В 1941 году моей прабабушке было 11 лет, – рассказывает Владимир Кукликов. – Она работала на железной дороге, по которой уходили поезда из глубокого тыла на фронт.

О работе в военные годы Александра Демьяновна вспоминает неохотно: «Это был тяжелый ручной труд – я носила землю. Кормили нас как попало и чем попало, лишь бы в обморок не падали и сил хватало до сна. Весной ели траву и корешки, а чтобы набрать сахарной свеклы, ходили за пять километров в поле. Трудилась в огороде, выращивала кукурузу. Хлеба мы не видели всю войну – весь отправляли на фронт.

Одежды не было, сама вязала из грубой овечьей шерсти юбки и платки.

Отец погиб на фронте в первые дни войны, мать осталась с тремя детьми, младшему был всего 1 год, а я – самая старшая. Поэтому с двенадцати лет работала наравне со взрослыми в колхозе «Искра Ленина». За работу, кроме трудодней, ничего не получали. Так и прошло мое военное детство...

В 1945 году мне было 15 лет. Я окончила четыре класса, но имела уже взрослые суждения о жизни. Злобы или обиды за утраченное детство не было, думали, как восстанавливать разрушенное хозяйство, поднимать колхоз и трудиться на благо нашей страны».

– Испытания и лишения вынесла моя прабабушка во время войны, – делится Владимир Кукликов. – Она уважала трудолюбивых людей, сострадала окружающим, а свои

Труженицы тыла

заслуги во время войны скромно замалчивала. Может, просто не любила вспоминать те страшные годы. Для меня Александра Демьяновна – герой, гордость и пример!

Спасибо за жизнь!

Шлычков Юрий Константинович

Родился в 1931 году в Ленинграде.

Труженик тыла.

Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

«Сегодня о тружениках тыла вспоминают намного реже, чем о ветеранах войны и блокадниках, – делится мнением Юрий Константинович. – Хотя они также внесли огромный вклад в общую Победу. Полуголодные, обездоленные, мы работали на износ. И как бы ни ругали сейчас Сталина, но он оценил труд взрослых и детей, стоявших у станков заводов и фабрик в годы войны, наградив их. Наша медаль заслужена потом и мозолистыми руками.

Я родился в Ленинграде, – продолжает Юрий Константинович. – Жил с мамой в коммунальной квартире на Выборгской стороне. Мама, Татьяна Михайловна, работала на заводе «Светлана». Помню, о войне узнал из газеты, висевшей на стенде во дворе. Мне было 10 лет, но я, как и многие тогда, подумал, что сильная Красная армия одолеет врага быстро.

16 августа завод и некоторых рабочих эвакуировали в Новосибирск. В их числе были и мы с мамой. Ехали в теплушках очень долго. По прибытии подсадили нас к одной семье в частный дом. Было тяжело и нам, и хозяевам, но зиму пережили. Потом мы переехали в барак на территорию предприятия, разместившегося недалеко от старого аэропорта Новосибирска. Мама работала по 12 часов, получала мизерную зарплату, но не теряла оптимизма и веры. Однажды у нее украли карточки. Тогда это была настоящая трагедия, грозившая голодом.

На всю жизнь я запомнил имя директора, руководившего заводом в военные годы – Николай Александрович

Труженики тыла – подростки

Жук. Узнав о происшествии, он распорядился выделить нам продукты. Тогда ведь каждый рабочий был на счету. Тыл и фронт были едины, люди трудились, делая общее дело.

Видя, как тяжело маме, наш сосед по бараку, тоже рабочий «Светланы», выхлопотал мне место в цехе, – продолжает Юрий Константинович. – У меня был предельный возраст, потому что детей 1932 года рождения уже не брали на предприятие. С 1943-го началась моя трудовая жизнь. Об-

учения как такового не было – некогда. Показали раз, а потом только включали, настраивали станок, и я вытачивал металлические колбы для генераторных ламп. Колбы эти были почти с мой рост, но я справлялся. Работал по 8 часов в день. В цехе я был единственным подростком, но относились ко мне с уважением.

А в 1944 году меня перевели в другой цех – бракером. Я должен был сортировать по качеству молибденовые крючки микроскопического размера без всяких оптических приборов. Работа сложная и ответственная, требующая внимания, а главное – острого зрения. Поэтому на нее и взяли подростка, взрослые не справлялись – быстро уставали глаза.

О Победе, – вспоминает Юрий Константинович, – мы узнали еще 8 мая. Рабочие выходили из цехов и поздравляли друг друга. После Победы стало полегче. Осенью 1945 года я пошел в школу. В Ленинграде я окончил два класса, а в Новосибирске после войны меня определили сразу в 5-й. Но учился я плохо... В 1948 году вернулся в Ленинград, а мама продолжала работать в Новосибирске еще несколько лет.

В свой город я возвращался с надеждой, – говорит Юрий Константинович. – Надеялся, что дом наш цел, что жива родная тетка. Так и оказалось! Я устроился на завод имени Климова шлифовщиком. Профессионально вырос до 5-го разряда, но понимал, что мне нужно учиться. Хоть и непросто было совмещать работу и вечернюю школу, но я получил среднее образование. Потом окончил автодорожный техникум и поступил в Лесотехническую академию на инженерно-экономический факультет. Последующие годы я работал экономистом в научно-исследовательском институте. Бывал во многих городах Советского Союза.

Сегодня Юрий Константинович, несмотря на почтенный возраст, ведет активный образ жизни. Увлекается астрономией, рассматривает небесные светила в телескоп. Занимается спортом, показывая высокие результаты, завоевывая призы в любимой игре в городки. Юрий Константинович надеется, что 9 Мая страна не забудет поздравить и тружеников тыла, работавших во имя Великой Победы.

А память не тленна...

Почетный караул у стелы Герою Советского Союза А.В. Герману в День Победы

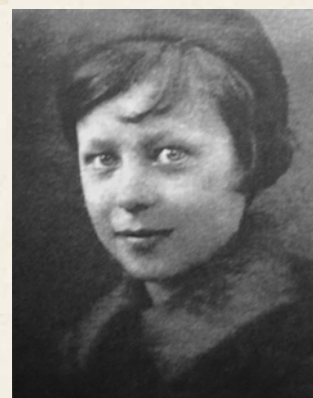

Однополчанин А.В. Германа П.И. Семенов

Я помню. Я горжусь

Двухдневная поездка по местам боевой славы 3-й партизанской бригады с посещением мемориала Герою Советского Союза А.В. Герману в городском поселении Валдай

Васильева (Журавлева) Анна Федоровна

Родилась в 1931 году в Ленинграде.
Житель блокадного Ленинграда.

Во все времена среди нас живут подвижники – люди, жертвующие своими интересами ради высших целей. Одни действуют во имя религии, другие ведут борьбу за социальную справедливость. Анна Федоровна Васильева посвятила свою жизнь сохранению памяти о Великой Отечественной войне. Много лет она собирает материалы, пишет очерки, а затем издает на собственные средства книги и дарит их ветеранам, школьникам и библиотекам.

Когда началась война, Ане Журавлевой шел 10-й год.

– Учащихся нашей, 249-й школы сразу эвакуировали в Ярославскую область, – вспоминает Анна Федоровна. – А вскоре мама забрала меня обратно в Ленинград – думала, и эта война будет такой же скоротечной, как финская.

Какое-то время жизнь в Ленинграде шла своим чередом, только на улицах стало больше военных. Потом участились обстрелы и бомбежки, и все чаще звучало непонятное мне слово «блокада».

Жили мы на улице Декабристов. Мой папа Федор Петрович, который до войны работал столяром-краснодеревщиком, стал бойцом МПВО. Мама, скульптор-формовщик, пошла в госпиталь прачкой.

Самой страшной была первая блокадная зима. Запасов продуктов у нас не было. Минимальной нормы хлеба, конечно, не хватало. Продуктовые карточки вообще не отоваривались. В квартире – ни света, ни тепла. Выбитые взрывной волной стекла заменили фанерой, но это мало помогало в суровые морозы. Грелись у печки, которую топили раздобытыми моей тетусшкой Нюрочкой на руинах домов «дровами».

Над нашей квартирой жила женщина, которая собирала крошки, чтобы кормить голубей. К блокаде у нее их скопилось столько, что даже удавалось печь лепешки. Однажды она дала две штучки и мне.

Мама и папа находились на казарменном положении. Дома бывали редко, но всегда приносили что-нибудь съестное. Помню в котелке жидкость, пахшую горохом. Такой «суп» давали маме в госпитале. Однажды папа где-то достал 2 коричневые плитки столярного клея, из которого варили студень с перцем. Но голода он почти не утолял...

На многих предприятиях действовал запрет выносить еду за территорию, чтобы поддерживать силы рабочих. Но родители не могли смотреть на умирающих детей. Отдавали еду им, а сами погибали.

В ту зиму я слегла. Уверена, что спасли меня литературные радиопередачи. Утром, когда детские рассказы и сказки читала народная артистка РСФСР Мария Петрова, передо мной возникали образы шалуна Тома Сойера или смешного воробышки Пудика. Еще мне очень нравился голос Нины Чернявской. По вечерам она читала романы. Особенно мне запомнился роман «Война и мир» Толстого. Лежа в шубке и валенках под ватным одеялом, я слушала эти передачи и жила ожиданием продолжения.

В 1984 году я написала Марии Григорьевне Петровой письмо, и она ответила, поблагодарив за внимание.

Бабушка Александра Ивановна заставила меня подняться с кровати и загружала работой, чтобы я не залежалась – ведь это верная смерть. Я убиралась, ходила искать

деревянные обломки и щепки для растопки, а еще приносила снег для самовара. Горячая вода хорошо поддерживала силы.

Первым в нашей семье, немного не дожив до прибавки нормы хлеба, умер папа, в конце мая – мама, а в сентябре следующего года и бабушка. Все они похоронены на Пискаревском кладбище. Так мы с Нюрочкой остались вдвоем. Я вела домашнее хозяйство, она работала.

В мае 42-го начались занятия в школах. В хорошую погоду наша учительница Мария Августовна после завтрака выводила всех на прогулку, усаживала на ступеньки, читала книгу и просила пересказать. Мы слушали, отвечали, а сами с нетерпением ждали обеда.

Все лето наш класс выращивал морковь на грядке за оградой Никольской церкви.

С приходом зимы учиться стало труднее. Нас перевели в школу № 231 на площади Тургенева. Идти было далеко. Кто-то научил меня не ходить вблизи домов и при звуке летящего снаряда падать в снег. Порой за время пути падать приходилось несколько раз. Чернила в классах замерзали, поэтому писали карандашами или просто слушали учителя.

В 1943 году во Дворце пионеров для учащихся была организована встреча с дважды Героем Советского Союза Иваном Дмитриевичем Папаниным, возглавлявшим в 1937–1938 годах первую дрейфующую станцию. Это событие здорово поддержало наш дух!

В новой школе я стала участвовать в художественной самодеятельности. Читала стихи, танцевала. Почему-то часто в роли мальчика. Мы выступали перед солдатами и моряками. Ходили в госпитали, в «Экипаж» на площадь Труда. В госпитале нам строго-настроено приказывали держать руки за спиной и ни в коем случае не брать у раненых еду – им надо быстрее поправиться.

– Уж как мы выступали, судить не мне, – улыбается Анна Федоровна, – но аплодировали нам всегда. И, конечно, кормили. Многие благодаря этому и выжили. Запомнился один случай. После выступления перед моряками привели нас в какую-то комнату, на стол поставили большое блюдо с макаронами по-флотски, другое с хлебом. А повар в белом колпаке компот держит. Мы макароны

съели, а хлеб с собой забрали. До сих пор вижу его круглые удивленные глаза...

Как-то сама собой у нас образовалась тимуровская команда. Чтобы я могла пойти с ребятами на репетицию, мы все вместе быстро распилили наши с Нюрочкой дрова. Это нам понравилось, и вскоре мы стали помогать соседям – занимались уборкой, ходили по поручениям. Мне даже доверяли хлебную карточку. Правда, когда об этом узнала Нюрочка, мне здорово досталось, ведь и карточку могли отобрать, и хлеб. Команда вскоре распалась. Но «тимуровский огонек» во мне остался на всю жизнь!

С прорывом блокады жизнь в Ленинграде стала налаживаться, появился свет, работали кинотеатры. Но понадобился еще год упорного труда ленинградских рабочих и стойкости защитников города, чтобы пришло долгожданное освобождение. А в День Победы нашему ликование не было предела! Несмотря ни на что, мы выстояли и избавили мир от фашизма! Уже тогда я решила, что должна увековечить память о наших ветеранах.

После школы Анна Федоровна окончила газетный факультет народного университета ленинградского Дома журналистов. Работала на радио, а затем в отделе кадров на Заводе радиотехнического оборудования. Это позволило собрать обширный материал для книг, ведь здесь работали десятки ветеранов, а во время войны завод «Главхлеб», как он тогда назывался, выпускал оборудование для пушек.

Когда на заводе организовали совет ветеранов, Анна Федоровна стала его секретарем.

К памятным датам – Дню освобождения Ленинграда от блокады и Дню Победы – Анна Федоровна выпускала стенгазеты, организовывала выставки и встречи ветеранов. Несмотря на почтенный возраст и небольшие доходы, к 70-летию Победы она также готовит специальный праздничный стенд. Оказала помощь и в создании нашей книги.

Семья всегда поддерживала начинания Анны Федоровны. Супруги Васильевы воспитали двоих детей и двоих внуков.

– Ветераны очень рады встречам, говорят, они жизнь продлевают. Все, что я делаю для них, делаю с удовольствием, – говорит Анна Федоровна. – Хотелось бы, чтобы и будущие поколения хранили память о подвиге нашей страны!

Гурьянов Михаил Николаевич (1903 – 1943)

Родился в 1903 году в деревне Луговое Ярославской губернии.
Участник Великой Отечественной войны.

– На закате своей жизни я вновь перебираю письма отца с фронта, – тихо начала разговор Руфина Михайловна Семенова. – Может, я могу еще что-то для него сделать, чтобы не умерла память о простом русском солдате Михаиле Николаевиче Гурьянове, погибшем, как миллионы других, ради будущего мира и жизни.

Семья отца жила очень скромно, восемь детей, старшим из которых был Михаил. Какая жизнь в деревне? Работа от рассвета до заката! Но приходскую школу он окончил. С пятнадцати лет отец ездил в Северную столицу на заработки, где всю зиму работал швейцаром в частном магазине. В 1922 году женился на Марии Федоровне, волевой девушке с твердым характером. Их первые дети умерли в раннем возрасте. Я родилась в 1927 году, думали, тоже не выйдут, а мне вот уже, слава Богу, 87 лет. Потом на свет появился мой брат Борис.

В 1929 году наша семья переехала в Ленинград. Жили в одной комнате в коммуналке. Я до 14 лет спала на стульях. Но всем хватало места! Соседи были очень приветливые, двор дружный. За детьми, чьи родители были на работе, всегда приглядывали соседи. Все жили хорошо, весело, одной большой семьей. Часто собирались за большим общим столом, танцевали. Отец хорошо играл на гармошке, пел. У него были золотые руки, сам мастерил мебель. Но все же главной оставалась работа. Михаил Николаевич работал слесарем на Заводе имени Марти. Мама тоже трудилась по сменам. Я часто оставалась дома за старшую.

Дорога жизни

Помню день, когда объявили о начале войны. Мы с Борей были дома и с нетерпением ждали родителей с работы. У отца была бронь, его не забрали в первую мобилизацию, он продолжал трудиться на заводе. А нас с Борисом эвакуировали 3 июля в Ярославскую область. Но мама думала, как и многие ленинградцы, что долго война не продлится, поэтому уже в августе она забрала нас домой. Тяжелую голодную зиму 1941 года мы провели в блокадном Ленинграде. В 1942 году нас опять эвакуировали, на этот раз поехала и мама.

16 сентября Михаил Николаевич Гурьянов был зачислен в ряды Октябрьской добровольческой дивизии народного ополчения. Родные до сих пор точно не знают, где он

воевал. Сначала проходил военные курсы в здании казарм, располагавшихся на Красноармейской улице. После Гурьянов был зачислен в стрелковый полк на Ленинградский фронт. В одном из сохранившихся писем с фронта он написал, что воюет около Ладожского озера. Но военная цензура зачеркнула место дислокации карандашом.

– В письмах отец в основном писал о том, как скучает по дому, по детям, жене, – продолжает рассказ Руфина Михайловна. – Обращаясь ко всем очень ласково, он изливал в словах всю нежность к нам... А еще писал, как их кормят, одевают, немного о плохой погоде. Но ни слова о реальной военной обстановке, о трудностях и переживаниях.

На фронте отец был дважды ранен. Первый раз он находился на лечении в ленинградском госпитале. Мы с мамой приходили к нему. Помню нашу встречу... Тогда радость смешалась с болью, страхом и слезами. Папа рассказывал, что на фронте не хватает патронов, оружия. Иногда вместо боеприпасов им присылали гвозди. Это было ужасно, потому что люди чувствовали себя беспомощными перед врагом. По его словам, в первые месяцы войны солдаты отлично научились воевать. Ненависть гнала их вперед, заставляла подниматься в атаку!

Потом было еще несколько писем с фронта, а в апреле 1943 года Мария Федоровна получила похоронку, в которой сообщалось, что красноармеец Михаил Николаевич Гурьянов погиб от ран. Его похоронили в братской могиле в районе Мги, что в Ленинградской области.

– Когда я вышла на пенсию, активно занялась поиском могилы отца, – продолжает Руфина Михайловна. – В 1982 году мне удалось узнать точное расположение братской могилы, на обелиске которой среди десятков фамилий красноармейцев было высечено и его имя. Мы с мамой и братом съездили туда, чтобы низко поклониться папе и его сослуживцам. До этого мама не верила в его смерть и ждала чуда – его возвращения...

Спустя годы память об отце не угасает в наших сердцах. Но мне хочется, чтобы потомки нашего рода тоже знали о Михаиле Николаевиче Гурьянове и сберегли его письма и фото – свидетельства прошлого, которое навсегда изменило будущее.

А память не тленна...

Торжественная церемония открытия памятного знака, посвященная Дню Неизвестного солдата. Полежаевский парк

Торжественно-траурная церемония захоронения останков воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов. Полежаевский парк

Жуков Василий Михайлович

Родился в 1922 году в деревне Дуравка Ярославской губернии.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Москвы», «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

– Мой родной горячо любимый дядя, Василий Михайлович, – удивительной души человек, – рассказывает Елизавета Павловна Ключникова. – Он прошел две войны, был на передовой, ни разу не струсил, не отступил, после демобилизации служил в КГБ, при этом всегда оставался добрым, трогательным, а порой даже сентиментальным мужчиной.

У родителей Василия Михайловича было четверо детей, все родились и жили в деревне Дуравка, а в 1925 году Жуковы переехали в Ленинград. Отец, Михаил Семенович, очень хорошо рисовал и поступил в художественную академию. В советское время состоял в Союзе художников, был талантливым пейзажистом.

– Василий Михайлович окончил школу, – продолжает Елизавета Павловна, – и в октябре 1940 года был призван в армию. Он служил понтонером в инженерных войсках Западного военного округа. Пока не началась война...

Дядя неохотно делился с племянниками воспоминаниями о военных годах, не любил разговоры о том времени, а сейчас, находясь в почтенном возрасте, многие детали стал забывать.

Понтонная переправа. Годы Великой Отечественной войны

– Мы точно знаем, – говорит Елизавета Павловна, – что Василий Михайлович воевал сначала на Западном фронте, потом на Калининском, Первом Прибалтийском и, наконец, Третьем Белорусском фронтах. Всегда на передовой, под обстрелами и бомбежками, в составе понтонно-мостового батальона Василий Михайлович наводил переправы из табельных и подручных средств, строил и восстанавливал мосты через великие реки и маленькие речушки, обеспечивая переправу советских войск. Понтонеров часто называли незаменимыми и незаметными тружениками войны, что, конечно же, правда. В 1942 году Василия Михайловича ранило в колено. Рана была тяжелой, после госпитализации ему предложили демобилизоваться с получением инвалидности, но для красноармейца Жукова даже мысль об этом казалась преступной.

Победу Василий Михайлович встретил в Германии, но война для младшего сержанта не закончилась. В мае 1945 года его часть направили в Японию. Демобилизовался Василий Михайлович лишь в мае 1946 года.

После окончания войны Василий Михайлович успел поработать на заводе «РЕНЗО», потом по рекомендации бывшего командования он поступил на службу в органы госбезопасности. На пенсию ушел в звании подполковника КГБ.

– Мои дядя и дед, – восторженно рассказывает Елизавета Павловна, – из породы сильных крепких мужчин, которые всегда готовы постоять за честь и Родины, и женщины. Дед, Михаил Семенович Жуков, – суровый и молчаливый мужчина – участвовал в двух мировых войнах. В обеих остался жив, но никогда не рассказывал о подвигах или геройствах. И не потому, что не о чем было говорить, а потому что службу Жуковы воспринимали как долг, который отдавать нужно с честью и без лишних слов.

В 1952 году Василий Михайлович женился. Более полувек они с Зоей Ивановной живут в любви и согласии, сохраняя трепетные чувства друг к другу. До сих пор они помогают племянникам, опекают их детей и внуков. А те, в свою очередь, с уважением и вниманием относятся к герою войны Василию Михайловичу и труженице тыла Зое Ивановне, которые ковали Великую Победу. Пусть будущие поколения знают и помнят о них.

А память нетленна...

Вручение юбилейных медалей «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»

Зенский Дмитрий Николаевич (1913 – 1944)

Родился в 1913 году в деревне Пятково Псковской губернии.

Участник Великой Отечественной войны.

Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «За отвагу».

– Для меня и всех детей войны День Победы – праздник со слезами на глазах, – признается Руслана Дмитриевна Зенская. – Мы вспоминаем родителей и свое детство. Я хочу рассказать о Дмитрие Николаевиче Зенском – решительном командире, добром и заботливом отце, сердечном и нежном муже.

Дмитрий Николаевич родился в крестьянской многодетной семье, из которой на фронт ушли и погибли три брата. Мой отец окончил сельхозтехникум и в 17 лет, как самый грамотный в деревне, стал председателем колхоза. При переписи населения он, кстати, сам придумал себе фамилию. Призвался в армию и остался служить в кавалерийских войсках в Острове Псковской области. Папа был очень способным и охотно учился. Окончил школу планеристов, офицерские курсы. Уже кадровым военным участвовал в советско-финской войне. В бою отец попал под танк и получил серьезный перелом бедра. 9 месяцев он пролежал в гипсе на растяжке в свердловском госпитале. Медики упорно боролись за его здоровье и спасли ему ногу.

– Великая Отечественная война, – продолжает Руслана Дмитриевна, – застала Дмитрия Николаевича в Петрозаводске, куда он был направлен на укрепление финской границы. С первых дней отец на фронте. К тому моменту мне было два года, нас с мамой, Клавдией Алексеевной,

эвакуировали в Пермь. Отец дважды приезжал к нам в отпуск на 2 дня. Последний раз это было в декабре 1943 года. Он еще хромал и ходил с тросточкой. Состояние здоровья позволяло ему временно остаться в тылу до полного выздоровления, но Дмитрий Николаевич не хотел отставать от своих кавалеристов. В эскадроне у него оставался любимый конь Руслан.

– Отец очень любил людей и жизнь, – говорит Руслана Дмитриевна. – Но и о смерти рассуждал философски. В 1942 году Дмитрий Николаевич прислал маме письмо, которое я сохранила. В нем он писал: «...Ты знаешь, что я способен переносить и переживать что угодно, даже смерть, только не позорную, а честную смерть. А честной смерти я смотрел в лицо не один раз, и она не страшная, а даже вроде приятная». Ему было всего 30 лет..

Мама читала мне письма с фронта, и на вопросы всех соседей, о чем пишет папа, я отвечала: «Папа пишет: «Жди меня, и я вернусь на горячем боевом коне». Он командовал 2-м эскадронам 29-го Гвардейского кавалерийского полка 8-й Гвардейской кавалерийской Ровенской Краснознаменной ордена Суворова дивизии имени Морозова.

– 30 января 1944 года, – после короткой паузы продолжает Руслана Дмитриевна, – отец погиб при освобождении деревни Скрегитовка под Ровно. Бой был ночной и нерав-

ный: кавалерия и ручные пулеметы против танков и бронетранспортеров. Эскадрон отца выдвинулся к перекрестку трех дорог, с целью не допустить отступления окруженных в деревне немцев. Погибли 120 человек. Только трое остались в живых...

Олег Генрихович Ивановский, ведущий конструктор космического корабля «Восток», – последний, кто разговаривал с отцом перед боем. Он написал книгу «Наперекор земному притяжению», в одном из эпизодов которой описал последние минуты жизни командира 2-го эскадрона. Дмитрий Николаевич рассуждал о красоте ночи и луны. Военный человек может быть романтиком, даже в войну. Враг не вытравил его душу. Но немецкая пуля, попав в медаль «За отвагу», прошла в самое сердце славного командира.

Комсорг 2-го эскадрона Николай Савгир, также оставшийся в живых, написал книгу «Алые башлыки», изданную в 1981 году, в которой глава «Перекресток Зенского» посвящена моему отцу.

– Дмитрия Николаевича похоронили в березовом лесочке в деревне Скрегитовка. В 1990 году, – делится сокровенным Руслана Дмитриевна, – я побывала на могиле отца и встретила с женщиной, которая его хоронила. Фотография Дмитрия Николаевича есть в музее боевой славы школы № 4 города Киверцы Волынской области.

Мама, получив похоронку, два дня не вставала с кровати. Она не рыдала, молча, но очень тяжело переносила свое горе. Клавдия Алексеева больше не вышла замуж. Достоинее Дмитрия Николаевича для нее не было мужчин.

Повзрослев, я узнала от мамы о трех заветах отца, предназначенных исключительно мне. Выполнила все: стала инженером, не изменила фамилию, чтобы не прервался род Зенских, и побывала на его могилке...

Я всегда старалась быть достойной дочерью своего отца и думаю, что у меня это получилось. Молодым он ушел на смерть, ничего не попросив взамен, разве что мирного неба, и то не для себя – для других – для нас с вами. Мы помним о нем всегда, а вы не забывайте о миллионах других погибших, пожалуйста!

А память нетленна...

«Вахта памяти» у мемориала «Рубеж», посвященная 71-й годовщине полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады

Полежаевский парк. Актив общественных организаций с главой муниципального образования УРИЦК Н.К. Прокопчиком и главой Местной администрации И.В. Мироновым на мероприятии, посвященном Дню Неизвестного солдата

Иткин Борис Ильич (1918 – 1942)

Родился в 1918 году в Петрограде.
Участник Великой Отечественной войны.

Там, где яворы мирно дремали,
Тишиной и прохладой полны,
В незнакомом селе, на привале,
Получил я письмо от жены.
Обо всем мне жена написала,
И в конце вместо слов о любви,
Вместо «крепко целую» стояло:
«Ты смотри, мой хороший, живи!
Ну, а если от пули постылой...»
Тут шли точки неровной строкой,
И стояло: «Запомни, мой милый,
Есть бессмертные в смерти такой...»

Д. Алтаузен

– Борис Ильич родился в семье служащего, – рассказывает Татьяна Курдинова. – После окончания гимназии поступил в педагогический институт. Посвятить себя педагогике было давней мечтой юноши. Борис учился и работал учителем русского языка в мужской гимназии № 18 на Советской улице.

Со своей будущей женой Ниночкой Борис познакомился в 1939 году. Она пришла работать в школу вожатой. В 1940 году сыграли скромную комсомольскую свадьбу. Когда началась война, Борису было 23 года. Он мог остаться в тылу по состоянию здоровья, но не так был воспитан.

Газета «Правда» в рубрике «Твой комсомольский билет» писала: «По состоянию здоровья Иткин Борис – секретарь комитета ВЛКСМ школы № 18 – не подлежал призыву в армию. Борис говорил, что его комсомольский билет ежедневно напоминает ему о комсомольском долге – быть там, где решается судьба Родины. Он все так же настойчиво обивал пороги военкомата, просился на фронт.

Отказать этому замечательному патриоту было невозможно...»

В ноябре 1941 года Борис был назначен политруком минбатальона 699 С/П 393 СД в действующей армии с номером полевой почты 1415. Родные были эвакуированы в город Мариенталь Саратовской области. Весточек с фронта от Бориса ждали его отец Илья Борисович, жена Ниночка и родившийся 24 февраля 1941 года сын Валерий. Борис и ему писал письма.

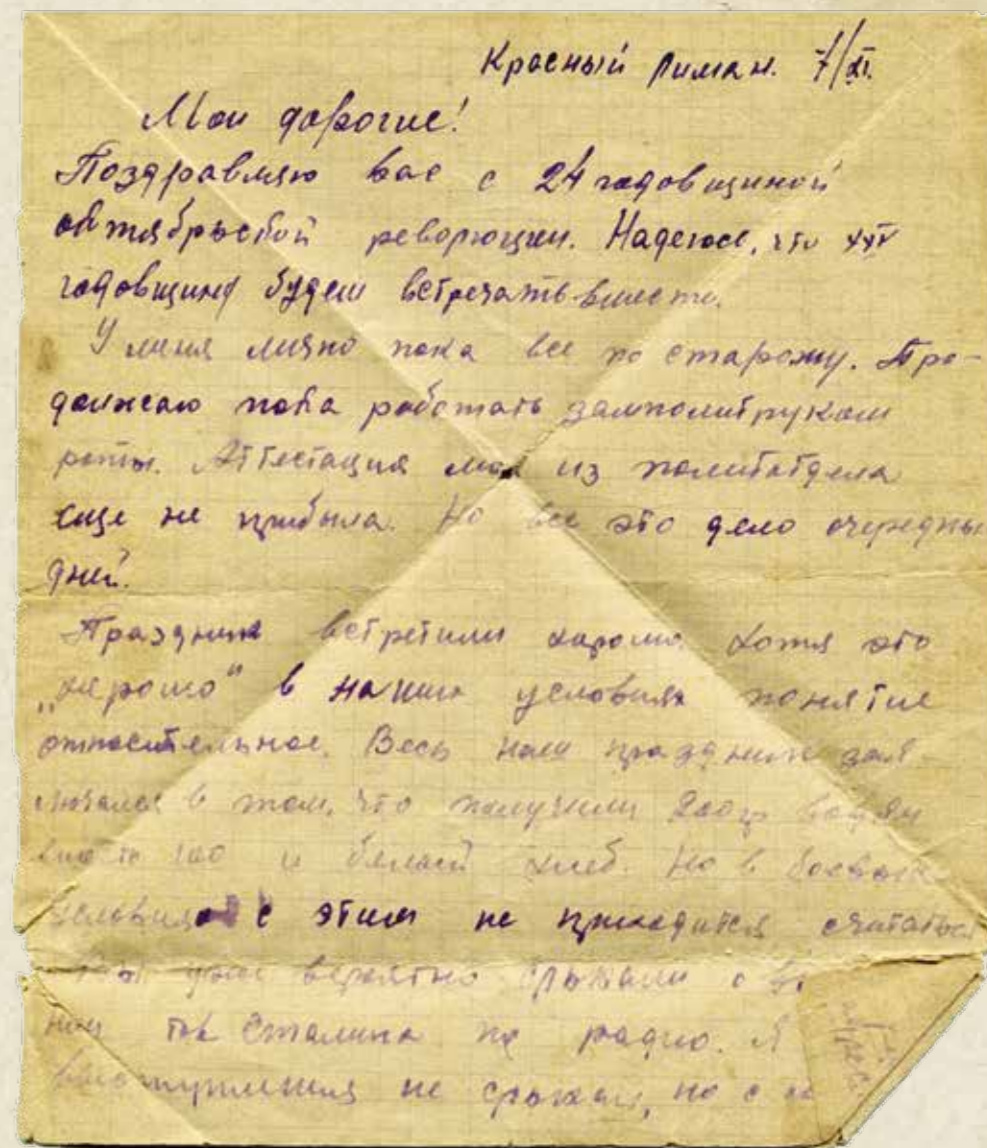
«Любимая Нина! Вчера вечером я прибыл в свою часть. Меня очень тронула встреча, оказанная мне моими добрыми друзьями. Никто из них не предполагал, что после ранения я вернусь в полк, а я, любимая моя, не только вернулся, но и получил новое назначение – политрука...»

23 февраля 1942 года Борис писал: «Дорогие мои Ниночка и Валерик! Поздравляю вас с 24-й годовщиной Красной армии, а моего любимого Валерика с его вторым днем рождения, который наступит завтра. Эти числа надолго останутся в моей памяти, потому как связаны с приятными и волнующими меня воспоминаниями...»

Красный Лиман, 7 ноября 1942 года: «Дорогие мои! Когда находишься в тылу, трудно представить наше действительное положение, но здесь на передовой, воочию убеждаешься в силе и могуществе нашего оружия, безграничной вере в победу, людей, что в тебя вселяется уверенность: фашистская Германия будет разгромлена, и час разгрома близок...»

– Перечитывая фронтовые письма, удивляешься, что в них очень мало военной информации, – все больше о быте, обыденном, личном. Описывать войну в тех кровавых красках, как ее видели бойцы и командиры, запрещалось. Фронтовые письма стали тонкой связующей ниточкой между людьми, разлученными войной, а в нашей истории – навсегда...

Письмо, написанное в ноябре, оказалось последним. Под Красным Лиманом в боях за Харьков Борис пропал без вести. Все попытки семьи найти место его захоронения окон-

чились неудачей. Но память о нем живет в каждом его письме, в старых фотографиях, в сердцах его родственников.

Фронтовые письма – источники изучения военной истории. Образно их можно назвать хроникой судеб. Это исключительные документы, поражающие своей искренностью. Когда изучаешь историю по учебнику, не задумываешься о чувствах и переживаниях людей, а история чаще всего предстает перед тобой в виде строгих цифр и скучных дат. Прочитав письма, видишь совсем другую сторону жизни, сопереживаешь и понимаешь, насколько чудовищной была война.

Карасев Виктор Павлович (1926 – 2011)

Родился в 1926 году в поселке Нефтегорск Краснодарского края.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»

– Не знаю, есть ли на земле еще такой человек, каким был мой муж Виктор Павлович, – взволнованно начала свой рассказ Вера Дмитриевна. – Он был талантливым человеком. Рисовал картины, делал карандашные наброски, занимался плотничеством, резьбой по дереву, инкрустацией. В доме и на даче мебель и предметы интерьера сделаны его умелыми руками. С юности он вел дневник, который со временем превратился в биографическую книгу, в которой легким и изящным слогом описаны жизненные вехи. Во всех делах Виктор Павлович был блестящим самоучкой, кроме одного – военного, в котором стал асом.

Виктор Павлович – сын батрачки Лидии Захаровны, которую бросил муж с тремя детьми. Бедная женщина едва сводила концы с концами, денег не хватало ни на еду, ни на обувь. Но мальчики учились. Сначала окончили школу, потом поступили в Майкопское ремесленное училище. А тут еще одна беда – началась война... По воспоминаниям Виктора Павловича (из личных записей), с фронта приходили не радостные вести, толпы беженцев потянулись с юга вглубь страны. Отца, с которым вот-вот наладились отношения, призвали в армию.

В 1943 году Виктору Павловичу исполнилось 17 лет. Он получил повестку на фронт и попал в запасной стрелковый полк, расположенный между станциями Прохладная и Старополье. Карасев так описывает это время: «Колон-

на новобранцев двигалась на восток. Измученные ночными переходами, люди спали на ходу. Почерневшие и как-то уменьшившиеся в размере бойцы получали 600 грамм хлеба на целый день пути. Позже, когда начались занятия, самым любимым было стрельбище. Приятно выполнять упражнение «стрельба с упора» – можно подольше полежать на животе, разбросав ноги в стороны».

– В расположение полка, – продолжает рассказ Вера Дмитриевна, – прибыла группа военных моряков. Они отбирали самых достойных и добросовестных для обучения флотским специальностям. Виктор Павлович прошел комиссию и был зачислен в Объединенную школу Каспийской военной флотилии в городе Ленкорань. После учебы ему как отличнику предоставили право выбрать место службы. Виктор Павлович решил защищать Ленинград.

Крейсер «Максим Горький»

Виктора Карасева назначили на должность рулевого на Краснознаменный крейсер «Максим Горький». В его воспоминаниях находим такую запись: «Крейсер выстоял в голодной блокаде 900 дней. На исходе каждой ночи пушки крейсера стреляли по важным фронтовым объектам противника. Корабельную артиллерию отличала высокая точность стрельбы». В 1944 году молодого моряка Карасева направили на Завод имени Жданова в отряд строившихся надводных кораблей Краснознаменного Балтийского флота.

– В октябре 1944 года, – взволнованно говорит Вера Дмитриевна, – отряд выполнял особое задание правительства по обеспечению безопасности конвоев, защищавших морские фланги наступающих на Курляндию советских войск. В одной из ночных операций тральщик Т-380, на котором мой муж служил штурманом, подорвался на плавающей мине. В холодном море могли погибнуть все, но часть команды спасли эстонские рыбаки острова Кихну. Они не забыли морской закон – спасать всех тонущих, за что муж с благодарностью вспоминал их всю жизнь. За проявленное в этой операции мужество Виктор Павлович был награжден орденом Красной Звезды. А было ему всего 18 лет.

Победу Виктор Карасев встретил в море и еще 5 лет в составе команды тральщика разминировал Балтийские морские пути.

В мемуарах Виктор Павлович описывает «тяжелые минуты смятения, скорби и жалости» – дни, когда из воды приходилось доставать большое количество трупов моряков.

В 1950 году Виктор Павлович по рекомендации командования поступил в Военно-морскую академию имени Кузнецова. Окончил с отличием, получил офицерское звание и 47 лет отдал преподавательской деятельности на кафедре корабельных ядерных реакторов. Закончил службу в звании капитана II ранга. После оформления пенсии еще 17 лет проработал в академии.

– Скромность мужа, чистота мыслей и дел, постоянное желание помочь, – рассказывает Вера Дмитриевна, – покорила окружающих. Единственный сын Виктора Павловича Александр пошел по стопам отца и стал капитаном дальнего плавания. Внуки запомнили деда сильным, решительным и внимательным ко всему, что происходило вокруг. Пусть таким он и останется в памяти всех, кто знал, уважал и ценил его.

А память не тленна...

Учащиеся школы № 237 с главой муниципального образования УРИЦК Н.К. Прокопчиком на Аллее Славы

Учащиеся школы № 383 на митинге, посвященном Дню Победы

Когут Аверьян Фомич (1918 – 1979)

Родился в 1918 году в селе Лаврики Сквирского района Киевской области.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награжден орденом Славы III степени,
медалями «За оборону Ленинграда»,
«За боевые заслуги».

– Аверьян Фомич родился в многодетной крестьянской семье, – рассказывает сын ветерана, Анатолий Аверьянович Когут. – До войны он окончил 7 классов, что тогда считалось хорошим образованием. В 22 года его призвали на службу в Красную армию. Судьба привела отца в Ленинград. А служил он в опергруппе контрразведки НКВД.

Аверьян Фомич был одаренным человеком и после войны записывал свои фронтовые воспоминания. Часть из них связана с Ленинградом и Урицком – тогда небольшим городком в Ленинградской области.

«Мне как участнику Великой Отечественной войны сегодня хочется вспомнить о том времени, рассказать немного о себе и о фронтовых товарищах, – писал Аверьян Фомич в 1972 году. – Война застала меня в Ленинграде. Помню 22 июня 1941 года... Ленинградские белые ночи и яркое солнечное утро. В этот день я поднялся рано. И спешил на Невский в магазины сделать кое-какие покупки в дорогу, так как в 12.30 вместе с женой и сынишкой должен был уехать на Украину, в родовое село Лаврики, где нас уже ожидали мои родители.

Увы, ровно в 12 часов прозвучал взволнованный голос диктора, известившего о вероломном нападении фашистской Германии на СССР.

Аллея Славы, 1975 год

Мне вместо отдыха в срочном порядке пришлось сменить свой штатский костюм на военную гимнастерку. И по призыву Родины встать на ее защиту. Всю тяжесть войны,

бесперывных артобстрелов и бомбежек приходилось преодолевать при обороне Ленинграда. Чем ближе фашистские орды подступали к городу, тем больше ненавидел я их! Помнил, что далеко в тылу врага, на Украине, где я родился и провел свои лучшие юношеские годы, фашистский сапог уже топчет дорогие мне места.

В сентябре 41-го кольцо блокады вокруг Ленинграда сомкнулось... В то время я с группой фронтовиков в составе особого истребительного батальона был переброшен через линию фронта в Тихвин для выполнения боевого задания. Наша операция увенчалась успехом. Первой добычей была группа особо опасных диверсантов, заброшенных немцами в наш тыл.

Осень 1942 года. Я направлялся обратно в город, на Ленинградский фронт. По пути следования мне пришлось испытать необыкновенную радость, которую нельзя не вспомнить. На одном из переформировочных пунктов вблизи Ленинграда неожиданно подошел ко мне худощавый лейтенант небольшого роста с перебинтованной головой, на вид уже опаленный пламенем войны фронтовик. Досрочно выписавшись из госпиталя после ранения, он спешил обратно на фронт, как я узнал позже. Это был командир роты Владимир Сазонович Жачко, мой односельчанин. Едва я узнал его, мы оказались в крепких объятиях друг друга. Это были необыкновенные минуты радости и волнения! Долго мы не могли расстаться. Но бушевала война, и каждый отправился в своем направлении. Помню, на прощание Володя сказал: «Ну, Фомич, не до свидания, а прощай... Кто знает... Я коммунист. А до Берлина далекий боевой путь. Не подведу!»

И, действительно, Володя не подвел. Уже через несколько дней я читал в газете «Ленинградская правда» Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении его орденом Боевого Красного Знамени. Молодец, Володя! – подумал я».

– А фронтовые будни Аверьяна Фомича закончились в 1943 году, – продолжает рассказ Анатолий Аверьянович. – В ночь на 22 июня 1943 года группу отца бросили в разведку боем на Урицк. Тогда он и получил ранение, выбившее его из строя навсегда. Помню, пошли с ним в 75-м на

Аллею Славы. У надолбов он на минуту задумался, будто вновь переживая те мгновения... И рассказал, как все случилось: «Ночью вступили в бой. Смотрю – немец задремал, а трассирующими пулями продолжает стрелять. Увернуться от них практически невозможно! Одна попала в руку. Я упал. Скоро от потери крови стал терять сознание. Слышу, кто-то подходит. Зажал в здоровой руке гранату, думаю, если немец, так тому и быть... Вдруг чувствую, холодный нос тычется мне в лицо. Смотрю – собака с санками. Перевалился я на эти саночки, и она потащила. Что было дальше, не знаю. Очнулся уже в госпитале. Хотели руку отнять – не дал. Полтора года лечили. Сухожилия после разрывной пули не восстановили, но руку сохранили».

После войны Аверьян Фомич работал в артели инвалидов «Инкоопрабис». Еще в юности он интересовался фотографией, поэтому поступил учеником фотографа. За несколько лет освоил все специальности в фотоделе и занял должность заведующего кинофотолабораторией, был хорошим портретистом. Анатолий Аверьянович организовал на стене специальную экспозицию, посвященную истории семьи. Есть снимки, сделанные еще в начале 20-го века! Работам Аверьяна Фомича здесь отведено особое место.

– Отец был очень добрым человеком. Нас, мальчишек, после войны двор растил. Всякое бывало – и дрались, и хулиганили. Отец спокойно, без ремня, умел объяснить, в чем я не прав. И всегда учил быть честным и порядочным человеком.

Королев Иван Корнеевич

Родился в 1923 году в деревне Корепаново Смоленской (ныне – Тверской) области.
Участник Великой Отечественной войны.

– Мой брат Иван с детства мечтал стать военным, народным героем, как любимец того поколения мальчишек Чапаев, – рассказывает Тамара Корнеевна Командирова. – Он был любознательным, озорным и смелым парнем. Еще одним примером для подражания у брата был дядя, Иван Сафонович, который служил разведчиком в Ленинграде.

Петергоф. Разрушенный Большой дворец, 1944 год

Ополченцы Ленинграда

Однако мечты остались мечтами. В 1933 году отец перевез нас в Кронштадт, потом в Петергоф, – продолжает Тамара Корнеевна. – После окончания семилетки Иван поступил в ремесленное училище на слесаря. До войны работал на Кировском заводе, где когда-то поваром работал и отец.

Мы жили на Золотой улице и часто гуляли в парке. Там и услышали о начале войны. После объявления по радио парк мгновенно опустел.

4 июля Ивана призвали на фронт. Он уходил на войну с большим мальчишеским желанием бить врага, как герой Чапаев. Я думаю, он смело сражался! С фронта мы получили всего три письма, из которых узнали, что Ваня служит в 1-м стрелковом полку Ленинградской армии народного ополчения. Он писал, что воюет на Лужском направлении и просил прислать табак. Отец не разрешал ему курить, но на фронт табачок отправил. А в 1943 году пришло страшное известие: рядовой Королев Иван Корнеевич пропал без вести под Красным Селом. Родители не верили в его смерть и до конца жизни ждали возвращения сына. Отец посылал запросы в военкоматы и архивы, но так и не узнал, где похоронен Иван.

А я с родителями и старшей сестрой оказалась в оккупированном городе. Помню, как впервые увидела врага в лицо. Мы прятались в блиндаже. Вдруг открылась дверь, и в потолок ударила автоматная очередь. Потом приказ: «Всем выйти!»

Немцы с первых дней стали разворовывать Большой дворец в Петергофском парке. Выносили все!

– Осенью оставшихся жителей, – вспоминает Тамара Корнеевна, – согнали в подвалы Константиновского дворца, а потом отправили в гатчинский лагерь военнопленных. Там мы выживали, как могли, пока не оказались в числе тех, кого немцы угоняли в Германию на работы. Не знаю, почему, но эшелон не доехал до места назначения. Голодных, грязных, больных людей отпустили на свободу на границе с Эстонией. Мы дошли до родной деревни и обосновались там.

Жаль, что я тоже не узнала, где похоронен мой брат Иван. Пусть хотя бы этот рассказ послужит данью памяти славному парню, доблестному воину, сражавшемуся за мир и Победу, – Ивану Корнеевичу Королеву.

А память нетленна...

Ветераны Великой Отечественной войны Н.М. Беляев и П.И. Семенов

Учащиеся школы № 237 на торжественно-траурной церемонии, посвященной Дню Победы

Кузьмин Василий Трофимович (1923 – 1990)

Родился в 1923 году в деревне Ерыкла Билярского района Татарской АССР.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награжден двумя орденами Красной Звезды,
тремя орденами Отечественной войны, медалями.

– В детстве старший брат Василий был для меня примером, позже я пошел по его стопам и стал офицером, – начал рассказ генерал в отставке Сергей Трофимович Кузьмин.

Судьба уготовила семье Кузьминых тяжелое испытание. В 1942 году, окончив 10-й класс, старший из шестерых детей Василий Кузьмин получает повестку из военкомата. Отправка в армию была намечена на первые числа июля.

– Наш отец, Трофим Федорович, получивший травму на производстве, – продолжает Сергей Трофимович, – после длительного лечения скончался. Похороны отца и проводы Василия назначили на один день. Это была настоящая катастрофа... Меня, полуторгодовалого, оставили под присмотром соседей. Мать с двумя детьми, Андреем и Настей, пошла провожать в последний путь мужа. Александр и Нина провожали брата в армию.

Так начинался трудный путь Василия Кузьмина в горнило войны. Он имел среднее образование, поэтому был направлен в Челябинское танковое училище. Окончив его через полгода и получив звание младшего лейтенанта, он попадает на фронт. Обстановка к тому времени сложилась тяжелая. Потерпев неудачу в 1941 году и не сумев сходу овладеть Москвой, фашисты не оставили этих замыслов и планировали подойти к столице с южного направления. Под Курском развернулось самое масштабное танковое сражение. Здесь и получил боевое крещение младший лейтенант Кузьмин.

В первом бою, ведя огонь по вражеским танкам, машина лейтенанта была подбита, сам он получил ранение, но взвод задачу выполнил. Враг был остановлен. После госпиталя – снова в строй!

– Морально стало легче. Ведь мы гнали фашистов уже на Запад! – продолжает Сергей Трофимович. – Однажды брат получил задачу произвести разведку, вызвав огонь немецкой артиллерии на себя и вскрыв их передний край. Подойдя вплотную к окопам фашистов, он вынудил их открыть беспорядочный огонь и, маневрируя курсом и скоростью, прошел вдоль переднего края, собрав ценные сведения об обороне врага, за что был представлен к награде.

В сражении за Минск танк лейтенанта Кузьмина подорвался на mine. Он сам был контужен, но остался в строю. Более того, заменил тяжело раненного механика-водителя другого экипажа и продолжил бой. За этот подвиг Василий Кузьмин был награжден орденом Красной Звезды.

После госпиталя Кузьмин возвращается в родной полк. В Восточной Пруссии происходит то, что фронтовики называют везением. Укрепленный Кенигсберг немцы считали крепостью неприступной. Но наши бойцы были иного мнения! Познав не только горечь поражений, но и вкус побед, советские войска извлекли опыт из собственных ошибок и научились воевать.

В момент наступления танк лейтенанта Кузьмина подорывается на противотанковой mine. Экипаж погиб.

– По рассказам, Василий не помнил, как оказался на земле, – рассказывает Сергей Трофимович. – Танк остановился посередине минного поля. С одной стороны передний край немцев, с другой – наши наступающие войска. Один из пехотинцев по гусеничному следу подполз к лежащему танкисту. Убедившись, что он жив, солдат взвалил Василия на себя и пополз обратно. Но судьба-злодейка еще раз испытала бойцов. Оказавшись сбоку от спасителя, Василий накрыл телом противопехотную мину. Взрыв. Пехотинец погиб сразу, Василия отшвырнуло в сторону.

В бессознательном состоянии брата доставили в полевой госпиталь, где извлекли из тела 36 осколков. Но при нем не обнаружили документов. В полку же поспешили уведомить родственников о том, что «лейтенант Кузьмин В.Т. героически погиб, защищая Родину».

Горе матери Марии Андреевны было безутешным. Она и так убивалась, что не проводила сына на фронт, а тут такая утрата. Нет мужа, погиб старший сын, а на ее плечах пятеро, младшему всего три года...

Но лейтенант оказался живучим. Всем смертям назло, он пришел в сознание, через несколько недель встал на ноги, затем вернулся в свой полк. А в родной дом пришло известие, что лейтенант Кузьмин жив, а похоронка была ошибочной.

Несмотря на нелегкую боевую судьбу, ранения и контузии, Василий постоянно вел фронтовые записи. В маленьком блокноте есть даже крохотные фотографии боевых друзей с именами и пометками, кто откуда родом. К сожалению, почти под всеми значится «погиб» или «ранен»...

А старший лейтенант Кузьмин дошел-таки до Берлина! Четыре ордена, медали, прическа с проседью и улыбка. Таким предстал близким уже капитан Василий Кузьмин, прибыв в первый послевоенный отпуск в родительский дом. Радости не было предела! Народу сбежалось много. Как же – была похоронка, а он вон какой статный!

Дальше – служба. После Германии оказался в одном из туркменских гарнизонов. Сокращение – и майор Кузьмин начинает жизнь с чистого листа. Женился. Родились дочь

и сын. Окончив автодорожный техникум, Василий Трофимович работал главным инженером на одном из автопредприятий.

После окончания службы еще одна награда нашла героя – орден Отечественной войны. Так завершил службу подполковник Василий Трофимович Кузьмин.

Война, конечно же, сказалась на здоровье ветерана. Из жизни он ушел в 67 лет. Его жена, дети, внуки живут в Санкт-Петербурге, помнят и чтут воина – мужа, отца, деда.

На память о герое в семье осталась фронтовая записная книжка. Видно, что ей, как и воину, досталось: пообтрепались уголки, пожелтела бумага страничек. Но сколько она несет в себе! Здесь и человеческие судьбы, и хронология войны, и история страны. Здесь и горе, и несокрушимая вера в победу, и, наконец, сама Победа!

И ни ужасы войны, ни потери своих друзей не озлобили русского воина Василия Кузьмина... Совсем необычно заканчивается эта записная книжка. На последней страничке – стихи:

И лежит у меня на ладони
Незнакомая ваша рука.

Мы потому и победили, что не только верили в победу и отдавали за нее жизнь. Мы верили в светлое будущее!

Макаров Александр Михайлович (1919 – 2000)

Родился в 1919 году в селе Жилино Ярославской губернии.

Ветеран Великой Отечественной войны.
Награжден орденом Красного Знамени,
двумя орденами Красной Звезды,
орденом Отечественной войны II степени,
медалью «За боевые заслуги».

– Мой муж был честным, принципиальным, ответственным человеком, – бойко начала рассказ Елизавета Фоминична. – Он был опорой всей нашей семьи, а я жила как за каменной стеной!

Александр Михайлович родился в простой семье. Отец работал маляром-штукатуром. У него были золотые руки, поэтому он не побоялся уехать на заработки в Ленинград и позже перевезти сюда всю семью.

С 10 лет Александр учился в Северной столице, после окончания школы поступил в Ленинградское высшее командное артиллерийское училище. Александр Михайлович с детства мечтал стать военным, хотел служить Родине и гражданам. Вскоре лейтенанту Макарову удалось реализовать свою мечту, проявить военный талант и офицерские качества, только в начале 1941 года трудно было представить, какое тяжелое бремя выпадет на его долю.

В июне 1941 года Александр Макаров был направлен на Западный фронт в 298-ю стрелковую дивизию, которая участвовала в одной из решающих битв – Сталинградской. С 1942 года Макаров уже исполнял обязанности командира дивизиона. В тяжелых боях заслужил авторитет и уважение как подчиненных, так и военного начальства. Его решения не обсуждались и не подвергались сомнению. Однако Сталинградская битва была высшим испытанием силы, стойкости, смелости всех советских офицеров и солдат, в том числе и Александра Михайловича.

У памятника-ансамбля героям Сталинградской битвы на Мамеевом кургане

В дневнике начальника штаба дивизии, копию которого хранит супруга Елизавета Фоминична, описываются эпизоды подготовки 298-й стрелковой дивизии к битве и момент наступления, есть даже военные карты вызывающие особый интерес.

Задача дивизии заключалась во взаимодействии с другими частями 4-й танковой армии. 298-я дивизия обязана была закрыть образовавшийся коридор, по которому противник шел к Сталинграду, разгромить прорывавшиеся части фашистов, в крайнем случае, сковать их силы. 11 января 1943 года дивизия перешла в наступление.

За бои в районе Сталинграда 298-я стрелковая дивизия заслужила гвардейское звание и была переименована в 80-ю Гвардейскую стрелковую дивизию с вручением боевого гвардейского знамени.

В этом сражении Александр Михайлович был тяжело контужен, но остался в строю и продолжил воевать. После Сталинграда последовало освобождение Украины и Молдавии. Макаров в составе 80-й Гвардейской дивизии участвовал в Будапештской операции, освобождал Прагу, а после и Манчжурию.

В 1944 году майор Макаров в должности начальника штаба прошел срочные военные курсы. Александр Михайлович всегда учился с большим желанием и интересом. Он совершенствовался в любимом деле. После войны окончил Военную академию имени Фрунзе. Его послужной список очень богат, как, впрочем, у многих офицеров. Военскую службу он проходил в Литве, Латвии, Германии. Служил в Барнауле, в Канске. Везде его сопровождала верная спутница – ставшая надежным тылом любимая жена Елизавета Фоминична. Супруги познакомились в 1945 году и никогда не расставались.

В 1961 году в звании подполковника Александр Михайлович был уволен в запас. Но службе оставался верен до конца жизни. Поддерживал теплые отношения с однополчанами, занимался поисковой работой, участвовал во многих слетах отряда «Поиск». Несмотря на плохое состояние здоровья после тяжелой контузии и двух легких ранений на фронте, Александр Михайлович старался не пропускать торжественные встречи с ветеранами. Бывал он и у знаменитых мемориалов в Сталинграде (ныне – Волгограде).

Но любимым важным делом, которым Александр Михайлович серьезно увлекался, был сбор документальных сведений о родной 80-й Гвардейской стрелковой дивизии для музея, открывшегося у Балтийского вокзала.

– У мужа очень много грамот и наград за большую работу по героико-патриотическому воспитанию подрастающего поколения, – делится Елизавета Фоминична. – Ведь это, безусловно, важно – воспитать поколение мыслящих людей, которые будут знать историю, помнить и уважать тех, кто ценой жизни и великих страданий сделал мир мирным.

Масленников Анатолий Иванович (1907 – 1987)

Родился в 1907 году в городе Рыбинске Ярославской губернии.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда»,
«За освобождение Праги».

– Родители моего отца, – вспоминает Вероника Анатольевна Гришина, – были из служащих, но в доме все знали, что в славных их предках текла дворянская кровь. Папа – творческая натура – любил читать, с детства сочинял стихи. Позже это увлечение переросло в нечто большее, стало способом выражения мыслей и чувств, проявлением особого отношения к людям.

Анатолий Иванович окончил филологический факультет Ленинградского государственного университета, работал преподавателем в Железнодорожном институте. Со школьной скамьи был влюблен в Лидию Александровну Зубову, на которой впоследствии и женился. В 1934 году в семье родилась дочь Вероника.

– Отец мастерил игрушки, – радостно рассказывает Вероника Анатольевна, – и даже построил для меня маленький домик на даче в Петергофе. Там, кстати, мы услышали о начале войны. Как сейчас помню, это было воскресенье, включенные репродукторы чеканили слова. Я не знала, что такое война, но понимала: что-то страшное.

15 июля Анатолия Ивановича призвали в ряды красноармейцев, назначили на должность связиста. Некоторое время он находился в учебном полку в Пушкине, потом – Ленинградский фронт.

– Бабушку, работавшую врачом в первом Морском госпитале, – продолжает Вероника Анатольевна, – перевели

на казарменное положение. А я с мамой ездила под Гатчину копать оборонительные траншеи. Немцы бомбили нас часто, иногда сбрасывали листовки. Одну мама прочитала. Я запомнила, там было написано: «Милые дамочки, не ройте ваши ямочки». 4 сентября мы с мамой эвакуировались в Татарстан с последним эшеломом от Кировского завода.

Анатолий Иванович воевал на Невском пятачке, на Ораниенбаумском плацдарме. Всегда на передовой, ведь связисты идут первыми под пулями и обстрелами. И по приказу двухметровый широкоплечий русский богатырь Маслен-

ников полз, прокладывая связь, разматывая катушку с кабелем, которая, может, когда-то спасала ему жизнь.

За время войны Анатолий Иванович был три раза ранен. В 1943 году после очередного тяжелого ранения ему дали отпуск. Приехал в Ленинград, навестил родных, привез им продукты, и снова на фронт... Победу Масленников встретил в звании старшего лейтенанта у Бранденбургских ворот, на которых расписался. Позже Анатолий Иванович признавался родным, что больше всего его впечатлила Вена, где он побывал на могиле Штрауса.

– После войны, – рассказывает Вероника Анатольевна, – отец работал в Геологическом институте, но ранение спины быстро дало о себе знать. Папу признали инвалидом второй группы. Но его оптимизм не позволял унывать, он все время был чем-то занят, подрабатывал, но в основном писал, сочинял стихи, эпиграммы. У него было отличное чувство юмора и острый язык. Если уж кто попадал в поле зрения отца, обязательно становился героем сатирической стишки. Анатолий Иванович – автор романтической пьесы, военной лирики. На фронте солдаты-связисты перекладывали его стихи на известные мелодии и пели песни в минуты затишья.

– Отец всегда читал мне свои стихи, – на минуту задумавшись, продолжает Вероника Анатольевна. – Я знала их наизусть. Он был творческим человеком с богатым воображением. Война, конечно, стала главной темой его произведений. В семейном архиве хранятся листы со стихами об однополчанах, об их вечной дружбе, о простых людях, совершавших большие поступки, которые потом называли подвигами.

У Анатолия Масленникова есть знаменитое произведение «Марш связистов», которое ленинградский композитор Борис Асафьев положил на музыку. «Марш связистов» часто исполняется ветеранами и сегодня:

*Смело в бой мы пойдём,
Быстро связь наведём,
Нашу связь боевую, стальную,
Чтобы враг был разбит,
И навеки забыл
Нападать на Отчизну родную.*

Советский танк у Бранденбургских ворот. Берлин, май 1945 года

Мезнев Павел Васильевич (1918 – 1971)

Родился в 1918 году в Порховском уезде Псковской губернии (ныне – Солецкий район Новгородской области).

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией».

– Мой дед был веселым, жизнерадостным и компанейским человеком, – начал рассказ внук ветерана Юрий Александрович Мезнев. – До революции его родители жили в Петрограде на Невском, 158. Отец, Василий Михайлович, был известным в городе скорняком. Но после Октябрьской революции 1917 года семья переехала в Псковскую губернию, где и родился сын Павел Васильевич Мезнев. В 1931 году Мезневы вернулись в Ленинград, но уже на улицу Якубовича.

Павла Мезнева война застала на срочной службе в частях Балтийского флота, куда его призвали в 1938 году. Он служил старшим краснофлотцем на тральщике БТЩ-217, изо дня в день подвергаясь опасности. Тральщик – корабль специального назначения, задачей которого являются поиск, обнаружение и уничтожение морских мин и проводка судов через минные заграждения.

Дедушка был командиром 45-миллиметрового зенитного орудия и точ-

Советский тральщик. Годы Великой Отечественной войны

ным огнем не раз отгонял фашистских стервятников. Самым ярким воспоминанием о войне был его последний бой. 22 сентября 1941 года при атаке вражеской авиации – тральщик пикировали три Ю-88 – на корме разорвалась бомба. Тогда в бою погиб практически весь экипаж. Деду осколком перебило кость правой руки выше локтя, но он продолжал стрелять по самолетам врага левой рукой. За этот подвиг Павлу Мезневу вручили орден Красной Звезды.

После тяжелого ранения Павел Васильевич был отправлен в киргизский госпиталь на реабилитацию. Там в 1943 году он познакомился с бабушкой, Агриппиной Ивановной, эвакуированной из Ленинграда незадолго до освобождения города от блокады. Вскоре в молодой семье появился первенец – сын Володя. Быт, конечно, был неустроен. Бабушка рассказывала, что даже утвари в хозяйстве не хватало. Зато в Киргизии росли такие огромные арбузы, что, разрезав пополам и вынув мякоть, женщины использовали их как тазы для стирки белья!

В августе 1944 года сын серьезно заболел, и молодая семья возвращалась в Ленинград. Летели на «кукурузнике». Чтобы месячный Володя не плакал, ребенку смазали губы протекшим из емкости опием, перевозимым на производство лекарств для Красной армии. В марте 1945 года на свет появился сын Саша – мой отец. Позже у Павла Васильевича и Агриппины Ивановны родились два внука и две правнучки.

После войны Павел Васильевич окончил курсы бухгалтеров. Так же, как и его отец, дед был прекрасным скорняком, шил замечательные вещи из меха на производстве и на дому.

Внуков наш дедушка очень любил. Меня водил на прогулки. Помню, летом мы с ним часто ходили к речке. Брли одеяло и трехлитровую банку питья. В 60 – 70-х годах на территории нашего района осталось еще много воронок от снарядов, в которых стояла вода. Чтобы наш напиток не нагревался, дед ставил банку в воронку. Мы играли, шутили, он рассказывал интересные истории.

Война сказалась на здоровье Павла Васильевича. Он ушел из жизни в 1971 году в возрасте 52 лет.

Миронова Евгения Ивановна (1912 – 1998)

Родилась в 1912 году в Тульской губернии.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награждена орденом Отечественной войны III степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За взятие Праги», «За победу над Германией».

– Моя родная теть, Евгения Ивановна, прожила удивительную жизнь, в которой было все: и любовь, и страдание, и боль, и неподдельное счастье, – начала свой рассказ Лидия Степановна Шнайдер. – Как человек тонкой душевной организации все события она всегда воспринимала остро, эмоционально, экспрессивно. В нашем роду намешано много кровей – жизненные истории предков похожи на романы Островского и Тургенева. Может, гены способствовали формированию столь темпераментного характера, а может, место, где родилась и росла Евгения Ивановна. Но скорее всего, все имело значение и сыграло свою роль.

Евгения Ивановна родилась в большом доме на хуторе в интеллигентной семье железнодорожного служащего. Обеспеченного, делового и весьма хозяйственного. Девочка росла в уединении, среди красивого леса, любила наблюдать и созерцать. Родители мечтали дать детям хорошее образование. Евгения училась в гимназии, хорошо рисовала, с детства проявляла писательские способности – сочиняла стихи, прозу, была юнкором. Богатое воображение подпитывалось самой природой. Обстановка настраивала на романтический лад.

Мама Евгения Ульяна Ивановна родила семерых детей, из которых выжили лишь четверо. Она была решительной и настойчивой женщиной, не побоявшейся перед началом раскулачивания продать, что было возможно, оставить все

нажитое и уехать в Ленинград. В городе вся семья разместились в одной комнате. Главное – все остались живы. Позже к ним приехал и отец.

– Моя мама, Вера Ивановна, умерла в 1935 году, – продолжает Лидия Степановна. – Я совсем крохой осталась на попечении бабушки и тети Жени. А в 1941 году началась война, и мы съехались с соседями и с Евгенией Ивановной и ее мужем. Вместе было легче морально и физически пере-

жить голод и холод. Первую зиму мы находились в городе, отощали и обессилели. Конца войны не предвиделось, и из Ленинграда стали эвакуировать неспособных к работе людей и детей. Нам несколько раз приходило оповещение, чтоб мы пришли на эвакуопункт, но у нас не было сил даже на сборы, не говоря уже о поездке.

Муж Евгении Ивановны умер от голода и болезни в стационаре, куда она устроилась санитаркой. Для женщины это стало настоящим потрясением.

– Я помню ее, вернувшуюся домой, – рассказывает Лидия Степановна, – бледную, обессиленную, потерянную. Бабушка впервые попросила у меня (маленькой девочки!) разрешения положить тете Жене в чай мой кусочек сахара. Я не могла отказать, но меня удивило, что со мной разговаривают на равных, как со взрослой.

Летом 1942 года Лидию Степановну с бабушкой все же эвакуировали через Ладогу в поселок Сопочная под Новосибирском. Это был смертельно опасный переезд.

Евгения Ивановна ушла на фронт добровольцем. Ее боевой путь начался в штабе секретной документации 10-й Краснознаменной стрелковой дивизии, базировавшейся во Всеволожском районе. Евгения Ивановна была человеком исключительной порядочности и честности. Она быстро освоила секретное делопроизводство. Военные дневниковые записи Евгении Ивановны «Блокада и фронт» бережно хранятся в семье Шнайдер. Лидия Степановна перечитывает пронзительные строки стихов и с трудом верит, что все это было, что все это происходило с ней...

Вместе со штабом 67-й армии Ленинградского фронта Евгения Ивановна Миронова через Эстонию, Польшу, Чехословакию дошла до Германии. В Чехословакии, как позже признавалась Евгения Ивановна, советских солдат встречали, как нигде – целовали, забрасывали цветами, восторженно кричали.

День Победы младший сержант Евгения Миронова встретила в Праге в должности старшего писаря штаба тыла. Воспоминания о блокаде и фронтовой жизни и после войны бередили душу, поэтому и стали главной темой стихов Евгении Ивановны.

А память не тленна...

По дороге на Валдай. Воинский мемориал в Мясном Бору

Горжественное возложение цветов воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов

Михайлова Елизавета Яковлевна (1898 – 1997)

Родилась в 1898 году в деревне Починок Костромской губернии.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда».

Жизнь удивительна и непредсказуема! Течет время, и одно событие сменяется другим – естественно и без потрясений. Но вдруг приходит горе, а за ним еще большее. Как же быть простому человеку, где найти силы, чтобы жить и надеяться, особенно женщине, которая по своей природе незащитна. Но женщина может быть и сильной, и смелой, и храброй. Ради детей, ради людей, ради жизни на земле...

Война перевернула жизнь семьи Михайловых, потрясла каждого и, казалось бы, не оставила надежды на будущее. Но судьба оказалась благосклонна к ним за все страдания. Когда умер муж, на плечи Елизаветы Яковлевны Михайловой лег большой груз ответственности за семью и трех сыновей, младшему из которых был всего год. С 1920 года она работала на трикотажной фабрике «Красное знамя», поднимала детей. В 1939 году старший сын Николай окончил ФЗУ и устроился слесарем-инструментальщиком на завод «Канат». Зарабатывал копеечку и помогал матери по хозяйству. В 1941 году его призвали в армию. Служил Николай в Ленинградском военном округе, там и встретил войну. С начала блокады его назначили бойцом в диверсионно-истребительный батальон.

– Мы жили в коммунальной квартире, – рассказывает младший сын Елизаветы Яковлевны Лев Николаевич, – в доме на Ждановской улице. Четыре комнаты, в каждой

– семья. Все дружили, может, это и помогло нам выжить в блокадные годы...

В декабре 1941 года случилось второе несчастье – брат Игорь, которому было 14 лет, пошел в магазин с карточками и бесследно исчез. Мама горько плакала и сожалела, что отказалась от предложения руководства фабрики эвакуировать нас с братом накануне блокады. Тогда ходили слухи, что поезда с детьми бомбят. Все боялись, и многие отказывались от эвакуации, как и наша мама.

Елизавета Яковлевна приняла решение оставить сыновей дома. Но уже в октябре начался голод.

– Мама рассказывала, – волнуясь, продолжает Лев Николаевич, – что я, укутанный в одеяло, постоянно просил есть. Мы ели все, что позволяло нам хоть как-то существовать. Не знаю почему, но кусочек хлеба мама делила на две половинки и давала мне. Может, чтоб я меньше крошил. Однажды она дала мне целый кусочек, и я горько расплакался, потому что думал, два кусочка больше, чем один, а значит, и сытнее.

В 1942 году Елизавета Яковлевна от голода и истощения тяжело заболела. Она быстро ослабла и не вставала. Тогда ее положили в больницу. К этому времени из армии демобилизовали по болезни Николая. В один из дней он пришел проведать маму, но госпиталь эвакуировали, а Михайлова, сказали, умерла.

– Брат добился моей эвакуации, – собравшись с духом, продолжает Лев Николаевич. – Под Бумем меня высадили и отдали родной тетке. У нее я прожил месяц, потом меня отправили в интернат, находившийся в другом поселке. Всем было тяжело...

Но Елизавета Яковлевна выжила. Немного окрепнув, она стала работать в госпитале санитаркой. Была ответственным человеком. Всегда добросовестная, аккуратная и приветливая, она ухаживала за ранеными в хирургическом отделении. Но фронт не стоял на месте. Вместе с 991-м эвакогоспиталем, который следовал за наступающей армией, Елизавета Яковлевна дошла до Польши. Победу встретила в Кракове. Но сразу не демобилизовалась. Чувство долга и совести не позволило ей уехать домой. В Кракове частыми были случаи нападения на советских офицеров. Домой Елизавета Яковлевна вернулась в конце 1946 года.

– Встреча с мамой произошла в 1947 году, – с дрожью в голосе вспоминает Лев Николаевич. – Наш отряд был на работе, но меня позвали к директору, сказали, что ко мне приехали две женщины. Одну я сразу узнал. Это была тетка, а второй я стеснялся и не сразу понял, что она – моя мама. В этот же день меня забрали из детдома. Помню, как шагал с мамой за руку по дороге. Путь наш был долгим, но усталости не чувствовалось. Я испытывал редчайшее счастье! Так я обрел семью и дом.

В Ленинграде мама вернулась на трикотажную фабрику, где и проработала до пенсии. В городе мы вели обычную мирную жизнь, ходили в театры, кино. Мама заботилась о нас с братом, а потом пришел мой черед возвращать долги. Елизавета Яковлевна прожила 99 лет. Я был рядом до конца ее дней.

«А память нетленна...»

Почетный караул у мемориала «Рубеж» в честь Дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады

«Вахта памяти» у монумента «Якорь» на Петергофском шоссе

Михреньгин Константин Иванович (1901 – 1943)

Родился в 1901 году в Архангельске.
Участник Великой Отечественной войны.

– В 1943 году в день моего 15-летия, – немного волнуясь, вспоминает Евгения Константиновна Конева, – к нам в дом постучался солдат. Он был ранен на фронте и откомандирован домой, а по пути зашел к нам, видимо, по заданию. Боец передал маме несколько писем от отца и еще какую-то бумагу. Прочитав ее, она мгновенно изменилась в лице и горько надрывно заплакала. Мы с сестрами были детьми и в силу возраста не расспрашивали ее о подробностях. Мама лишь сказала, что папа погиб. Больше мы об этом с ней никогда не говорили. И даже похоронку моя сестра обнаружила случайно, перебирая пожелтевшие бумаги после смерти матери. А умерла Анна Ивановна в возрасте 92 лет.

Сегодня я смотрю на фотокарточку папы и вспоминаю его со щемящей тоской. Он был добр к нам. Дом наполнялся приятным шумом и суетой, когда порог переступал усталый, но всегда улыбочивый Константин Иванович. Простой чернорабочий, безграмотный, но мы никогда не слышали от него дурного бранного слова. Константин Иванович был спокойным и приветливым, не помню в нем ни строгости, ни суровости.

До войны отец работал такелажником на целлюлозно-бумажном комбинате в Архангельске, – продолжает рассказ Евгения Константиновна, – организовывал работу строительных машин, механизмов, разных приспособлений. Уходил рано, возвращался поздно, на несколько месяцев уезжал на лесозаготовки. Мы редко виделись, но у меня был Отец – опора для мамы и семерых детей.

О начале войны я узнала 22 июня, как в песне. Сестры бежали по улице, и вдруг из репродуктора донесся голос

диктора, ледящий кровь. Мы были детьми и не понимали всей скорби и трагедии грядущих событий. По-настоящему страшно стало после первого и, слава Богу, единственного авианалета. Немецкий самолет пролетел низко, почти над крышами домов, сбросил бомбы. Мгновенно раздалось взрывы, пожар охватил мебельную фабрику, здание института и жилые дома.

Отца призвали в июне 1941 года. Я знаю лишь, что Константин Иванович воевал на Карельском перешейке связистом. А значит, он был всегда на передовой. Я уверена в его честности, знаю, что свой солдатский долг он исполнял достойно.

В 1995 году, разбирая документы, сестра нашла похоронку, в которой было указано место захоронения отца – станция Масельская в Карелии. Сестра с мужем отправились в военкомат города Медвежьегорска, что расположен неподалеку. В именных списках действительно значилась фамилия отца, погибшего в 1943 году и похороненного в братской могиле.

Мама прожила трудную жизнь. В годы войны похоронила маленького сына. Работала посудомойкой. Помню маму, идущую домой после работы с тюленем, перекинутым через плечо. Тушу удалось купить за бешеные деньги и с большим трудом, но мы выживали, как могли. Тяжелые времена настали тогда, когда у меня украли продовольственные карточки в детском саду, куда я привела младших сестер. Однако нашлись отзывчивые люди, не оставившие нас в беде.

В 15 лет, после известия о смерти отца, я бросила школу и устроилась в артель «Ударник». В швейной мастерской до войны изготавливали головные уборы, а в 1943 году мы с девочками и женщинами шили мужские рукавицы из грязных, старых, рваных шинелей. Там я проработала шесть лет, потом вышла замуж за моряка и уехала в Ленинград.

Мама Анна Ивановна замуж больше не вышла. Она никогда не говорила мне о своих чувствах и переживаниях. Иногда я слышала ее тихий ночной плач, но не решалась ни о чем спрашивать. Думаю, она хранила светлую память об отце всю жизнь, как и мы, его дети. Константин Иванович достоин этого. Поэтому я очень хочу, чтобы о нем знали и помнили мои правнуки и все будущие поколения.

А память не тленна...

Победители викторины «Улицы героев Красносельского района» – команда гимназии № 399

Чествование ветеранов в День Победы

Моисеев Василий Иванович (1913 – 1944)

Родился в 1913 году в селе Приволжье Самарской губернии.

Участник Великой Отечественной войны.

Награжден медалью «За оборону Ленинграда».

Удивительная у человека память! Сколько родных и чужих лиц, горьких и радостных событий может хранить она многие десятилетия. И никогда не угасают в нас воспоминания о самых дорогих людях, особенно любимых родителей. Их образы, смех и, кажется, даже запах рук и волос мы чувствуем, закрыв глаза.

– Я помню своего папу с двух лет, – немного взволнованно рассказывает Анна Васильевна Григорьева. – Когда в июне 1941 года ему принесли повестку в военкомат и начались горестные сборы, я запомнила, как все ужасно кричали и плакали. Мы жили в селе Черная слобода Рязанской области, куда родители приехали на заработки в конце 30-х. В 1939 году здесь родилась я.

В Шацкий РВК мы поехали втроем. Папа любил носить меня на плечах, а я держалась за его волнистые густые смоляные волосы. Когда отца начали стричь, со мной случилась истерика. Я подбежала к нему и стала собирать маленькими ручонками черные завитки. Очень просила хоть хлебушком прилепить их обратно.

Многие годы Анна Васильевна хранит волосы отца как осязаемую память о близком родном человеке...

Затем потянулись долгие дни ожидания. Мама Вера Ефимовна работала санитаркой в госпитале, маленькую дочку оставляя с бабушкой. Вскоре она родила девочку, забот прибавилось.

– От отца мы получали письма и даже фотокарточки, – продолжает Анна Васильевна. – Я их откладывала, но,

к сожалению, они не сохранились. У нас остались две фотографии с памятной надписью на обороте. На одном фото папа сидит в сапогах в первом ряду с краю, рядом с офицерами. До нас дошла лишь скупая информация о его жизни на фронте, но нам кажется, что сапоги простой красноармеец получил за какие-то заслуги.

Василий Иванович родился на берегу Волги. Его родители-крестьяне часто переезжали в поисках лучшей жизни, пока не осели в Поволжье. Отец работал конюхом, мать занималась хозяйством и воспитанием четверых детей. По семейному преданию, в их роду были цыгане. Достаточно взглянуть на фото братьев Моисеевых – смуглых красавцев с волнистыми, черными, как уголь, волосами, горящими глазами с поволокой, чтобы поверить в легенду.

В 18-м веке в Поволжье были образованы немецкие колонии. Обрусевшие иностранцы и славяне существовали вместе. В семье Моисеевых все дети свободно говорили на немецком языке, в том числе и Василий Иванович. По словам Анны Васильевны, это должно было помочь ему на фронте. Может быть, языковые способности красноармейца командование использовало в разведке или на допросах пленных.

По документам, Моисеев служил стрелком. Последним местом службы была 201-я стрелковая дивизия, а его имя значится в списке военнослужащих, умерших от ран и болезней.

В октябре 1943 года Василий Иванович удостоился медали «За оборону Ленинграда».

– Медаль эта за освобождение Дороги жизни висела в переднем углу, среди икон, – с дрожью в голосе рассказывает Анна Васильевна. – Родители были верующими людьми, венчались и детей крестили. На фронт отец ушел с крестиком, но, видно, тот не уберег его от беды...

– В 1944 году мы получили похоронку, – собравшись с духом, продолжает Анна Васильевна, – наше горе было безмерно. Ребенком я тогда плохо понимала некоторые обстоятельства, которые сегодня за давностью лет подтвердить или опровергнуть очень сложно. Например, маме при оформлении двойного пособия по потере кормильца сказали, что отец был героем, выполнял секретные служебные задания, за это и сумма больше, а остальное, мол, знать не нужно. Похоронили его в местечке Никольское на шоссе Ленинград – Луга. В то тяжелое время о поездке к его могилке мы не думали.

Через несколько лет Вера Ефимовна второй раз вышла замуж, связь с родственниками из Поволжья прервалась. Дочки подросли. К сожалению, к тому моменту письма отца были утеряны, данных осталось немного, но им всегда хотелось узнать об отце больше. Вот уже 40 лет Анна Васильевна пытается найти фронтовые сведения о Василии Ивановиче и о своих родных в Поволжье, цепляется за каждую ниточку. К поискам информации о деде подключился повзрослевший сын Михаил, и вот уже сегодня бабушке, упорству которой можно позавидовать, помогает внучка Настя.

Много лет назад волею судьбы Анна Васильевна переехала в Ленинградскую область. Хрупкая родственная нить, связывающая ее все эти годы с любимым отцом, настойчивость в поиске помогли ей найти могилу Василия Ивановича. В 1971 году красноармеец Моисеев был перезахоронен на мемориальном кладбище в Гатчине, где на одной из гранитных плит высечено его имя.

Мочалов Николай Иванович (1906 – 1960)

Родился в 1906 году в селе Лух Нижегородской губернии.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги» и другими.

– Моего деда, Николая Ивановича, помнят как волевого, жесткого человека и принципиального члена ВКПб, – рассказывает внук ветерана Александр Вадимович Мочалов. – А еще он был невероятно везучим! Наверное, поэтому и прошел фронтовыми тропами, одного за другим теряя друзей и однополчан, от Пскова до Дальнего Востока. Его путь мне удалось отследить буквально по месяцам.

Николай Иванович родился в обедневшей купеческой семье. Окончив Техникум связи, служил почтовым работником в Костроме.

В первые дни войны Мочалов был мобилизован в ряды Красной армии. Получив первичное воинское звание младшего техника-интенданта (младший лейтенант), отправился служить в войска связи 118-й стрелковой дивизии 41-го стрелкового корпуса. На фронт его провожали жена и 10-летний сын.

Уже 28 июня 1941 года дивизия перебрасывается во Псков, а 5 июля принимает первый бой.

– Наутро 8 июля, после прорыва немцев к Пскову, мой дед в составе 118-й дивизии отступал в сторону Гдова, – продолжает Александр Вадимович. – В районе Гдова дивизия попала в окружение, но Николаю Ивановичу удалось вырваться из него в районе Нарвы 20 июля. В начале августа он бился с врагами в районе эстонского города Раквере. А буквально через две недели оборонялся под Кингисеп-

Прорыв блокады Ленинграда, 1943 год

пом, далее отступал к Копорью, участвовал в боях за деревню Кипень. 10 сентября 1941 года дед в составе дивизии вновь попадает в окружение в районе Ропши и 14 сентября прорывается.

16 сентября 1941 года остатки 118-й стрелковой дивизии пытались наступать на Гостилицы, но были практически разгромлены. Меньше тысячи оставшихся в живых бойцов и командиров вышли к нашим войскам в районе Ораниен-

баумского плацдарма к 22 сентября. 29 сентября 1941 года 118-я стрелковая дивизия была расформирована, а остатки личного состава переданы в 48-ю стрелковую дивизию.

Николая Мочалова после выхода из окружения под Ропшей через Ораниенбаум морем эвакуировали в Ленинград. И вновь испытание! Во время перехода по Финскому заливу их баржа попадает под немецкий авианалет и тонет. Каким-то чудом он спасается! Но, пробыв несколько часов в холодной воде, простужается и попадает на лечение в Окружной военной госпиталь на Советском (ныне – Суворовском) проспекте.

Буквально через несколько дней в главное здание госпиталя попали две фашистские бомбы. Оно обрушилось и загорелось. Тогда погибли около 600 человек! Но Николая Мочалова хранила сама судьба – он уцелел, а спустя две недели выздоровел и вернулся в строй.

– Некоторое время деду довелось воевать в составе 42-й армии, оборонявшей Урицк. Отцу он рассказывал об одном случае, который я хочу проверить. Дело было в ночь на католическое Рождество в декабре 1941 года, где-то на территории нынешнего муниципального округа, – интригующе улыбается внук ветерана. – Немцы уже завели патефоны, накрыли столы и начинали праздновать. Пользуясь такой ситуацией, группа наших солдат пошла в наступление и захватила окопы противника. Но силы были неравны, поэтому солдаты только сгребли со столов продукты и вернулись на свои позиции.

В середине 1942 года Николай Мочалов был направлен для прохождения службы в Невскую оперативную группу Ленинградского фронта, преобразованную в октябре того же года в 67-ю армию. В составе этой армии он участвовал в прорыве блокадного кольца с Невского пятачка в районе Синявинских высот.

В феврале 1943 года Мочалову было присвоено звание лейтенанта интендантской службы и вручена медаль «За оборону Ленинграда». А за участие в боях по окончательному освобождению Ленинграда от блокады он награжден медалью «За боевые заслуги».

В составе 67-й армии Николай Иванович участвовал в освобождении Ленинградской, Псковской областей, При-

Кенигсберг, апрель 1945 года

балтики. Когда наши войска гнали фашистов на Запад, ему довелось пройти теми же дорогами, которыми отступал в 41-м году.

Войну с Германией старший лейтенант интендантской службы Николай Мочалов закончил под Кенигсбергом в составе войск 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта в апреле 1945 года. А летом с войсками бывшего 3-го Белорусского фронта был переброшен на Дальний Восток, где в августе участвовал в боях по разгрому Японии и был награжден орденом Красной Звезды и получил звание капитана.

Домой в Кострому Николай Иванович вернулся только в конце 1946 года. Работал по специальности – заведующим почтовым отделением. Был женат, дождался двух внуков, сегодня подрастают четверо правнуков. Последние годы жизни Николай Иванович тяжело болел – сказались ранение и контузия. Его не стало в 1960 году.

– О войне, и особенно о блокаде, дед вспоминать не любил. А в послевоенные годы это и не приветствовалось, – делится Александр Вадимович. – Теперь я живу и работаю там, где он когда-то воевал. Дедовы медали «За оборону Ленинграда» и «За боевые заслуги» хранятся теперь у меня. Они все истерты, даже измяты – видно, что и им досталось, как и хозяину-фронтовику. Наверное, были ему особенно дороги... Изучить историю славного боевого пути деда для меня было делом чести. Хочу, чтобы о ней не забывали и мои внуки!

Сорокин Николай Иванович (1915 – 2007)

Родился в 1915 году в поселке Братская Одесской области.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, медалью «За оборону Ленинграда».

– Мой дед, – рассказывает Ольга Олеговна Сорокина, – с детства мечтал стать военным. После окончания школы целенаправленно поехал в Ленинград и поступил в Ленинградское военное артиллерийское училище. В 1941 году он был уже в звании капитана, поэтому получил назначение на должность командира артиллерийской батареи 72-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона 115-го полка.

В нашем семейном архиве хранится отчет для служебного пользования «Год в боях за город Ленинград», который Николай Иванович составил в 1942 году. Не знаю, – признается Ольга Олеговна, – как он попал в дом, но этот документ бесценен. Дед писал его на фронте.

72-й отдельный дивизион был сформирован быстро, почти в спешке, 4 сентября 1941 года из частей 115-го полка для прикрытия наземных войск от авиации противника. По словам деда, задачи ставились на ходу, солдаты не были обучены, не умели ни наводить орудия, ни стрелять из них, с передвижением войск тоже были проблемы. В этой неразберихе и хаосе грамотным командирам приходилось нелегко, за три дня необходимо было навести порядок, скоординировать действия всех служб, но главное – научить солдат стрелять!

Батарея капитана Сорокина дислоцировалась на Пулковских высотах. По воспоминаниям Николая Ивановича,

«немцы вели настолько мощный и плотный огонь, что передвигаться артиллеристам приходилось ползком». После каждого вражеского авианалета все промахи и недочеты разбирались командирами, шла работа с личным составом. Каждый день учились воевать, и скоро бойцы стали определять фашистский самолет по звуку мотора даже ночью. В отчете Николай Иванович записал, что «первый самолет артиллеристы батареи Сорокина сбили 29 октября».

В первую военную зиму авианалеты стали реже. Однако в сорокаградусный мороз земля промерзала настолько, что стало невозможно рыть окопы. Необходимо было поддерживать боевое состояние техники. Каждые 10 минут приходилось проворачивать пушки, чтобы они навечно не примерзли, дуло и затворы отогревали жаровнями. Стальные пушки иногда не выдерживали, а простые люди выдюжили!

С декабря 1941 года по сентябрь 1942-го силами 72-го дивизиона было сбито 11 самолетов, уничтожено 7 артиллерийских и минометных батарей, 1 самолет подбит, разбито 2 автомашины с грузами.

Семья капитана Сорокина находилась всю блокаду в городе. Жена, Мария Даниловна, и сыновья выжили лишь потому, что Николай Иванович иногда передавал им свой паек.

– По рассказам деда, – продолжает Ольга Олеговна, – осенью 1942 года его артиллеристы прикрывали войска у Невской Дубровки, в январе 1943-го участвовали в операции «Искра». Тогда Николая Ивановича сильно контузило, после лечения деду дали вторую группу инвалидности и предложили демобилизоваться, но он был человек железной воли, стального характера и не согласился.

В 1944 году Николай Иванович участвовал в наступлении на Лужском рубеже. А День Победы подполковник Сорокин встретил в Прибалтике.

– Под командованием деда, – рассказывает Ольга Олеговна, – в звании солдата, а потом сержанта воевал Юрий Никулин, замечательный актер. После войны Николай Иванович не пропускал ни одной торжественной встречи с фронтовиками, а я маленькая всегда просила взять меня с собой и познакомить с любимым клоуном. Но дед отвечал, что Никулин – очень занятой человек и приходит на праздник редко.

После комиссования из армии Николай Иванович Сорокин 30 лет проработал государственным инспектором по качеству мебели в Ленинграде. Но, несмотря на всю серьезность службы и ответственные должности, дома дедушка был удивительно душевным, добрым и внимательным ко всем нам.

Бой под Невской Дубровкой. 1942 год

А еще дедушка был очень талантлив. Обладая абсолютным слухом, еще в молодости он научился играть на фортепьяно, семиструнной гитаре и балалайке. Часто музицировал, по какому-то чутью и наитию играл без нот «Лунную сонату». И сегодня эта мелодия ассоциируется у меня с дедом. Волевой, негибаемый, решительный военный с утонченным вкусом и романтической душой, Николай Иванович Сорокин был настоящим полковником! Мы помним о нем...

Юрий Никулин с однополчанами (третий слева в верхнем ряду)

Старовойтов Виктор Федорович (1920 – 2004)

Родился в 1920 году в деревне Пукино Псковской губернии.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награжден медалью «За оборону Ленинграда».

– У нас с братом, Виктором Федоровичем, большая разница в возрасте, – рассказывает Галина Федоровна Петрова. – Жизнь нас и крутила, и кидала в разные стороны. Но чувство родного плеча всегда присутствовало. Я гордилась братом, хотя в силу возраста мало знала о его военных подвигах. А когда повзрослела, поговорить не давали суета, работа, вечные земные проблемы.

В семье нас было четверо. Я младшая, Виктор старший. Отец с малолетства приучал его к труду. Он сам был мастером на все руки, настоящим русским умельцем-самоучкой! В царской России отец 15 лет отслужил на корабле, умел шить обувь, выделывать кожу, столярничать, плотничать и много чего еще. После увольнения со службы папа обосновался в деревне, построил дом, обзавелся большим крепким хозяйством. Во время революции его раскулачили. Тогда они с Виктором уехали на заработки в Ижору. Такие люди нигде не пропадут! По рассказам брата, они «халтурили» – строили и ремонтировали по чужим дворам.

Потом отец и брат переехали в Ораниенбаум. Папа устроился в Леспромхоз вулканизатором. Ему дали служебную квартиру, и он перевез из деревни нас. Но жить долго и счастливо помешала война. Виктора призвали в армию, он попал в Кронштадт на героический линкор «Марат». Уже на второй день войны корабль сбил два вражеских самолета, первым на Балтике открыв боевой расчет.

На протяжении всей блокады линкор оборонял Ленинград. «Марат» не раз становился мишенью для тяжелой авиации и артиллерии противника, но после ремонта вновь выходил на службу.

Вот на таком выдающемся корабле воевал мой брат, – с гордостью говорит Галина Федоровна. – За честную и смелую службу Виктор Федорович был удостоен медали. Брат иногда писал письма домой, которые мама радостно зачитывала нам. Я представляла Виктора героем – высо-

Линкор «Марат»

кого красивого моряка в тельняшке, громящего врага. Отец тоже был в войсках, но не на передовой, а в запасном полку в Барнауле.

А мы с мамой и сестрами попали в окружение. Немцы наступали, и нас эвакуировали в Краснодарский край. По дороге с поезда снимали умерших и тяжело больных людей. Забрали и маму... Так в пять лет я осталась без нее. Мы даже не знаем, где она похоронена. С сестрами мы доехали до станции Бекешевка, где я прожила два года.

Потом старшая сестра отвезла меня к отцу в Барнаул. Мне было семь лет, пора идти в школу. Собирали меня всей частью! Из портьеры солдаты сшили платье, из шинели – пальто. Отец сделал калоши. Рюкзачок смастерили из сумки для хранения противогаса.

О брате мы ничего не знали до 1946 года. Когда отца демобилизовали, мы уехали к дальним родственникам в Невель. Там отец женился второй раз. Туда же приехал

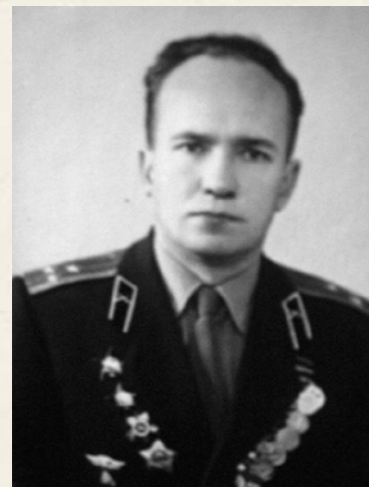

Эвакуация. Годы Великой Отечественной войны

и Виктор, уже с женой Ниной. После войны он остался на сверхсрочную службу в Пушкине, где служил в звании мичмана. Семья Виктора жила в Ленинграде. В 1952 году я приехала в Ленинград поступать в техникум и осталась у них.

Брат был очень общительным человеком и аккуратистом во всем. А как он любил море... Это была его стихия. После демобилизации из армии Виктор Федорович устроился на научно-практическое судно «Профессор Визе», на котором несколько раз обогнул весь земной шар. Даже сына брал с собой!

Сейчас остались лишь воспоминания. Я часто думаю о родителях, о брате и пишу стихи. Пытаюсь выразить свою любовь, гордость и тоску в поэзии, но все слова бессильны по сравнению с памятью, в которой они молоды, счастливы и живы. Пусть же помнят о них все будущие поколения, поверьте, они достойны этого!

Уралов Алексей Александрович

Родился 14 февраля 1919 года в селе Борятино Брянской губернии.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награжден орденом Суворова III степени, орденом Красного Знамени, двумя орденами Победы I и II степени, двумя орденами Красной Звезды.

– Мой отец был удивительным человеком, – рассказывает сын, Александр Алексеевич Уралов. – Я помню его лет с трех – красивого, гладко выбритого, в военной форме и очень серьезного. В детстве мы подолгу жили с мамой, Любовью Васильевной, братом и сестрой, поэтому встречи с папой были настоящим счастьем. Такого восторга я не испытывал ни на одном празднике!

Отец родился на Брянщине в семье лесничего. В доме подрастало четверо ребятишек. Жили небогато, много физически работали, но все ходили в школу. Один из учителей разглядел в маленьком Алексее способность к рисованию. Очень хорошо получались у худенького паренька наброски карандашом. Рисовал он всегда, когда выдавалась свободная минута.

По рассказам отца знаю, что после окончания 10-го класса он хотел поступать в Художественную академию. В приемную комиссию необходимо было отправить несколько работ, написанных маслом, но красок у юного художника просто не было. Поэтому Алексей Уралов поступил в Смоленское педагогическое училище на физико-математический факультет. Да! Вот такой диаметрально противоположный выбор! Но он был сообразительным и очень талантливым.

Правда, сельскому студенту не хватало денег ни на одежду, ни на еду. Прочувшись три года, он все бросил и

поступил в Смоленское военное артиллерийское училище. После выпуска лейтенант Уралов попал прямо на фронт.

Отец воевал в 12-й артиллерийской дивизии 13-й резервной армии Главного Командования на Орловско-Курском направлении. Карьера его началась с должности адъютанта командира полка, затем последовало назначение на должность командира батареи. Алексей Александрович был блестящим военным, стратегом, большим умницей. Командование его ценило и доверяло. За разработку важного плана наступления он был награжден орденом Суворова III степени.

Далее последовало назначение на должность начальника штаба, новое звание и боевые награды. По рассказам отца, их артиллерийский полк был резервным, но здорово «трепал» фашистов, когда выдвигался на передний край! На фронте отец тоже рисовал, делал наброски карандашом. Мне жаль, что из-за частых переездов ничего не сохранилось.

В один из дней затишья, когда полк пополнялся, Алексей Александрович встретил будущую жену, Любовь Васильевну Перькову. В молоденькую скромную санитарку было невозможно не влюбиться! Люба тоже обратила внимание на интеллигентного, умного, красивого офицера, да еще командира-орденоносца. Они воевали, любили и проживали каждый день, как последний.

По воспоминаниям мамы, отец был всем хорош, но имел два недостатка – сильно ревновал ее и не умел танцевать. Уже после войны, расписавшись и родив троих детей, он не разрешал ей даже краситься. Говорил, что красота должна быть естественной!

Алексей Александрович Уралов встретил День Победы в немецком городе Дессау в звании майора. Туда же он вызвал жену с дочкой. Только в 1946 году после расформирования дивизии они вернулись в Советский Союз, в город Дзержинск. Там отец продолжил службу. В работе Алексей Александрович был педантичен, добросовестен, занимался самообразованием. И через два года с первого раза поступил в Московскую военную академию. Мама осталась с тремя детьми в Дзержинске, началась долгая переписка. Он пытался выбить квартиру и перевезти семью в столицу, но с жильем было туго. Алексей Александрович очень любил и жалел жену, безумно скучал и писал нежные письма.

Он даже написал рапорт об отчислении, но начальник академии не разрешил способному, пунктуальному отличнику-слушателю бросить учебу. После ходатайства «сверху» семье фронтовика дали 7-метровую комнату в Подмосковье. Доучивался отец уже в Ленинграде, бытовые условия здесь, кстати, были лучше.

Алексей Александрович знал в совершенстве английский язык, а когда его командировали в Китай, выучил китайский. Он был упорным, последовательным и требовательным к себе человеком, поэтому в любом деле добивался успеха. После двухлетней службы в Поднебесной Ураловы вернулись в Ленинград. Отец дослужился до звания полковника в Михайловской военной артиллерийской академии на кафедре иностранных языков, мама работала медсестрой в Военно-медицинской академии.

После завершения карьеры Алексей Александрович стал чаще рисовать и дарить друзьям и близким картины. Его портреты выполнены со вкусом и в точности передают оригинал. А пейзажи и натюрморты как будто, раскрывают в бравом военном, фронтовике тонкую, нежную и трогательную душу, которая не устает удивляться красоте. То, что отец не мог выразить словами, досказали его холсты.

А память нетленна...

Районный фестиваль «Красносельские маневры»

Бессмертный полк Красносельского района

Цедрик Василий Кириллович (1921 – 1978)

Родился в 1921 году в селе Кривая Енисейской губернии
(ныне – Красноярского края).

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награжден медалями «За освобождение Ленинграда»,
«За победу над Германией в Великой Отечественной войне
1941 – 1945 гг.».

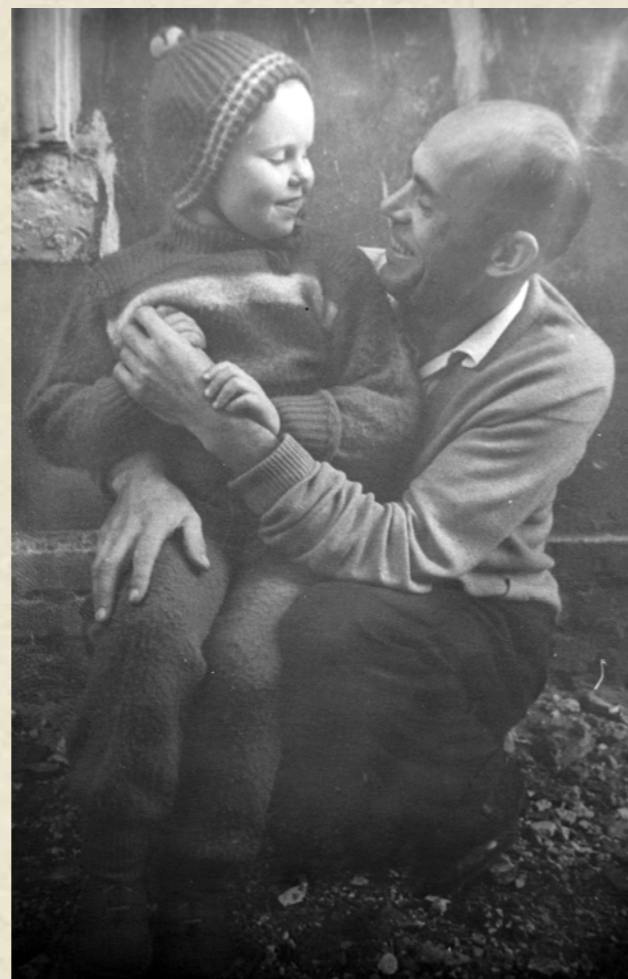
– Мой муж родился в Сибири, в простой крестьянской семье, – рассказывает Ангелина Николаевна. – Был честным, добрым, душевным человеком, заботливым мужем, нежным отцом, заслужил высокую репутацию на работе. Его уважали, часто обращались с просьбами, потому что знали: Василий Кириллович не откажет. Он быстро сходился с людьми, поэтому наш дом всегда был полон гостей. А познакомились мы в блокадном Ленинграде, совершенно случайно.

Василий Кириллович был призван на Дальний Восток в пограничные войска в мирном 1940 году. А форму снял лишь в 1947-м. Войну молодой красноармеец встретил на дальнем пограничье. В мае на фронт из семьи забрали отца, Кирилла Захаровича, и младшего брата, Павла.

В марте 1942 года за отличные боевые заслуги Василий Цедрик был направлен на офицерские курсы в Ленинградское военное училище НКВД, базировавшееся тогда в Алма-Ате. Красная армия срочно нуждалась в младшем офицерском составе. Ведь в первые годы войны лейтенанты на передовой часто гибли...

В сентябре младшего лейтенанта Цедрика командировали на Ленинградский фронт. По словам Ангелины Николаевны, Василий Кириллович воевал на территории нынешнего муниципального округа УРИЦК. Он был назначен снайпером-истребителем.

– Муж сам рассказывал, что ему приходилось много и часто стрелять, – вспоминает Ангелина Николаевна, – ведь в районе Урицка линия фронта ближе всего подходила к городу. Командование надеялось на снайперов и удачные бои местного значения. А на месте больницы № 15 находилось его укрытие, точнее землянка, из которой он вел прицельный огонь по фашистам. Конечно, в основном, по офицерам.

В 1943 году Василий Кириллович познакомился с будущей женой, просто так на улице, завязав беседу. Его часть тогда располагалась на Моховой, а Ангелина Николаевна жила в доме на Фонтанке. После короткого разговора они разошлись, но вскоре Василий Кириллович раздобыл адрес понравившейся девушки и нагрянул к ней. Ангелина Николаевна была приятно удивлена визитом. В 1944 году, уже после освобождения от блокады, они поженились и душа в душу прожили 34 года.

– В блокаду выжили только я и мама, – с болью признается Ангелина Николаевна, – и то лишь потому, что перед войной в нашем сарае накопилось много поленьев. Зимой 1941 года я возила на саночках по два-три поленца на базар и выменивала их на продукты.

Победу Василий Кириллович встретил в 23-й дивизии 82-го полка НКВД, дислоцировавшегося на реке Вуокса. Был начальником гарнизона, охранявшего железнодорожный и шоссейный мост. В 1947 году Василий Кириллович демобилизовался. Пришел домой к жене и ребенку – красивый, бравый офицер. На груди блестели две заслуженные медали.

А дальше потянулись мирные трудовые будни на Прядильно-ткацкой фабрике имени Ногина.

В апреле 1952 года Василия Кирилловича снова призвали в армию. Год прослужил начальником охраны заключенных в подмосковной Истре. После смерти Сталина в 1953 году Василий Кириллович демобилизовался и вернулся на фабрику.

– В 1955 году, – с гордой улыбкой вспоминает Ангелина Николаевна, – мужа в качестве специалиста высокого класса направили в Кореюскую Народную Республику настраивать оборудование и обучать коллег на Пхеньянском текстильном комбинате. О нем писали в республиканских газетах, наградили почетным орденом.

Когда мы переехали в Лигово, муж водил нас с детьми на экскурсию по местам своей боевой службы. Удивлялся, что спустя столько лет судьба привела его в давно знакомые места. Нарочно не придумаешь! Линия жизни Василия Кирилловича описала круг и замкнулась, когда он умер в больнице № 15, где когда-то была его фронтовая землянка.

Василий Кириллович прожил недолгую жизнь, но его имя и бессмертный подвиг должны жить в сердцах родных, а слава о нем – передаваться всем будущим поколениям.

А память не тленна

Вручение юбилейных медалей «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» в школе № 217

Возложение цветов к мемориалу «Рубеж»

Яснопольский Николай Андреевич (1921 – 1993)

Родился в 1921 году в деревне Верхние Байдуши
Чувашской автономной области.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награжден орденом Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу»,
медалью «За боевые заслуги».

– Перебирая старые бумаги, – начала рассказ Марина Васильевна Лукина, – я нашла письмо своего дедушки, ветерана Великой Отечественной войны Николая Андреевича Яснопольского, написанное мне в далеком 1985 году. Я училась в школе и должна была составить доклад о его боевых подвигах. Дедушка прислал мне свои воспоминания о военном времени. История фронтовой жизни Николая Андреевича уместилась на четырех тетрадных листах. Но сейчас я понимаю, что за каждой строчкой, фактом и цифрой стоит нелегкая судьба человека, прошедшего войну, чудом выжившего и победившего смерть. Ведь ему, как и миллиону советских солдат, нужна была одна Победа, и за ее цену он никогда не торговался.

Не будем пересказывать факты биографии Николая Андреевича, а предоставим ему слово, как будто эхом доносящееся из прошлого...

«До Великой Отечественной войны я служил в 30-й Особой бронетанковой бригаде Орловского военного округа. Первое боевое крещение получил под Борисовом Белорусской ССР. Я был в звании младшего лейтенанта и на должности командира танка БТ-5. Под натиском хорошо вооруженного врага мы удерживали оборону двое суток, но с тяжелыми боями отошли до Смоленска. За Смоленск бились насмерть, так как он был последним оборонительным рубежом до Москвы. В этих боях меня тяжело ранило.

После поправки меня направили в диверсионную школу, где готовили группу для заброски в тыл врага. Вскоре в лесах

В городе Шверин (Германия), 1952 год

Смоленщины я присоединился к партизанам, с которыми совершал диверсии. В отряде я был командиром минометного взвода и группы минирования. Моя группа подорвала два немецких эшелона с боевой техникой, три раза подрывала железнодорожное полотно Минск – Москва. Я участвовал в 46 боевых операциях, в которых уничтожались склады, обозы, гарнизоны врага. За проявленное мужество и отвагу в борьбе с немецкими оккупантами в тылу врага я был награжден орденом Красной Звезды.

В мае 1942 года войска Западного фронта освободили Смоленскую область, наш отряд расформировали, а личный состав соединился с 10-й армией. После этого меня направили на курсы политработников при 10-й Гвардейской армии Западного фронта. По окончании курсов я был назначен заместителем командира минометной роты, комсоргом, а затем парторгом батальона. В 1943 году за умелое управление огнем минометной роты, при котором были уничтожены две пулеметные точки и около взвода противника, я был награжден медалью «За отвагу».

В 1944 году в составе группы шести разведчиков ходил в тыл врага. Мы доставили пленного и ценные сведения о противнике. За это меня наградили второй медалью «За отвагу».

Я участвовал в освобождении Риги. За умелые боевые действия при наступлении, проявленную смелость и инициативу был награжден медалью «За боевые заслуги».

После Отечественной войны я учился в Ленинграде на курсах политсостава. Служил в Ленинградском военном округе. Уволился в запас в 1947 году. Работал в райкоме КПСС, заведовал сберкассой, так как перед войной успел окончить Финансово-кредитный техникум». На этом письмо заканчивается, но жизнь продолжается. Автора и адресата впереди еще ждали неожиданные повороты судьбы, разочарования и приятные житейские радости.

– Этот тетрадный лист, – говорит Марина Васильевна, – исписанный мелким, неровным и слегка торопливым почерком, дорог нашей семье, как дорога память о дедушке – Николае Андреевиче Яснопольском – и о Великой Отечественной войне, которую он достойно прошел от начала и до конца.

А память нетленна...

Праздничный концерт, посвященный Дню Победы

Военно-спортивная игра «Зарница»

Команда «Гвардейцы УРИЦКА»
на фестивале «Красносельские маневры»

Слово
потомкам

Баранов Николай Павлович

Родился в Новгородской губернии.

Погиб в 1942 году.

Участник Великой Отечественной войны.

О прадедушке наша семья знает совсем немного, – рассказывает Анатолий Смирнов. – Он прошел Финскую войну. Вместе с прабабушкой растили четверых сыновей. О том, что будет пятый, он, увы, так и не узнал...

Летом 1941 года Николай Павлович работал в поле. В деревне объявили, что всех мужчин отправляют на защиту Родины. Через несколько часов по улице ехал автомобиль, останавливался у каждого дома и протяжно сигналил.

Дедушкин брат, которому было тогда около шести лет, так вспоминает час прощания: «Папа громко велел всем собраться в светлой комнате и присесть на дорожку, а потом поднял каждого на руки, поцеловал – он редко нас целовал – и долго смотрел, будто старался лучше запомнить каждого. Говорил, будет писать нам письма, а мне даже пообещал

привезти с фронта настоящую солдатскую звездочку. Когда папу увозила машина, мама бежала следом и плакала. Я стоял у окна, держа за руку маленького брата. Мама вернулась в дом и все повторяла: «Плачьте, он больше никогда не вернется! Плачьте, мы его больше никогда не увидим!» Я ничего не понял...

А потом мамка всегда ждала почтальона, и я ждал, но писем не было... Без папы было трудно...

Однажды почтальон принес нам маленькую желтую бумажку. Мама громко что-то кричала, порвала бумажку и даже выгнала почтальона. В похоронке значилось, что Баранов Н.П. пропал без вести».

На протяжении многих лет семья Барановых пыталась найти информацию о ветеране, но РВК ничего нового не сообщал. Кто-то уверил прабабушку, что все мужчины из нашей деревни пали в первом бою, или их эшелон был расстрелян. Лишь в 2013 году в Обобщенном банке данных «Мемориал» появилась фамилия нашего прадедушки. Теперь мы знаем, что он воевал во 2-й Ударной армии и не вышел из окружения в июле 1942 года в Мясном Бору Новгородской области. Его не нашли, а список пропавших был составлен по письмам родственников, неврученным адресатам. Совсем недавно мы связались с поисковыми группами, которые работают там, чтобы узнать подробности тех страшных событий.

Надеемся, что к 70-летию Великой Победы имя нашего прадедушки будет увековечено на мемориале «Мясной Бор», и мы сможем всей семьей поклониться ему за нашу жизнь!

Волховский фронт, 1942 год

Гаврилова Валентина Федоровна

Родилась в 1928 году.

– Когда началась война, моей бабушке было всего 13 лет, – рассказывает Анастасия Цветкова. – Она находилась дома, когда по радио объявили, что «враг у ворот Ленинграда».

Первое время она помогала носить на чердак песок и воду, дежурила там по вечерам. Позже в конторе сделали пункт приема раненых солдат. Там их лечили и отправляли обратно на фронт. Здесь Валентина Федоровна работала до октября 1941 года.

Первую и самую голодную зиму Валентина с мамой и сестрой пережили с трудом. 125 граммов хлеба – съешь хоть за раз, хоть за два... По хозяйству сестры справлялись сами, ведь помочь было некому. Эти походы на Неву за водой Валентина Федоровна помнит до сих пор. Весной семье предложили эвакуироваться. Голодные и холодные, они отказались. Подумали: «А куда ехать?!»

Зимой 1944 года бабушка почти не ходила и тяжело болела. На поправку пошла лишь весной.

Блокадные дни миновали, все надежды ленинградцы связывали с Победой. И вот свершилось! 9 Мая город ликовал!

Для моей бабушки, как и для всех жителей блокадного Ленинграда, военное время было тяжелым. И пусть смерть стояла за плечами каждого ленинградца, победила жизнь!

Блокадный «водопровод»

ЕВДОКИМОВ ВАСИЛИЙ НИКИТИЧ

Родился в 1924 году в деревне Башенки Могилевской области.
Ветеран Великой Отечественной войны.

– Василий Никитич воевал на Белорусском фронте с начала войны, – рассказывает Татьяна Демидова. – Почти сразу был ранен, получил контузию, лежал в госпитале. После госпиталя – снова на фронт, так всю войну! Ранений было много, но красноармеец Евдокимов, поправившись, возвращался в строй, чтобы бить фашистов. Василий Никитич – настоящий герой, мы благодарны ему за свободу, за Великую Победу!

После войны Василий Никитич стал киномехаником и работал в Машиностроительном техникуме почти до 80 лет!

В 1954 году Василий Никитич женился на Надежде Никитичне. Они воспитали дочь и внучку.

Победители. Путь домой

Войска Красной армии
на улицах Бухареста,
1944 год

Мальков Павел Иванович (1907 – 1941)

Родился в 1907 году в Старо-Паново Санкт-Петербургской губернии.
Участник Великой Отечественной войны.

– Срочную службу мой отец проходил на крейсере «Аврора», – вспоминает младшая дочь, Ксения Павловна Андреева. – По рассказам очевидцев, за хорошую службу был награжден часами.

В 1936 году Павел Иванович женился на Марии Ивановне Новиковой, в семье родились две девочки. Папа с мамой жили дружно, перед самой войной построили дом в Старо-Паново. Но 22 июня 1941 года началась война...

В первые дни войны папа ушел на фронт добровольцем. Как мне рассказывали родные, попрощался с уверенностью, что война не сможет его разлучить с семьей надолго, что он обязательно вернется, когда разгонит всех врагов. А вот мама, говорят, словно предчувствовала боль потерь...

Воевал отец в Горелово, в 92-м истребительном батальоне НКВД. 15 сентября 1941 года в бою под Красным Селом был убит. Ему было всего 34 года...

Брат и сестры отца также воевали, били врага. Старший брат, Иван Иванович, прошел всю войну, вернулся живым. Его сестра Анастасия в годы войны была старшей медсестрой в больнице им. Балинского, дошла до Берлина, вернулась в орденах. Младшая сестра, Антонина, помогала раненым, находясь в тылу. Мама в войну с двумя маленькими детьми пряталась в лесах у партизан.

После войны мы жили в Петергофе. Мама восстанавливала город и, наперекор всем похоронкам, ждала до самой

смерти своего Павла. Она умерла рано, в 1952 году, когда мне было всего 13 лет.

Могилу отца мы искали долго, ведь мама так и не успела показать мне, где он похоронен. В марте 2013 года я неожиданно получила письмо из районного военкомата – нашлись сведения, подтверждающие, что мой отец Мальков Павел Иванович воевал в Лигово, Горелово и Красном Селе.

Память об отце была увековечена на памятнике в Красном Селе. Никогда не забывайте о солдатах, не вернувшихся с войны! Помните!

Военно-историческая реконструкция «За Ленинград! Красное Село»

Маркова (Кузьмина) Нина Александровна

Родилась в 1926 году в Ленинграде.
Награждена медалью «За оборону Ленинграда»,
орденом Ленина и медалью «За трудовое отличие».

— К началу войны моей прабабушке Нине исполнилось 15 лет, — рассказывает Ксения Изотова. — Она окончила 7 классов средней школы. Отец работал на Балтийском заводе токарем. Летом 1941 года ушел ополченцем на фронт, а уже в августе погиб в боях под Лугой. Ни жена, ни дети так и не узнали, где он похоронен. Семья получила извещение, что «пропал без вести». Мама работала на заводе «Светлана». Старший брат в начале войны окончил летное училище, прослужил в военной авиации всю войну, награжден орденами и медалями.

События военных лет Нина Александровна помнит хорошо: «Жили мы на окраине, и нас бомбили не так сильно, как в центре. Сначала мы забирались на чердак и смотрели, как полыхал город... Видели, как горели Бадаевские склады. Осенью я устроилась курьером в военный госпиталь. Но карточка все равно полагалась детская.

Когда начался голод, ели все подряд: столярный клей варили, траву собирали. До войны мама держала кур, и у нас осталось немного дуранды. В блокаду это стало лакомством.

В апреле 1942 года мама со старшей сестрой эвакуировались в Казахстан. А я поступила в ремесленное училище при заводе «Светлана». Решила стать токарем, как и отец. Предварительной учебы никакой не было, подростков сразу ставили к станкам. Подходил наладчик, показывал. И ребята, почти дети, точили артиллерийские снаряды весом по 18 килограмм! В цехе я работала до конца войны. В декабре

Оборона Ленинграда

1943 года всем рабочим, включая подростков, вручили медали «За оборону Ленинграда».

После окончания ремесленного училища Нина Александровна так и осталась на заводе «Светлана». 15 лет отработала токарем. Без отрыва от производства училась в школе рабочей молодежи, потом окончила техникум. Со временем менялся ассортимент продукции, на «Светлане» стали выпускать радиолампы, диоды. Потом перешли на электронику. Нина Александровна, постоянно повышая квалификацию, освоила и это производство.

На заводе «Светлана» Нина Александровна Маркова проработала до пенсии. Была депутатом Ленинградского городского совета. Дважды Нину Александровну избирали депутатом Верховного Совета СССР.

Тихонова Анна Васильевна (1910 – 1997)

Родилась в 1910 году в деревне Мошено Псковской губернии.
Награждена медалью «За оборону Ленинграда».

— Моя прабабушка приехала в Ленинград с мужем, Василием, и тремя сыновьями, — рассказывает Татьяна Демидова. — Старший сын — мой прадед Анатолий, ему было тогда 7 лет. Они жили на Петроградской стороне. После окончания школы в мае 1941 года бабушка отвезла своих сыновей в деревню к родителям, а 22 июня началась Великая Отечественная война.

Дед Василий ушел на фронт, как все мужчины нашей большой страны. Бабушка Аня всю блокаду работала скорняком в ателье. Шила тулупы, шапки, рукавицы для фронтовиков. В Ленинграде блокада началась 8 сентября. Отопления и света не было, зимой водопровод замерз, и приходилось ходить за водой на речку Карповку или Неву.

У бабушки стояла печка-буржуйка, около которой она грелась и кипятила воду, там же она сушила сухарики из хлеба, так было вкуснее. После лета у нее остались грибы и варенье, какая-то крупа и сахар. Как живут ее сыночки, она не знала.

Дедушку Васю ранили в голову, он попал в госпиталь, и бабушка его навещала. А после выздоровления он ушел воевать снова. Осенью 1943 года он погиб, защищая наш город на Синявинских высотах.

Моя прапрабабушка после освобождения Ленинграда от блокады работала водопроводчиком. Бабушка расска-

зывала, что с фронта стали возвращаться раненые. Они не могли узнать наш город, разрушенный фашистами.

Летом 1944 года бабушка поехала в деревню за своими мальчиками, они все остались живы! Одной без мужа ей было тяжело растить детей. Мы все гордимся бабушкой. Она ушла от нас в 1997 году.

Родная сестра бабушки Нина с дочкой Валею были отправлены фашистами в польский концлагерь «Освенцим». На руке у бабушки Нины был номер, как и у всех узников.

У проруби на Неве

Клейменов Василий Георгиевич (1910 – 1944)

Родился в 1910 году в деревне Погост Санкт-Петербургской губернии.
Участник Великой Отечественной войны.
Награжден медалью «За оборону Ленинграда».

Мой прадед, Василий Георгиевич Клейменов, до войны работал на заводе, – рассказывает Василий Полуяхтов. – В 1941 году Василий Георгиевич был мобилизован в мотометный полк воинской части 77799. До 1944 года он защищал

наш город и получил медаль «За оборону Ленинграда». Василий Георгиевич погиб 25 июля 1944 года во время операции по форсированию реки Нарвы. Похоронен он в братской могиле у деревни Омуги в Эстонии.

Ужегов Михаил Григорьевич (1905 – 1941)

Родился в 1905 году в деревне Осинцево Пермской губернии.
Участник Великой Отечественной войны.

– До войны мой прапрадед, Михаил Григорьевич Ужегов, работал в колхозе бригадиром, – рассказывает Дьяков Илья. – С женой, Феклой Тимофеевной, они воспитывали трех дочерей и сына.

В июле 1941 года Михаил Григорьевич ушел на фронт. Фотография с военных сборов в поселке Суксун да два письма с фронта – вот все, что осталось в память о нем.

В августе 1941 года взвод Ужегова находился в 27 километрах от Ленинграда. Фронт уже был недалеко – красноармейцы слышали, как стреляют и как рвутся снаряды. В письмах Михаил Григорьевич низко кланялся семье, ин-

тересовался, как живут родные без него, и наказывал детям слушаться старших.

По документам учета безвозвратных потерь сержантов и солдат Советской армии установлено, что рядовой Михаил Григорьевич Ужегов пропал без вести в декабре 1941 года под Ленинградом... Теперь я, его праправнук, живу в Санкт-Петербурге.

Где-то на этой земле, защищая Родину от врагов, погиб мой предок. Надеюсь, поисковые отряды когда-нибудь обнаружат его могилу. Это будет большая радость для моей семьи.

Ужегов Леонтий Иванович

Родился в 1920 году в деревне Осинцево Пермской губернии.
Ветеран Великой Отечественной войны.
Награжден медалью «За победу над Германией».

– Мой папа был призван в действующую армию в 1939 году, – делится воспоминаниями Надежда Леонтьевна Лосева. – Служил кавалеристом в городе Свободном на Дальнем Востоке. В мае 1941 года он был переведен в Брест на пограничную заставу, в артиллерию. «По прибытии было произведено разоружение взвода, полностью сменена форма одежды», – вспоминал папа.

В первый день Великой Отечественной войны немцы застали гарнизон врасплох. Солдаты имели одну винтовку на взвод. За явным превосходством сил противника наши войска были вынуждены отступить. Вскоре на папу пришла похоронка, где было написано, что он погиб при защите Брестской крепости. Однако при отступлении он выжил благодаря крепкому здоровью.

Отступали до Смоленска. А 13 ноября 1941 года под Вязьмой войска попали в плен. Папу угнали в Германию, а затем отправили на угольные шахты во Францию. Там он подружился с французом. Тот оставлял ему хлеб, а папа плел для него корзины. В 1943 году Леонтий Иванович попал на хутор Оклизское в Латвию. Хозяйка хутора Эльза Зимницкая выбрала его в работники. Как вспоминал папа, на хуторе жилось лучше, чем в плену. В Латвии он прожил до начала 1944 года.

Однажды ночью Эльза отвезла папу к партизанам. Дальше война для Леонтия Ивановича продолжилась в от-

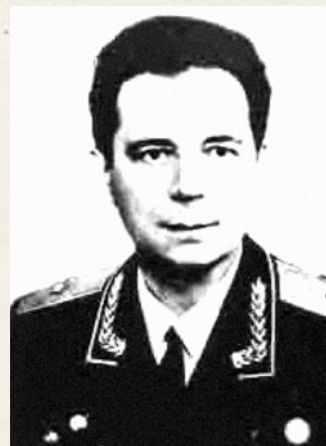

Штурм Кенигсберга, Восточная Пруссия, Восточный фронт

ряде знаменитого Ковпака. А Победу он встретил в Кенигсберге. Война закончилась, но оставались «лесные братья», с которыми боролись еще долгое время.

Домой отец вернулся в июле 1946 года. Работал в колхозе полеводом, потом бригадиром полеводческой бригады. В 1947 году женился на Лидии Михайловне, которая в 18 лет получила сталинскую медаль «За доблестный труд во время войны». Вместе они воспитали сына и дочь.

Каждый год 9 Мая все родные и близкие съезжались в деревню Осинцево, чтобы сказать папе спасибо за невероятный подвиг, мужество, отвагу, за то, что подарил нам жизнь...

Шурыгин Дороеф Яковлевич (1923 – 1982)

Родился в 1923 году в селе Унэгэтэй Заиграевского района Республики Бурятия.

Ветеран Великой Отечественной войны.

Награжден двумя орденами Отечественной войны, орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

– Дороефея Шурыгина с 7 лет воспитывала тетя в селе Мухор-Тала, – рассказывает Александр Чернов. – Позже он переехал к брату в Улан-Удэ, где и окончил школу.

В 1940 году Дороефей Яковлевич поступил во 2-й Ленинградский медицинский институт. С первых дней войны работал санитаром в военном госпитале и учился. В 1941 году был ранен. Из Ленинграда его эвакуировали в Свердловск. В августе 1942 года Шурыгин перешел на военный факультет 2-го Московского медицинского института и окончил его с отличием.

В звании капитана медицинской службы Дороефей Шурыгин был направлен на 4-й Украинский фронт, а позже – на 1-й Белорусский. В должности старшего врача 22-го армейского истребительно-противотанкового полка Дороефей Яковлевич спасал от смерти красноармейцев, проявляя настоящее врачебное мастерство и героизм. В апреле 1945 года его серьезно контузило. Но он все же остался в строю и дошел до Берлина.

После окончания войны Шурыгина назначили на должность врача-специалиста Ивановской авиашколы. В декабре 1947 года Дороефей Яковлевич поступил в адъюнктуру Военно-медицинской академии. С блеском защитил кандидатскую диссертацию, работал преподавателем, а позже заместителем начальника кафедры. В 1975 году Дороефею Шурыгину было присвоено звание генерал-майора.

В 39 лет Дороефей Яковлевич стал доктором медицинских наук, профессором. Он написал 70 научных работ, 4 учебника. Участвовал в международных конгрессах эндокринологов в Дании, Стокгольме и Мехико.

Мемориальная доска с именем Дороефея Яковлевича Шурыгина находится на здании Военно-медицинской академии.

К 90-летию моего деда коллегами и друзьями была выпущена книга, посвященная его трудам.

Внук Дороефея Шурыгина
Александр Чернов

*Каждая земля гордится памятью
о своих героических предках, их нелегким
ратным трудом, ежедневными
подвигами на грани жизни и смерти ради
нас, ныне живущих!*

*Память о героях бережно хранится
в каждой семье.*

*Сегодня ею делятся с нами
их внуки и правнуки – жители
нашего округа.*

Бессмертный полк муниципального округа УРИЦК

Матвеев Николай, офицер РККА, командир полка. Погиб на Государственной границе 22 июня 1941 года. Его помнят и им гордятся Нина и Марта Маряничевы.

Романов Иван Сергеевич, сержант. Воевал на Западном фронте. Его помнит и им гордится Иоан Сергеев.

Паськова Зоя Максимовна, труженик тыла. Ее помнит и ею гордится Любовь Воронина.

Антонов Иван Николаевич, рядовой. Дошел до Берлина, умер в июне 1945 года от фронтовых ран. Его помнит и им гордится Алексей Михайлов.

Цветкова Евгения Акафиевна, санитарструктор. Служила на Ленинградском фронте. Ее помнит и ею гордится Александра Цветкова.

Каркавцев Петр Григорьевич, командир взвода роты противотанковых орудий 873-го стрелкового полка, 158-й стрелковой дивизии. Погиб в бою под Смоленском 19 марта 1943 года. Его помнит и им гордится Елена Владимировна Гаврилова.

Владимиров Илья Иванович, сержант. Его помнит и им гордится Светлана Усенко.

Серебряков Николай Кузьмич, гвардии лейтенант, командир танка ИС-122 262-го танкового тяжелосамоходного полка 4-й танковой армии 3-го Украинского фронта. Его помнит и им гордится Григорий Кузьмин.

Синягин Иван Георгиевич, рядовой. Его помнит и им гордится Полина Белорусова.

Тимофеев Михаил Федорович, рядовой. Пропал без вести в 1943 году. Его помнит и им гордится ученица Любовь Воронина.

Фрейдман Михаил Викторович, старшина, начальник передовой базы 72-й стрелковой дивизии 1-го Ленинградского фронта. Его помнит и им гордится Семен Фрейдман.

Рвель Александр Иванович, радист 500-го саперного полка, Западный фронт. Его помнит и им гордится ученик Сергей Рвель.

Алешин Василий Иванович, рядовой, 1-й Ленинградский фронт. Его помнит и им гордится Мария Богданова.

Афонов Петр Сергеевич, сержант, радист 65-й отдельной роты связи 121-й стрелковой Рыльско-Киевской Краснознаменной дивизии. Его помнят и им гордятся ученицы Виктория и Инна Барышевы.

Хатин Леонид Георгиевич, дивизионный врач санитарной службы части 50 СБАП на Смоленском участке. Его помнит и им гордится Ольга Григорьевна Хатина.

Васильев Александр Ануфриевич, рядовой морской пехоты. Пропал без вести на Ораниенбаумском пятачке в 1944 году. Его помнит и им гордится Сергей Рвель.

Шаймарданов Михаил Шаймарданович, рядовой. Его помнит и им гордится Елизавета Кузьмина.

Лотырев Александр Михайлович, лейтенант, командир взвода 73-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона 16-го укрепленного района. Его помнит и им гордится Александр Лотырев.

Синягин Алексей Георгиевич, сержант, 365-й стрелковый полк 119 СД 1-го Прибалтийского фронта. Его помнит и им гордится Анастасия Белорусова.

Баринов Иван Васильевич, сержант, 2-й гвардии Кавалерийский корпус Центрального фронта. Его помнит и им гордится Никита Звягин.

Заказчик: Местная администрация
внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга
муниципального округа УРИЦК

Работа подготовлена в рамках целевой программы
«Организация местных и участие в организации и проведении
городских праздничных и иных зрелищных мероприятий»

Издатель: ООО «Редакция районных и муниципальных газет»

Редактор Т. Лабза

Дизайнер Ю. Писарева

Корректор Н. Ручка

Авторы текстов: И. Шадрина, Т. Лабза, Г. Богданова, И. Старикова

Использованы материалы с сайта www.ligovo-spb.ru в обработке А. Алексева

Фото: Е. Марусик, из архива МА МО УРИЦК, из семейных архивов

Ответственный за выпуск: М. Гутовская

Тираж 300 экземпляров

Отпечатано в типографии «Любавич».

ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг»,

Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, 9

Тел.: (812) 603 25 25

до, какон не знает мир
 в короткохвостой Мессerschmittе
 над его кабиной
 охотничьи глаза
 и жесткий рот
 охотника
 охотника
 охотника
 охотника

МЫ ИЗ БЕРЛИНА!

*Слова
 марта 1942*
Великая Отечественная война 1941-1945 гг.

**МЕДАЛИ «ЗА ПОБЕДУ НАД
 НЕМЦАМИ В ВЕЛИКОЙ
 ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
 1941-1945 гг.»**

ВНИМАТЕЛЬНО ИЗУЧАЮЩИЕ
 ДОКУМЕНТЫ И РЕШЕНИЯ
 КОЛЛЕГИИ ПОСЛУЖИЛИСЬ
 РАССУЖДАЮЩИМ И АНАЛИТИЧЕСКИМ
 ЗАДАВАЛИ СВОЙМУ РАБОТЕ
 ПОПЫТКУ ПОЛНОТЕЛОВОГО
 ПОДЪЕМА ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ
 С НАИЛУЧШИМ РЕШЕНИЕМ
 РАБОТЫ КОЛЛЕГИИ

Всего многого
 и многого
 и многого
 и многого
 и многого

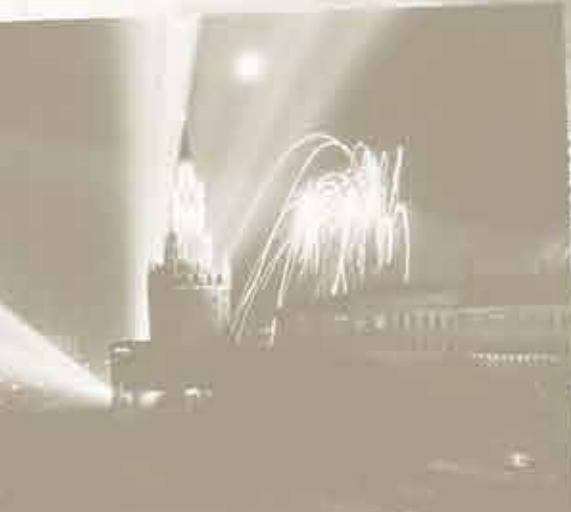
1941-1945

**УКАЗАМИ ПРЕЗИДУМА
 СОВЕТА СССР
 НАГРАЖДАЮ
 ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ
 В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
 ВОЙНЕ 1941-1945 гг.**

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМАТОРА
 Оперативная сводка за 9 мая

В течение ночи и начала 10 и 11 мая немцы
 ввели в оборону на участке фронта в
 районе Восточной Саввулы и на участке
 в районе Восточной Саввулы

**ПОДВИЖНИКИ ПРИВЕТСТВУЮТ КРАСНУЮ
 АРМИЮ**

Участники войны в районе г. Красно-
 дара приветствовали наступающую
 Красную Армию

ПАМЯТЬ О 1940-41 УЧЕБНОМ ГОДЕ

**ПОДВИЖНИКИ ПРИВЕТСТВУЮТ КРАСНУЮ
 АРМИЮ**

**КРАСН... ПЯТЕЛЬНАЯ О...
 25**

ЛЕНИНГРАД

**СЕВЕР...
 Восток**

